

АннаГи

ПОМОГИ
МНЕ
ЛЮБИТЬ

АннаГи

Помоги мне любить

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70615423
SelfPub; 2024*

Аннотация

Трудно быть подростком: никто тебя не понимает, не любит и не поддерживает. А если ты еще и изгой, то мир словно восстал против тебя. Сара была трудным подростком, жизни которого не позавидуешь: приемные родители, у которых вскоре родился собственный сын, подруга, которая предала, любимый, который ненавидел ее. Казалось, что в жизни не будет ничего хорошего, пока судьба не свела ее с Евгением, писателем, случайно приехавшим в ее город. Стремясь помочь Саре, он устраивается учителем в школу и, казалось, жизнь девушки должна наладиться, но она влюбляется в него. (Из-за правил сайта, в свободном доступе только первые главы. Полностью роман выложен на другом сайте, где нет таких категорических правил)

АннаГи

Помоги мне любить

–1–

– Наверное, никто не любит тебя сильнее, чем я! – шептала Сара, смотря в бесконечную морскую даль. Ласковые волны касались ее ног. Последние солнечные летние лучи, отражавшиеся в приближающейся волне, ослепляли. Теплый ветер, пытаясь обнять тонкую талию, лишь создавал волны складок на юбке невысокой девушки, темные волосы играли с ним.

– Только тебе я могу доверить свои секреты! Ты никому не расскажешь о них, ведь так? – по щеке скользнула, пойманная солнечными лучами, горькая слеза. Девушка вспомнила как год назад, до того, как над ней начали издеваться одноклассники, она поделилась с подругой сокровенным. Через неделю о секрете знала вся школа.

– Завтра я увижу его... – ласковый голос Сары дрогнул, – а он, как всегда, даже не взглянет на меня.

Ее колени коснулись теплых волн, а капли слез, ударяясь о волны, разбивались. И как бы нежный ветер не пытался утешить, щеки становились все красней и горячеей от слез.

– Почему он так жесток со мной? Ведь только ради его взгляда, нежных слов или улыбки я готова отдать все.

Казалось, будто не беглые волны разбиваются о колени девушки, а капли слез их разбивают. Шум прибоя, который раз, скрывал исповедь Сары.

– Вот и все. Это последний год! Скоро мы окончим школу, он уедет в столицу, а я... Если бы только он позвал меня с собой! Я бы уехала вместе с ним! Неважно куда, лишь бы только быть рядом с ним! Потому, что я люблю его...

-2-

Первое сентября – праздник! Так принято считать... Девочки надевают лучшие наряды, часами приводят себя в порядок, чтобы привлечь внимание парней. В этот день Сара надела темно-синее платье с широким воротником, окантованным белым кружевом, и большим белым бантом на груди, прикрывающим светлое пятно, появившееся из-за пролитой хлорки. Платье было велико и не нравилось Саре, но Марина Игоревна, опекун Сары, заставила надеть именно его.

Несмотря на приближающуюся грозу, яркое солнце ослепляло глаза, теплый ветер ласкал волосы, а птицы звонко пели вдали. Сара, едва дождавшись утра, спешила в школу. Ее сердце вырывалось из груди, ведь скоро она увидит его – свою первую любовь, и, быть может, именно сегодня он не будет таким холодным. К тому же девушке приснилось, что возлюбленный ответил ей взаимностью. Всю дорогу она думала о том, как встретится с ним, что скажет. Множество продуманных до мелочей фраз казались абсурдными, лепе-

том ребенка. Вновь и вновь она обдумывала долгожданную встречу, представляя его реакцию. В глубине души Сара знала, что все усилия и переживания напрасны, но надежда не покидала ее.

Вдали, скрытая деревьями, показалась кем-то любимая, кем-то ненавистная школа. Впервые дорога оказалась очень короткой. Сердце Сары забилося еще сильнее, по телу пробежала дрожь.

– Привет, Макс! – встретив возлюбленного у порога здания, приветливо поздоровалась она. – Ты очень хорошо выглядишь!

Высокий стройный парень посмотрел на нее серо-зелеными глазами, полными презрения. Белая рубашка скрывала кожаный широкий браслет, состоящий из пяти разной ширины частей-браслетов, соединенных застежкой. Максим любил носить его под черную футболку и кожаную безрукавку. Он часто слушал рок, играл в школьной футбольной команде и занимался на турнике. У него была цель: стать известным футболистом и ученик старших классов стремился осуществить ее. Возможно, он, как его друг и капитан футбольной команды Александр, потерялся бы общей массе школы, если бы не внешность парня. Темный средней длины волос, прямой нос и правильные черты лица выделяли Максима из окружающих, сделав популярным в школе. Многие девушки мечтали встречаться с ним, парни подражали. Казалось, что мир вращается вокруг него. Максим с детства привык быть

особенным. Чувства окружающих не волновали его.

– А ты – нет! – дерзко улыбаясь, сказал он. – Не подходи ко мне! Меня засмеют, если увидят рядом с тобой! Когда ты поймешь, что не нужна мне, что я не люблю тебя и прекратишь бегать за мной! Или тебе нравится унижаться?

– Почему ты так?

– Мне надоело, что ты преследуешь меня, ходишь тенью! Отвали!

– Макс, милый, привет! Прости, я опоздала! – послышалось позади Сары. Девушка с крупными кудрями, оставляя за собой приятный аромат дорогих духов, пробежала мимо Сары. – Я так соскучилась! – говорила она, подбежав к парню. Обняв, она слегка коснулась его губ.

Сара пристально смотрела на нее. Ее короткое черное платье с белыми длинными рукавами и белым до линии декольте верхом, подчеркивало достоинства юной фигуры и стройные ножки, обутые в черные туфли на высоком каблуке. Сара посмотрела на свое. Оно, вися на ней, как мешок, скрывало ссадины на коленях, а туфли на плоской подошве словно вопили, что их давно нужно выбросить. Саре стало стыдно. Она пожалела, что послушалась Марину Игоревну и не надела розовую футболку и черную юбку, которые носила в прошлом году. Стыдно было Саре и за бедность, в которой она жила. Она завидовала одноклассникам, когда они хвастались новой обновкой или поездкой за границу. Сара же дальше моря нигде не бывала. Ее родители всю жизнь эко-

номили и собирали деньги.

– Вика, прикинь, она и в этом году решила доставать меня! Думает, что я влюблюсь в нее! Вот дура! Пошли отсюда! Она меня бесит!!!

Обернувшись, Виктория с презрением посмотрела на Сару и, взявшись за руку парня, пошла в школу. Сара, едва сдерживая слезы, пошла следом. Вскоре она зашла в класс. И, не обращая внимания на одноклассников, села за парту. Никто не посмотрел в ее сторону, не заговорил и даже не поздоровался. Для них девушка словно не существовала. Сара положила на парту руки, опустила на них лицо и беззвучно зарыдала.

Спустя пару минут Максим подошел к ней.

– Ну и платье у тебя! Прямо как у обезьянки в цирке! Хотя... нет, у обезьянки гораздо красивее!

Сара, протерев лицо, посмотрела на него. Презрение читалось в его глазах.

– А благодаря этому банту... – возлюбленный ткнул его пальцем, – твоя плоская грудь кажется больше! Да на тебя ни один нормальный парень не посмотрит! Баба-мужик! Плоская и тупая! Твое место в цирке, вместе с животными! Или с монстрами! Ты позоришь наш класс и всю школу! Мне противно сидеть недалеко от тебя! Видеть тебя не хочу! Убирайся! Пошла вон! И никогда не возвращайся! Ты никому не нужна!

Схватив ее руку выше локтя, Максим, вытянув Сару из-за

парты, потащил в коридор. Девушка упиралась, просила отпустить ее, но парень не останавливался. Крики и смех одноклассников подбадривали его. Вытолкнув предмет раздражения, Максим закрыл дверь.

– Впусти! – кричала Сара, сжав ручку в ладони. Она тянула ее на себя, стараясь открыть дверь.

– Отдамся за пять копеек! – послышалось сзади. В коридоре раздался смех. Сара отпустила ручку и обернулась. Все смотрели на нее. Невысокая девушка в очках указала на спину. Поняв, Сара быстрым движением сорвала бумажку. Она не заметила, кто и когда успел повесить на нее обрывок листка с оскорбительным содержанием. Обида и боль завладели ею. По щекам побежали слезы. Желая сбежать от насмешек, Сара выскочила из школы.

-3-

С давних времен на берегу моря стоит маяк. Именно он указывает дорогу заблудившемуся в море кораблям... и душам. Есть прекрасная легенда о маяке, но ее мало кто знает. Эта легенда о любви и ненависти, о страсти и равнодушии, о счастье и горе...

Он любил маяк. Теплыми летними вечерами он всегда сидел, облокотившись спиной о могучие стены маяка, стоявшего на обрыве скалы. Даже самые сильные и яростные волны великое подножье несокрушимой скалы разбивало на миллиарды мелких капель, создавая такой шум прибоя, что

если бы в этот момент кто-то стоял там, внизу, у подножья, и кричал изо всех сил, никто бы не услышал этого крика.

Он любил все: и нежные лучи уходящего солнца, скользившие по шумным волнам, и шум этих волн, и ветер волнующий и чарующий, и даже дождь, напоминавший о жестоком мире.

Сегодня он здесь с самого утра. Загорелое тело опиралось об перегородку маяка, голубые глаза смотрели в морскую даль, ветер играл с выгоревшими от солнца волосами, расстегнутая черная рубашка, напоминая парусник, развивалась на ветру. В руках, лишенных тяжелого труда, была книга. На мгновение он взглянул на берег, и его сердце дрогнуло. Там, внизу, на берегу сидела девушка и рыдала. Он часто видел ее там, никто никогда не подходил к ней, не разговаривал. Всегда одна, она сидела на песке и что-то рассказывала морю. Иногда, как считала Сара, оно отвечало ей.

Он мог бы, как обычно, проигнорировать ее, продолжив писать стих, но муза покинула его, рифма не шла, а приближающаяся гроза порывами ветра снова и снова переворачивала листы записной книги.

– Кто посмел обидеть такую нарядную девушку? – послышалось сзади.

Вздрагнув, Сара, быстро протерев лицо, обернулась. Незнакомец смотрел на нее.

– Никто! – ответила она.

– Тогда почему ты плачешь?

– Я не плачу!

– И глаза у тебя глаза мокрые, да?

Сара опустила голову.

– Такие красивые глазки должны не плакать, а сверкать от счастья, а такие красивые девушки, как ты, только улыбаться!

Доброжелательные слова незнакомца, показавшиеся ей очередной насмешкой, вызвали душевную боль. Слезы градом побежали из мокрых глаз. Никто никогда не называл ее красивой, скорее даже наоборот, девушку постоянно дразнили из-за внешности, обзывая карликом, недомерком, хоббитом, гоблином, етти, плоской, бабой-мужиком, мусульманкой, оборотнем и гибридом. Из-за этого Сара считала себя хуже всех, ненавидела себя, свою внешность, свою судьбу и Бога, который, дав ей такое тело, обрек на вечные муки. Если б она могла что-то изменить, то она, не задумываясь, выбрала бы себе другое, более высокое тело, привлекательное и славянское лицо. Но она не могла.

Сара отвернулась. Эмоции, словно буря, вырывались наружу. Громкий плач разнесся по пляжу, привлекая внимание отдыхающих. Они, посмотрев на нее, начали выдвигать версии, в которых во всем был виноват стоящий возле нее мужчина. И никто даже не мог подумать, что она видит его впервые в жизни, что ему стало жаль девушку, и он захотел поддержать ее.

Незнакомец смотрел на рыдающую Сару и не знал, как

поступить. Он не мог подумать, что сказанные им слова вызовут такую реакцию. Он хотел сделать как лучше, а получилось как всегда. Ему стало некомфортно, его сердце сжалось. Он понимал, что девушке нужно выплакаться. Но стоять и смотреть, как она плачет, он не мог, а уйти не позволяла совесть. Вспомнив, как в детстве его утишала бабушка, он, упав на колени, обнял ее.

– Поплачь... – шептал он. – Не стесняйся. Возможно, только так тебе станет легче!

Ей хотелось оттолкнуть его, проявить свою гордость, показать независимость, но теплота его объятий, приятный голос и что-то, что она не могла понять, вынудили ее покориться. Сара разрыдалась еще сильнее. Отдыхающие, осуждающе смотря на них, выдвигали новые версии случившегося.

Дул по-прежнему теплый ветер, лучи солнца, переливавшиеся в волнах, ослепляли летавших у берега чаек. Серые грозовые тучи надвигались все ближе и ближе.

Сара, потерявшись во времени, прорыдала около десяти минут. Когда боль стихла, девушка виновато посмотрела на незнакомца.

– Извините! – дрожащим голосом говорила она. – Обычно я так себя не веду, просто сегодня он... – неразделенная любовь и издевательства который раз разрывали сердце невысокой девушки на части. На глазах вновь появились слезы.

– Не объясняй, не надо! Тем более, если это приносит тебе боль. Лучше улыбнись! – сказал мужчина, вытирая слезы с

горячего лица Сары.

– Простите... – слышалось вновь.

Поднявшийся сильный ветер пытался унести прочь вещи отдыхающих. Те, быстро собирая их, стремились как можно скорее покинуть пляж.

– Не извиняйся, с кем не бывает!

Он улыбался, нежно смотря на нее. Никто никогда не смотрел на нее так. Никто не заботился о ней. Сара почувствовала, что он не желает ей зла. От его доброты слезы сами полились по щекам девушки.

– Ну вот, ты снова плачешь!

– Я... просто...

Порывы ветра, свободно резвящиеся в бесконечных морских просторах, с каждой минутой становились все сильнее. Они, словно пытаясь сорвать бант, развивали платье Сары, ее волосы, оглушали шумом.

– Т-с-с. Не объясняй! Нам надо скорей уходить, пока не началась гроза! Давай руку! – вставая, говорил он. Сверкнувшая недалеко молния заставила Сару вздрогнуть. Она всегда боялась грозы. Незнакомец протянул ладонь. И как только девушка коснулась его пальцев, серые тучи загремели.

– Там, возле маяка, стоит моя машина. Я отвезу тебя домой, если ты не против.

Сара быстро вскочила на ноги. Вновь сверкнувшая молния вынудила побежать к маяку. Раскат грома, раздавшийся на пустынном пляже, создавал иллюзию, что небо вот-вот

обрушится на землю. Большие капли дождя с силой разбивались об горячий песок. Вдали показалась ярко-красная машина.

-4-

Холодные капли, разбиваясь об стекла и оконную раму, создавали мелодию дождя. Но Сара не слушала ее. Мысли девушки были заполнены незнакомцем. Лежа на кровати и закрыв глаза, она мечтала о том, как они столкнутся у моря, но Сара уже не будет плакать, она будет смеяться, шутить, рассказывать что-то, и, когда он проведет ее до дома, они обязательно договорятся встретиться на следующий день. В своих мечтах Сара представляла, как они подружатся, будут гулять, и, однажды, когда их увидит Максим, он почувствует ревность и, бросив Викторию, предложит Саре встречаться. Постепенно мечты перенесли ее в мир, где у нее будет любящий муж и пара послушных ребятишек. Незаметно подкрался сон.

Игривые солнечные лучи ослепляли сонные глаза Сары, проснувшейся из-за громких разговоров.

– Все равно она мне не нравится! Малолетка! – громко, с нотками возмущения в голосе, говорила полная женщина, обсуждая новую классную учительницу сына. Марина Игоревна насыпала в тарелку суп. Лоб ее круглого курносого лица скрывали густые кудри темных волос. Сара заметила, что Марина Игоревна уже изрядно выпила. Ее такой же полный

муж, с квадратной формой лица и большим небрежно выбритым подбородком, бурчал что-то себе под нос и толкал кошку, которая крутилась у ног, выпрашивая корм.

– Вы уже пришли? – войдя на кухню, спросила Сара.

– Да! Разве ты не видишь? – с раздражением ответила Марина Игоревна, ставя сыну тарелку с супом. Алексей был младше Сары на восемь лет. Внешне он был похож на мать: полный, круглолицый, курносый, с короткими, но заметно вьющимися волосами. – Мне снова со школы звонили! Сказали, что ты опять прогуливаешь! Бестолочь! Ты мне что обещала? А сама вновь взялась за старое! Ты знаешь, что тебе осталось учиться год?! Сколько можно? Неблагодарная девчонка! Или мне тебя в интернат сдать?

– Что? Она снова прогуляла?! – зло переспросил Роман Васильевич. В этот момент Сара поняла, что он тоже пьян. Страх поселился в ней. В последнее время он был жестоким по отношению к ней. С того момента, когда в их семье появился долгожданный ребенок, Сара стала лишней. Почти сразу после его рождения отношение к Саре изменилось, они пожалели, что взяли ее из детского дома. Возможно, они бы отказались от нее, но льготы и регулярные выплаты сделали свое дело – Сара продолжала жить с ними. Они начали экономить на девочке, одевая ее в дешевую и ношеную одежду, жалеть продукты, каждый раз говоря, что она уже большая, а ее маленький братик нуждается в витаминах и минералах. Вскоре дошло до того, что кроме супа и щи Сара ничего не

ела. А когда у нее начались проблемы в школе, опекуны обозлились на нее. Они не пытались понять причину прогулов или заступиться за Сару. Марина Игоревна и Роман Васильевич были уверены, что она должна сама решить все конфликтные ситуации, сложившиеся в школе. – Почему ты такая неуправляемая?! Ты такая же не путевая, как твоя родная мать! Яблочко от яблоньки...

– Я не такая же! Почему вы не спрашиваете о том, что произошло в школе? Почему не пытаетесь понять и помочь мне?! Надо мной издеваются! Я вам уже говорила!

– И что ты предлагаешь? Тебя не примут в другую школу! А даже если и примут, не факт, что ты и там приживешься! Научись решать конфликты! Сама! Или ты планируешь всю жизнь сбегать? Как ты тогда жить будешь?

– Это не конфликты! Они выставили меня из класса и...

– И ты решила пойти домой! Прогулять проще, чем поговорить! – перебила Марина Игоревна.

– Они все равно меня не услышат! – повысила голос Сара.

– А ты пыталась с ними поговорить? – нападала Марина Игоревна.

– Мне надоели твои бесконечные причины! – взбесился мужчина. – Все вокруг виноваты! Только ты одна хорошая! Хватит! Ты наказана! Завтра, после школы, сразу домой! И в этом году тоже не куплю тебе мобильный! Ты его не заслуживаешь! – ударив кулаком по столу, закричал он.

– Ты его мне итак не купил бы!

– Не пререкайся!

По голосу девушка поняла, что если она не замолчит, он снова ударит ее. Роман Васильевич часто бил Сару. Он считал, что только так ломает ее мятежный характер.

– Неужели ты не можешь быть такой же как твой брат? Хорошо учиться и не прогуливать?!

– Над ним не издеваются! – защищалась она.

– Закрой рот! – вставая, кричал мужчина. Он замахнулся и ударил Сару по лицу.

– Прогульщица! Прогульщица! – подливал масло в огонь Алексей. Прижав ладонь к щеке, Сара зло посмотрел на него. Он улыбался. Сара посмотрела на Марину Игоревну, но и в ее глазах не было ни капли жалости.

«Меня никто не любит! Я никому не нужна! Я лишняя в этом доме!» – подумала девушка и пулей выскочила с кухни. Она слышала, как опекуны что-то кричали вслед, но не слушала их. Всунув ноги в шлепанцы, Сара покинула дом и побежала в сторону моря.

– Почему они так со мной? В чем я виновата? За что мне такая жизнь? Почему никто не любит меня? Почему Максим во всем винит меня? Почему одноклассники ненавидят меня? Почему Вика рассказала всей школе, что я влюблена в Максима? Почему она предала меня? За что? Почему все так жестоки со мной? Мир обозлился против меня! Что я плохого сделала? Зачем я вообще родилась? Зачем живу?! Лучше б я умерла! Лучше б меня не было! – думала она. Слезы

душили Сару. Боль и обида лишали здравого смысла. Презрение к собственному телу ввергало в отчаяние. Если бы она была другая, все могло бы быть иначе. Так она считала. Сара была уверена, что если бы она была похожа на мать, то ее сестра, Марина Игоревна, любила бы ее, одноклассники не издевались бы и Максим был бы от нее без ума.

Девушка побежала в сторону маяка.

– Я никому не нужна! Меня никто не любит! Почему? Почему все так относятся ко мне? Чем я это заслужила? Все! Я больше не могу! Я больше не хочу жить! Я хочу умереть! Ведь если я умру, то перестану страдать! Никто даже не заметит, что меня нет! Никто не будет плакать обо мне! Я никому не нужна! Никому! Поэтому я должна умереть! Главное, не отступить! Главное, не струсить! Я смогу! Я справлюсь! Всего один шаг и все! Прощайте все!!! Вам без меня будет лучше!

Сара вбежала на маяк. Остался последний поворот, и она будет у цели.

Но прямо перед ней появилась мужская фигура. Столкновение было неизбежно, и девушка ударилась об него.

– Ты снова плачешь? – услышала она. Подняв глаза, Сара мгновенно узнала его. Именно он утешал ее утром.

– Что Вы здесь делаете? – напала она.

– Читаю стихи! – улыбаясь, ответил он.

– Стихи?

Девушка смотрела на него, не зная, как поступить. Она не

хотела, чтоб кто-то видел ее самоубийство. Вся решительность, с которой она вбегала на маяк, предательски оставила. Отчаяние словно испарилось. Сара по-прежнему ощущала боль, но прыгать в скалы она не решалась. Тем более при нем.

– Да, стихи! Ты любишь стихи?

– Терпеть не могу! – зло ответила девушка.

– Жаль! Я думал, что почитаю тебе! Ну, раз ты не любишь, то ладно! Кстати, я Женя!

Мужчина протянул руку. Сара молчала, недовольно смотря на него.

– А тебя как зовут? – нарушил он тишину. Сара хотела нагубить, но его доброжелательный взгляд, такой же, как утром, не позволил ей ответить злом на добро.

– Сара... – тихо и нерешительно сказала она. Ее маленькие пальцы слегка коснулись его ладони.

– Очень приятно познакомиться с тобой, Сара! – улыбаясь, говорил мужчина. Сжимая ладонь подростка, он смотрел в заплаканные глаза девушки, понимая, что она неспроста оказалась на маяке, что хотела сделать непоправимое, и что если бы не он, то девушку ничто не остановило бы. Евгений чувствовал, что должен что-то сказать, но не знал что. Мужчина еще утром почувствовал это, но не придавал значения и сейчас, встретив ее снова, Евгений захотел помочь невысокой девушке.

Сара же удивленно смотрела на него. С одной стороны она

была рада видеть его, с другой – нет. Не говоря ни слова и думая о своем, они не отрывали глаз друг от друга.

– Может, отпустите? – ощущая смущение, спросила Сара.

– Конечно! Прости, задумался.

Евгений отпустил ее руку и, положив книгу, подошел к перегородке. Он посмотрел вниз. Могущественное подножье маяка шумело разбивающимися об скалы волнами. До них было метров двадцать.

В юности Евгений переживал моменты, заставляющие думать о смерти, поэтому, стоя на краю, он понял, почему она выбрала именно этот заброшенный пару лет назад маяк.

– Отсюда красивый закат! – посмотрев в морскую даль, нарушил он тишину. Сара не двигалась и ничего не говорила. Она смотрела на него. Светлые пряди волос, играя с ветром, периодически скрывали ухо, оставляя видимой лишь мочку.

– Ты не возражаешь, если я закурю? – спросил он, доставая из кармана пачку сигарет.

– Нет, – ответила Сара. Она видела, как он взял сигарету, поднес ко рту, как огонь зажигалки, спрятанный за мужской ладонью, начал бороться с ветром за выживание.

– Сара, может, расскажешь, что случилось? – после нескольких затяжек, наконец то решился он.

Девушка молчала.

– Иногда, чтоб стало легче, нужно кому-то высказаться. Может, я смогу тебе помочь.

– Не сможете! – разозлилась она. Евгений повернулся и пристально посмотрел на нее.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что! – коротко ответила враждебно настроенная Сара.

– Ты ведь хотела спрыгнуть? – прямо спросил он. – Думаешь, если умрешь, все проблемы решатся? Думаешь, это единственный выход?

– А разве нет?

– Нет! – разозлился он. – Жизнь это...

– Не читайте мне нотации! – закричав, перебила она. Сара развернулась и хотела убежать, но Евгений схватил ее за руку.

– Как бы паршиво ты себя не чувствовала, все пройдет! Тобой правят эмоции! Завтра, когда проснешься, поймешь, что...

– Завтра ничего не изменится! И послезавтра! И после послезавтра! – вновь перебила она. – Никогда ничего не изменится! Вы не понимаете!

Сара попробовала вырвать руку, но он крепко держал ее.

– Тогда расскажи! Возможно, я пойму!

– Нет! Не поймете! Не хочу!

Сара с силой дернула рукой, из-за чего мужчина сжал ее еще сильнее. Евгений пожалел, что тогда перебил ее и не дал выговориться. Он считал, если б тогда она ему все рассказала, сейчас они не стояли бы на маяке.

– Все из-за парня? – предположил он, вспомнив обрывок из фразы.

Девушка молчала, зло смотря на него. Она не любила, когда ее учили жизни, а еще больше, после предательства подруги, она не любила кому-то что-то рассказывать о себе. Сара больше не доверяла никому.

– Ты молодая и красивая! Найдешь себе лучше! – хотел было сказать Евгений, но понял, что так девушка разозлится еще сильнее. Сейчас, когда она «выпустила колючки», он осознал, что разговорить ее будет не просто. Возможно, кто-то другой на его месте проигнорировал бы, но Евгений не мог. Сейчас, смотря на нее, он видел себя лет пятнадцать назад.

– У вас маленький городишка. В городе, где я рос, все было иначе. Как в муравейнике, люди бегали туда-сюда, туристы забивали все вокруг: транспорт, рестораны, кафетерии. Как-то, возвращаясь в общежитие, я познакомился с девушкой. Она спросила дорогу, а поскольку мне было по пути, то я провел ее. Оказалось, что она с родителями переехала жить в квартиру у бабушке, находящуюся не далеко от училища, где я учился. Мы разговорились, вскоре подружились и начали встречаться. Я был счастлив. Мне казалось, что мы всегда будем вместе, но спустя год она призналась, что любит другого. Она познакомилась с ним на дискотеке. Я думал, что не смогу жить без нее. Тогда я, как и ты, хотел умереть. В поисках менее болезненного способа, я обдумывал

разные варианты. Я был уверен, что лишний в этом мире! Моя мать погибла, давая мне жизнь. Одержимый горем отец спился и вскоре ушел следом за матерью. Он часто говорил, что я виноват в ее смерти. Так считали и родственники. Они отказались от меня, когда умерла и бабушка. Так, в десять лет, я попал в интернат. Из интерната в училище. И там, в училище, на третьем курсе, обдумывая способ смерти, я был уверен, что в моей жизни не будет ничего хорошего. Я не мог подумать, что преподаватель литературы отправит одно из моих сочинений в литературный журнал. Его приняли. Издали... издали именно тогда, когда я собирался умереть. Это остановило меня. Никогда не забуду лицо Михаила Ивановича, когда он показывал мне журнал. Он радовался как ребенок. Радовался так, словно не меня издали, а его. Он кричал, что у меня талант, что я рожден быть великим человеком. И я поверил ему. Написал второй рассказ. Затем третий. Четвертый... Я и не заметил, как стал известным.

– Так, значит, Вы писатель? – перебила Сара.

– Да! – ответил он. – А, если бы я тогда умер, то сочинение было бы единственным, что я оставил бы после себя! И я не стал бы писателем! Я лишился бы всего, что имею сейчас!

Сара недоверчиво смотрела на него.

– А эта книжка... – он указал на записную книгу в коричневом переплете, – мой первый сборник стихов. Правда, он еще в разработке! Я решил попробовать себя в поэзии и хотел почитать тебе, чтоб ты сказала нравится или нет. Думал,

что ты будешь первой, кто услышит мои стихи.

Евгений улыбался, пристально смотря в большие черные глаза собеседницы. Несмотря на широкие, сросшиеся воедино и черные как уголь брови, доставшиеся ей в наследство от бабушки, лицо Сары было красивым. Идеальные по нынешним стандартам черты лица, пухлые губы и выразительные глаза привлекали его. Рост девушки был метр пятьдесят три и, на фоне одноклассниц, Сара казалась ребенком, который ниже их минимум на голову. Из-за этого все считали, что девушка учится не в выпускном одиннадцатом классе, а всего лишь в восьмом.

– Если честно, я люблю стихи! – сказала Сара, заулыбавшись в ответ.

– Тогда, если я тебя отпущу, обещаешь не убежать?

Сара утвердительно качнула головой.

– Обещаю... – неуверенно сказала она. Евгений разжал руку, и девушка почувствовала себя свободной.

– А какой у Вас псевдоним? – спросила она.

– Когда расскажешь о себе, тогда скажу! – схитрил он.

Сара, перестав улыбаться, недовольно сузила глаза.

– Ну а ты что хотела? Я рассказал о себе! Сейчас читаю стихи! А ты – нет! Мне же тоже интересно! А так это называется «игра в одни ворота»!

Девушка улыбнулась.

– Первый мой стих, который я тебе прочитаю, посвящается маме.

Взяв книжку в руки и открыв ее на нужной странице, Евгений зачитал Саре стихотворение, написанное им в юности. В основном мужчина писал рассказы и любовные романы. Его называли писателем-романистом и, стремясь скрыться от поклонниц и очередного любовного скандала, он сбежал в небольшой городок у моря. Здесь, на маяке, писатель решил издать сборник со стихами, поэтому в последние дни практически не расставался со своей записной книгой.

– Все! Теперь твоя очередь! – говорил он, спустя часа. За это время Сара с удовольствием выслушала более десятка стихотворений, часть их которых вызвала на ее глазах слезы.

– То есть?

– Расскажите о себе!

Сара опустила глаза.

– Пожалуйста!

– Зачем? – недоверчиво спросила она.

– Во-первых, мне интересно! Даже очень!!! Во-вторых, в последние дни меня покинула муза, а так, возможно, мне будет, о чем написать! А в-третьих, я чувствую, что тебе нужно выговориться! Это написано в твоих глазах. А я подхожу для этого лучше всего! – вновь заулыбался Евгений. Сара удивленно смотрела на его широкую улыбку, из которой выглядывали белоснежные передние зубы. Светлые глаза Евгения игриво смотрели на нее. Девушка почувствовала к нему симпатию. Ей ужасно сильно захотелось так же игриво ответить ему.

– Это почему же? – спросила она.

– Потому, что я никому ничего не скажу! Обещаю!

– А как же, во-вторых? – улыбаясь, съязвила девушка.

Он рассмеялся.

– Поймала! Ладно, уговорила, писать не буду!

Улыбка мгновенно пропала с лица Сары.

– Хорошо. Вы угадали, я действительно хотела умереть!

Просто... – девушка замолчала. Решительной, с которой она сказала первые предложения, словно испарилась, заставив Сару сомневаться в каждом слове, которое приходило ей на ум. – Просто... – вновь замаялась она. – Просто...

Не говоря ни слова, Евгений смотрел на нее, ожидая, когда собеседница решится продолжить сказанное. Он, переживая, что она вновь замкнется, не мог себе позволить перебить ее.

– Просто я никому не нужна! Никто меня не любит! А еще я ненавижу себя! Ненавижу это тело! Ненавижу то, что мой отец мусульманин! Что мать связалась с ним! Что, когда мне было полгода, он бросил нас и вернулся к себе на родину! Из-за него и его генов я как белая ворона! – словно выкрикивала ее душа. Полные боли слова, подобно водопаду, обрушились на него. Сара рассказала об опекунах, о школе, о предательстве, об издевательствах, о безответной любви.

– Как можно любить того, кто издевается над тобой? – удивлялся Евгений.

– Раньше он не был таким! Он был добрым и заботливым!

Всегда ко мне хорошо относился, помогал! В детстве мы с ним дружили. Если честно, я люблю его с третьего класса! Он тогда защитил меня от собак! И после этого каждый раз провожал в школу и со школы! Он всегда был смелым и сильным. Но два года назад все изменилось. После похорон матери, его словно подменили. Он обозлился на весь мир, но больше всего на меня. Просто он считает, что я виновата в смерти его матери. Когда мы переходили дорогу, пьяный водитель не мог справиться с управлением и на бешеной скорости ехал на нас. Вера Николаевна, оттолкнув меня, попала под колеса. Смерть была мгновенной. Если бы она отскочила, то была бы жива! Нормальный человек так и сделал бы! Но она... Зачем она спасла меня? Зачем? Лучше бы она отскочила, а я умерла! Я все равно никому не нужна. Никто не оплакивал бы меня...

– Не говори глупости!

– Это правда! Все ненавидят меня, призирают! Если бы она... – на глазах Сары вновь появились слезы, – была жива, а я умерла, всем было бы только лучше! У Максима была бы мама, а у моих опекунов не было бы груза на шее! Я должна была умереть! Я!

– Прекрати! Если она оттолкнула тебя, значит хотела, что бы ты жила! Поэтому ты должна жить!

– Я не хочу!

– Тогда ее смерть будет напрасной! Не хочешь жить ради себя, тогда живи ради нее!

– Ты не представляешь, как это быть изгоем! Когда тебя все ненавидят и издеваются! И это чувство вины. Я должна была умереть! Я! Понимаешь? – слезы побежали по ее загорелым щекам.

Евгений, словно по привычке, обнял ее.

– После окончания девятого класса, – перестав рыдать, продолжила Сара, – я хотела уехать из города, поступив в училище! Но мама категорически против! А поскольку я несовершеннолетняя, то без ее разрешения не могу учиться, где захочу. Почему у нас в стране такие законы?

– Окончив девятый класс? А ты в каком классе?

– В одиннадцатом!

– Что? В одиннадцатом? Как? Ты что через классы перепрыгивала? Отличница?

Сара засмушалась.

– Почему Вы так думаете?

– Ты такая маленькая! Я думал, что тебе же лет пятнадцать! Не больше! – говорил он, коснувшись ладонью ее головы. Девушка едва доставала ему до груди.

– Нет! – опустив глаза, она замотала головой. – В следующем месяце будет семнадцать! Просто я выгляжу как ребенок! Из-за роста! Потому меня и называют карликом! – едва слышно говорила девушка. – Как меня только не обзывают... – добавила она.

– Семнадцать? – переспросил Евгений, внимательно смотря на ее лицо. Сара не врала. Не смотря на старание

неухоженных бровей скрыть истинный возраст, лицо подростка казалось взрослым. – Так ты уже невеста! А я то думал... – рассмеялся он.

Сара смущенно посмотрела на него.

– Маленькая собачка всю жизнь щенок! – повторила она слова одного из учителей и тут же опустила глаза.

Не удержавшись, мужчина взъерошил ее волосы.

– Зато можешь ходить на каблуках! Это преимущество низких женщин! Высокие не могут себя такое позволить, особенно если их избранник среднего роста. – Подбадривал он. Сара улыбнулась.

– И на вот такой платформе! – добавила она, вновь посмотрев на собеседника. Сара показала расстояние между большим и указательным пальцем около десяти сантиметров. Она всегда мечтала о такой обуви, но опекуны покупали ей обувь без каблука.

– Вот видишь – не все так плохо!

– Ага! – утвердительно качнула она головой. – Теперь Ваша очередь!

Евгений удивленно посмотрел на нее.

– Вы обещали сказать, какой у Вас псевдоним и прочитать еще стишки!

Он улыбнулся и, назвав свое творческое имя, открыл книжку и продолжил читать стихотворения.

За творчеством молодого писателя и разговорами о жизни, незаметно для Сары день сменил вечер, спрятав красное

солнце за горизонт. Настали сумерки. Затем по-летнему теплая ночь. Сара не хотела возвращаться домой, но пришлось. Евгений побоялся отпустить девушку одну, поэтому подвез до дома. Попрощавшись, она вошла в дом.

– Кто это привез тебя? Чем ты с ним занималась?! – едва переступив порог, девушка услышала полный гнева вопрос. За окном уже давно светили звезды, а луна отражалась в стеклах домов. Больше восьми часов Сара провела в компании нового знакомого. – Ты такая же шлюха, как и твоя мать! Как и она, за пазухой ребенка принесешь и бросишь! Ты мне такая не нужна! Проваливай! Иди, откуда пришла!

Сара не шевелилась.

– Я сказала: «Убирайся»! – выталкивая ее из дома, кричала Марина Игоревна. Сара вспомнила, как месяц назад она ночевала на лавочке, когда женщина в очередной раз выгнала ее из дома из-за того, что она подралась с братом. До этого ее выгоняли из-за жалобы брата, что Сара весь день провела на море и не покормила его.

– Хорошо, я уйду! – оттолкнув ее руку, закричала Сара. – Но и в школу я завтра не пойду! Интересно, что ты скажешь Ларисе Ивановне, когда она позвонит тебе?! Или если я заболю! На улице ведь не лето! И вообще, отдайте меня в интернат или в училище! Я буду жить в другом городе или в общежитии, и вы никогда не увидите меня! Я ведь вам мешаю! А там будет куда лучше, чем ночевать на улице!

– Что за бред ты несешь? – закричала женщина, ударив

Сару по лицу.

Прижав ладонь к щеке, девушка зло посмотрела на нее.

– Думаешь, я не понимаю, почему ты держишь меня в этой школе? Из-за выплат! Вам важны только деньги! И плевать вам на меня! А когда мне исполнится восемнадцать, вы выставите меня из этого дома, потому, что за меня вам больше не будут платить! А я вам не нужна и ...

– Я не позволю тебе так вести себя в моем доме! Приютила змею! Бессовестная! Неблагодарная! – вновь подняв руку, громко говорила Марина Игоревна. Она хотела ударить Сару, но, посмотрев в ее глаза, передумала. – Мне нужны только деньги? Ты думаешь, что из-за них я терплю твоё поведение? Ошибаешься! Не смотря на то, что ты не моя родная дочь, я все равно люблю тебя! Иначе, думаешь, почему оформила опеку? Хоть твоя мать была мне сестрой, я могла бросить тебя в детдоме, когда она умерла! Но я этого не сделала! Я взяла тебя и решила вырастить как родную дочь, но ты всегда все портишь! Почему ты перестала слушаться? Зачем бросила плавание? Ты могла бы быть спортсменкой! Но ты... – сделав небольшую паузу, женщина, сменив гнев на милость, коснулась руки подопечной, – Сара, пойми, ты учишься не для меня, а для себя! Я хочу, чтоб у тебя было достойное будущее! А училище... что оно тебе даст? Всю жизнь работать за копейки на бросовой работе! Ты этого хочешь?

Девушка молчала. Она не знала, что ответить.

– Ты должна вернуться в спорт! Должна помириться с одноклассниками! Должна начать учиться! Не живи той жизнью, которой жила твоя мать! Ты не должна повторять ее ошибки! Она тебя родила на первом курсе в училище! Она с детства была непутевая и никого не слушала! Ты... – голос женщины дрогнул. – Кто тебя привез? – вновь злилась она.

Девушка продолжала молчать.

– Сара! – строгая нота послышалась в ее голосе.

– Никто! – лгала она. Сара понимала, что если скажет правду, ее выгонят из дома.

– Не ври! Я слышала, как возле дома остановилась машина.

– Да, остановилась. Какой-то пьяный мужик заблудился и спрашивал дорогу. Понаезжают всякие! – повторила она выражение, которое любила повторять Марина Игоревна.

Женщина с недоверием смотрела на нее. Она не могла понять врет Сара или говорит правду.

– Ладно, уже поздно. Иди спать! И не обижайся на меня. Я желаю тебе только добра, – сказала Марина Игоревна. – Спокойной ночи.

Сара улыбнулась. Обиду как рукой сняло.

– Спокойной ночи! – пожелала она. – Но сначала я поем. Хорошо?

– Хорошо! Только посуду не забудь помыть!

– Окей!

Ночью Сара почти не спала. Эмоции наваливались на нее, пленяли, беспокоили, не давали покоя. Мысли о новом знакомом снова и снова заставляли просыпаться, нарушая тревожный полудрем. Увидев румяные от восходящего солнца облака, Сара вспомнила вчерашний закат, глаза незнакомца и его слова. Желание узнать действительно ли он писатель завладело ею. Едва слышно, на цыпочках, Сара пробралась в комнату, где спал брат, и включила компьютер. Тот, зашумев, разбудил мальчика. Но Алексей, поворочавшись и что-то пробурчав, продолжил спать. Небольшие тонкие пальцы Сары набрали «Евгений Соловьев» и нажали на знак поиска. Быстро обновившись, страница указала несколько ссылок, на первой из которых был изображен светловолосый мужчина.

«Соловьев, Евгений Владимирович» мгновенно бросилось в глаза. Сердце Сары ускорило ритм, вызывая легкую дрожь.

«Он не обманул! Он действительно писатель!» – думала она, внимательно рассматривая его фотографии, под которыми было всего пара строк:

«родился: 21 декабря 1986 года (возраст 34 года)
род деятельности: русский писатель и поэт»

Спустя пару секунд Сара нажала на ссылку с его именем. Страница ненадолго зависла и вскоре круг, показывающий загрузку, быстро закрутился.

«— Ему аж тридцать четыре? Уго! Это выходит, что он старше меня аж на восемнадцать лет?! — высчитала она, ожидая загрузки страницы. — Я думала ему двадцать четыре. Не больше. Интересно, а он женат? А дети у него есть?»

Девушка пробежала по странице, пропуская большую часть биографии и, когда дошла до раздела «Личная жизнь» замерла. Несколько небольших строк огорчили ее. Быстро нажав на одно из указанных имен, Сара перешли на страничку модели.

— Какая она красивая! — вырвалось из уст девушки. — Богатые и успешные всегда женятся на моделях, актрисах и певицах. А такие как я... они никому не нужны. И почему я такая?

Сара быстро пролистала страницу с ее графикой.

«Интересно, почему они расстались? Может, она нашла себе другого? Или из-за работы? Значит, ему нравятся блондинки...» — думала она, планируя вернуться на страницу писателя, что бы посмотреть на фотографии других девушек Евгения.

— Сара! Что ты делаешь? — раздалось сзади. От неожиданности подопечная подскочила на стуле. Дом Зайцевых был построен в форме вагончика: одна комната вела во вторую, вторая в третью. Комната, в которой спал Алексей, вела в спальню родителей и соединялась с коридором, который вел на кухню. Кухня в прихожую. Из прихожей можно было попасть в ванную комнату, совмещенную с туалетом, на ули-

цу и в комнату, где спала Сара. Раньше в ней размещались полки с консервацией, но когда девочка выросла, и органы опеки потребовали выделить ей отдельную комнату, опекуны освободили помещение размером два на два метра, поставили в нем кровать и две тумбочки, за которыми Сара, сидя на полу, делала уроки. В них она и хранила свои вещи, которых было не много.

– Мама? – по привычке прошептала она. Сара с первых дней переезда называла опекунов родителями, не понимая разницы между опекой и удочерением, да и Марина Игоревна и Роман Дмитриевич не возражали. – У нас сегодня литература, – не лгала девушка, – а я забыла про задание на лето. Пришлось пораньше встать и... – уже лгала она.

– Что это за задание такое, что ты рассматриваешь девушек.

Сара смутилась. Она испугалась, что Марина Игоревна может позвонить учителю литературы и переуточнить домашнее задание, ведь женщина контролировала каждый ее шаг.

– Нужно было ознакомиться с автобиографией и творчеством современного писателя Евгения Соловьева. А эта модель была его девушкой. Вот мне и стало интересно...

– Не страдай ерундой! Тебе такой не быть! Да и кто на тебя посмотрит? Двоечницу и прогульщицу! Мне не нравится, что ты не подготовилась! Ты же на днях мне говорила, что все сделала!

– Я забыла. Прости. – Опустив лицо, говорила она. – Возможно, я посижу и позанимаюсь?

Женщина недовольно посмотрела на экран монитора. В одной из кладок она прочла имя, которое назвала дочь.

– Ладно! Только тихо! И смотри Алешу не разбуди!

Поверив Саре, женщина, покинув комнату, пошла на кухню. Вернувшись на страницу с писателем, девушка, выбрав один из ранних рассказов, нашла его в интернете и начала читать про себя. Она боялась разбудить брата, но он, словно чувствуя ее присутствие, протер глаза и, увидев сестру за своим компьютером, закатил истерику. Проснувшийся от крика отец, не разбираясь, набросился на Сару. Та, как всегда, начала спорить. Из-за начавшегося скандала в комнату, бросив все, вбежала Марина Игоревна. Успокоив мужа и пообещав сыну новый компьютер, женщина увела их в кухню. Сара продолжила чтение, но из-за скандала и обиды, она по несколько раз перечитывала одно и то же предложение.

– Сара, иди завтракать и в школу! – войдя в комнату, говорила Марина Игоревна.

– Но я еще не прочитала...

– Нужно было на каникулах читать! Марш в кухню!

Услышав слова матери, Алексей, пулей прибежав в комнату, начал прогонять сестру от своего компьютера. Встав, Сара пошла следом за Мариной Игоревной.

– Здравствуйте! У Вас есть книги Евгения Соловьева? –

спрашивала Сара у библиотекаря пожилого возраста с тучной фигурой и в огромных очках круглой формы, увеличивающих глаза. Женщина удивленно посмотрела на нее.

– Это современный писатель! Он пишет романы, рассказы и стихи! Мы же должны изучать творчество не только классиков, но и современных писателей! – как бы оправдываясь, быстро проговорила она. Библиотекарь, сказав: «Минуточку», неохотно взяла огромную коробку с формулярами писателей и начала поиск.

– В... Г... Д.... К.... О.... С.... Са.... Све... Си... – иногда вырывалось с уст женщины. – Скворцов Константин Васильевич?

Библиотекарь вопросительно посмотрела на посетительницу.

– Нет! Соловьев Евгений Владимирович! – злилась Сара, посмотрев на часы. До начала занятий оставалось чуть больше пяти минут.

– Соловьев... – повторила старуха, вновь опустив голову. Коснувшись указательным пальцем языка, она продолжила поиск. – Скорин... Слезкин... Смирнов... Соболев... Соколов... Соловьев! – вскрикнула она. – Владимир Иссакович... Всеволод Сергеевич... Константин Васильевич!

Женщина, достав формуляр, внимательно изучала его. Сладкое предчувствие вызвало на лице Сары довольную улыбку.

– Нет! У нас нет его книг! – сказала библиотекарь. От ее

слов внутри у Сары что-то словно сжалось. Улыбка мгновенно исчезла.

– Но есть литературные журналы, где он издавался! – добавила она.

– Можно взять? – дрожащим голосом спросила Сара.

Женщина посмотрела на нее, затем в формуляр, стремясь запомнить номера и даты журналов.

– Сейчас принесу! – словно проворчала она, медленно вставая со стула. Таким же медленным и неспешным шагом она пошла к стеллажам, где хранились периодические издания. Она медленно перекладывала их, что-то говоря себе под нос. Сара вновь посмотрела на часы. До начала занятий оставалось около трех минут.

– Давайте я Вам помогу! – предложила девушка, но старуха, словно не слышала ее. Ничего не ответив, она продолжала перекладывать журналы. Наконец взяв несколько, она медленно возвращалась к столу.

– Остались только эти! Остальные у кого-то на руках! Я так понимаю, Вам учитель задал прочитать его?

– Да! – не желая выдавать истину, согласилась школьница.

– Значит, я тебе выдам только один журнал!

– Почему?

– Потому, что потом прейдет кто-то еще, а мне ему нечего будет выдать!

– Никто не придет! Это индивидуальное задание! – вновь врала Сара.

– Индивидуальное? – переспросила библиотекарь. – Впервые слышу, чтоб кто-то давал индивидуальные задания по литературе!

Сара недовольно посмотрела на женщину.

«Если врать, то убедительно и до конца!» – вспомнила она наставление бывшей подруги.

– А мне дали! У меня прогулов много было в том году и мне «авансом» поставил оценку! Теперь отрабатываю! – частично врал ученица выпускного класса.

– Все равно дам только один!

Услышав звонок на урок, и не желая спорить, Сара взяла первый попавшийся журнал.

-6-

На переменах Сара с интересом и очень медленно читала рассказ нового знакомого. Иногда, по возможности и втайне от учителей, она читала и на уроке. Максим, заметив нетипичное поведение одноклассницы, периодически посматривал на нее. Он привык, что обычно она пытается заговорить с ним, но сегодня, когда она не встретила его возле школы, не поздоровалась и весь день, будучи чем-то увлеченная, даже не замечала его, злило парня. Огромное желание привлечь к себе внимание овладело им.

– Эй, ты, – говорил он, приближаясь к парте Сары. Согласно расписанию, последним уроком у них должна быть алгебра и девушка, стремясь успеть дочитать рассказ до при-

хода учителя, не слышала его. – Что это ты там весь день делаешь? Неужели читать научилась?!

Сара, не обращая на него внимания, не отрывала глаз от периодического издания.

– Игнорируешь меня? – разозлился парень и, схватив журнал, приблизил к себе.

– Отдай! – закричала Сара, мгновенно посмотрев на него. Ее глаза запылали злостью. Чувство, которое Сара начинала презирать, дало о себе знать. Сердце вновь затрепетало от волнения. Дрожащие пальцы, быстро схватив отдаляющийся журнал, потянули к себе. – Отдай! – Повторила она, смотря парню прямо в глаза. Но Максим не уступал. Самодовольная улыбка торжественно правила на его лице. Листы журнала начали гнуться и рваться в месте переплета.

– Отпусти, пока не порвал! Я его в библиотеке взяла! – кричала девушка.

– Сама отпусти! – невозмутимо ответит возлюбленный.

Видя, как литературный сборник не выдерживает противостояние неравных сил, Сара отпустила. Завладев журналом, Максим приблизил его к себе.

– Мне никто никогда не нужен будет так, как нужна ты! Ведь я люблю тебя! Люблю с того самого момента, как впервые увидел! Ты ведь помнишь, как мы познакомились? – парень громко читал первые попавшиеся на глаза строки. – Ну и чушь ты читаешь! Дура! Не забивай свою тупую голову этим бредом! Тебе никто никогда ничего подобного не ска-

жет! Ты уродина! – грубо говорил он, презрительно посмотрев на одноклассницу. – Никто никогда не полюбит тебя! Таких, как ты, нужно убивать еще при рождении! Чтоб не плодились! Я вообще не понимаю, как тебя земля терпит! Ты никому не нужна! Уродина! Оборотень! Монстр!

Сара с взглядом, переполненным грустью, смотрела на Максима. Его слова задевали ее, но не так, как прежде. Хоть он и говорил все то, что она сама о себе думала, словно подтверждая их истинность, Сара, вспоминая Евгения, надеялась, что и Максим и она ошибаются и что в ее жизни появится тот человек, которому она будет нужна и который скажет: «Я люблю тебя, Сара!».

– Хорошо, пусть я монстр! Мне все равно! Верни журнал и иди куда шел! – протараторила Сара, пытаясь схватиться за периодическое издание. Но выработанная годами реакция мгновенно перенесла его в сторону. Дерзкая ухмылка скривила тонкие губы Максима.

– Журнал? Какой? У меня нет никакого журнала! – говорил он, посмотрев на одноклассников. – Кто-нибудь видит у меня журнал?

Подростки громки рассмеялись.

– Верни! – повторила Сара.

– Верни! – вновь посмотрев на нее, перекинул возлюбленный.

Очередная волна смеха пронеслась по классу.

– Макс, пожалуйста! Мне его в библиотеку нужно вер-

нуть! – просила девушка. Она надеялась, что где-то там, в глубине его озлобленной на нее души, живет все тот же Максим, которого она когда-то полюбила и которого по-прежнему любит. Сара надеялась, что сможет достучаться до него.

– Макс, пожалуйста! Мне его в библиотеку нужно вернуть! – перекинул он.

– Макс... – Сара умоляюще смотрела на него.

Перестав смеяться, он раздраженно посмотрел на нее.

– Нет! Если хочешь его вернуть, то забери! – ответил одноклассник, подняв журнал над головой. Сара понимала, что со своим маленьким ростом, она даже не допрыгнет до него.

– Верни! – жалобно повторила она.

– Забери! – ответил он, размахивая периодическим изданием.

Девушка не шевелилась, продолжая умоляюще смотреть на него.

– Он тебе уже не нужен? – продолжая размахивать журналом, дразнил Максим.

Сара оглянулась. Девушка надеялась, что хоть кто-то заступится за нее, но одноклассники, наблюдая за происходящим, веселились, кричали неприятные Саре слова и подбадривали обидчика.

– Она карлик! Отпусти ниже, чтоб она могла дотянуться! – смеялись неподалеку.

– Лучше порви журнал! – кричали девушки, сидящие за последней партой у двери.

– И почему это попало в наш класс?! – послышалось от стоящих у доски.

– Тебе не противно стоять возле нее?

– Выстави это из класса!

– Так все равно вернется же!

– Ее нужно через окно выбросить! Тогда не вернется!

– А если вернется? Это же не человек! – стремясь показать свое превосходство, наперебой говорили подростки жесткие слова.

Сара не отрывала глаз от Максима. От обиды девушка готова была разрыдаться.

– Ладно, забирай! – говорил он, опустив журнал и протягивая его однокласснице. В классе раздался осуждающий гул.

– Спасибо... – тихо благодарила Сара, протягивая ладонь. Едва ее пальцы приблизились к периодическому изданию, Максим поднял руку.

– Ты и вправду поверила, что я тебе его просто так отдам?! – рассмеялся парень. – Вот дура!

– Ничтожество!

– Уродина!

– Гоблин! – перебивая друг друга, кричали одноклассники, с которыми дружил Максим. В этот момент парня осенила идея.

– Светка, дай маркер! – потребовал он.

– Зачем?

– Рожки пририсую этому хмырю на обложке.

Сара подняла глаза. Двадцатипятилетний Евгений Соловьев смущенно улыбался, смотря на нее.

– Нет! – закричала Сара, мгновенно подскочив с места. Ее реакция подбодрила Максима. Высоко держа над головой журнал, парень, не дождавшись маркера, взял с парты одноклассницы ручку и, сделав пару шагов, облокотил журнал об стекло.

– Нет! Отдай! – кричала Сара, пытаясь забрать периодическое издание. Как только ручка коснулась обложки, девушка начала бить Максима по спине. – Мне его в библиотеку отдавать! Что ты делаешь? Ты... дурак! Придурок! Идиот! Я ненавижу тебя! Ненавижу!

Слезы градом побежали по лицу невысокой девушки, обида и боль разрывали ее душу.

– Так ему лучше! Правда же? – спрашивал Максим, показывая свое творчество одноклассникам. Сара со всей силы ударила обидчика ногой по коленке, что тот аж вскрикнул.

– Я смотрю, ты страх потеряла! Я тебя сейчас...

Максим опустил руку. Воспользовавшись ситуацией, Сара выхватила журнал и побежала к выходу из класса.

– Держите ее! – закричал парень. Один из одноклассников попробовал схватить Сару за руку, но она увернулась и, подбегая к двери врезалась в учителя.

– Что здесь происходит? – строгим голосом закричал он.

Все замерли. Помещением мгновенно овладела тишина.

– Я спрашиваю, что здесь происходит?!

Все молчали.

– Зайцева! – закричал он. Но увидев ее заплаканное лицо, мгновенно перевел взгляд на Максима.

– Ты снова обижал ее?! – злился учитель.

– Я ничего не делал! – возражал парень!

– Он... Он... – сквозь слезы кричала Сара, показывая журнал учителю. – Как я его теперь в библиотеку сдам? Он придурок! Я ненавижу его!

-7-

– Они не вытираются... не вытираются... – рыдала Сара, пытаясь вернуть журналу изначальную обложку. Девушка, захлебываясь слезами, рыдала на лавочке возле школы.

– Привет! Снова плачешь! Что случилось? – послышалось недалеко. Сара, мгновенно вытерев глаза, посмотрела направо.

– Здравствуйте! Как Вы здесь оказались?

– Приходил по делам! Так что случилось?

– Он... – девушка протянула журнал. – Я ненавижу его!

Евгений посмотрел на обложку.

– Это же я... Уго как жестоко! Что я тебе сделал? За что ты ненавидишь меня?

Сара удивленно посмотрела на него. Она совсем не подумала, что мужчина может не правильно понять ее.

– Вас? Нет, не Вас! Макса! Это он разрисовал журнал!

А мне его в библиотеку возвращать нужно! – слезы вновь потекли из заплаканных глаз. – Я не могу вернуть журнал в таком состоянии! У меня его не примут! А если не верну, мне больше никогда ничего не дадут!

– И это все? Я думал, что что-то случилось, а ты плачешь из-за какой-то ерунды! У меня таких журналов штук двадцать! Попрошу Марго, чтоб по почте прислала! – улыбнувшись, говорил писатель. – Сдашь вместо этого!

Протерев глаза, девушка грустно посмотрела на него.

– Но мне нужно сдать сегодня!

– Сегодня не получится! Давай сходим к библиотекарю и я поговорю с ней. Думаю, она простит тебе не только задержку журнала, но и сам журнал! – подмигнул писатель, смотря на Сару с такой особенной нежностью, с которой смотрят на родного человека.

-8-

– Спасибо большое! – говорила Сара, покидая библиотеку.

– Я же сказал, что это ерунда! Так что зря плакала! – говорил Евгений, открыв дверь и пропуская девушку вперед.

– Если бы не Вы, мне бы снова попало!

– И ты снова побежала бы к маяку прыгать? – серьезно спросил он.

– Если бы не Вы, я бы еще вчера прыгнула! – недовольным голосом ответила Сара. Она не видела, что за ней шел

капитан футбольной команды, в которой играл возлюбленный. Александр учился в параллельном классе, но сегодня был случайным свидетелем произошедшего инцидента. – И, даже если бы вчера не прыгнула, то прыгнула бы сегодня! В этой проклятой школе все меня ненавидят! Вы просто не видели, что они все были на его стороне. Они смеялись, советовали ему... – на глазах Сары появились слезы. – И никто не заступился за меня! Для всех я монстр! И, прав был Максим, когда говорил, что я никому не нужна и что никто никогда меня не полюбит! Лучше бы я вчера умерла! – Сара больше не могла держать в себе обиду, и резкие слова вырвались из ее уст. Она выскочила из библиотеки и побежала прочь. Евгений за ней.

– Прекрати! – кричал он, догнав девушку. Сжимая ее руку у локтя, он потянул на себя, и вскоре Сара оказалась в его объятиях. – Глупая девчонка! Прекрати говорить глупости! Если не хочешь жить ради себя, тогда живи ради меня! Да, я тебе никто и не имею права говорить подобное, но я вчера остановил тебя, значит, судьбе было так угодно! Я теперь в ответе за тебя! И я прошу тебя, прекрати так говорить! После грозы обязательно засияет солнце! Ночь всегда сменится утром! Лето чередуется с зимой! И настанет время, когда черная полоса окончится и твоя жизнь наполнится всеми красками радуги! Только дождись этого! Прошу тебя!

Сара посмотрела на него мокрыми от слез глазами.

– Обещаешь? – спросила она. Евгений с удивлением смот-

рел на нее. – Обещаешь, что наполниться всеми красками радуги? – уточнила она.

– Обещаю! – говорил он, вытирая слезы с ее по-детски наивного лица.

-9-

Прекрасное время учебы – сидишь на уроке, наслаждаешься теплыми солнечными лучами в то время, когда учитель из кожи вон лезет, объясняя новую тему. Правда, время от времени приходится что-то записывать и, в самых крайних случаях, отвечать. А все оставшееся время – наслаждаться беззаботным детством и мечтать, смотря в окно, за которым так и кипит жизнь.

Именно так вела себя Сара. Весь урок английского языка она практически не сводила глаз с безоблачного неба и все думала о словах Евгения. Вспоминала его глаза, улыбку, мороженое, которым он ее угостил, стихи, которые читал, и спор. Он разозлился, узнав, что она плохо учится и предложил помочь с уроками, но Сара заявила, что стихи писать проще, чем учиться. Тогда он сказал, чтоб она написала стих. Но Сара не могла ничего придумать и продолжала смотреть в окно даже на перемене.

– Вы слышали?! – закричала вбежавшая в класс одноклассница, – Павел Геннадиевич в больнице! У него сердечный приступ. Скорее всего, у нас будет новый учитель литературы!

– Здорово! Меня достал этот старый хрыч! Вечно приди-
рался с домашкой. Скорей бы он сдох!

Сара посмотрела на них. Пару лет назад она была с этими девушками в одной компании. Еще с пятого класса женский коллектив поделился на части. Самая большая состояла из пяти состоятельных и самых красивых девушек. Остальные дружили по двое-трое. С того момента, как Сару предали, никто не принимал ее в свою компанию.

– Нельзя быть такой злой!

– Злой? Ты забыла, как он тебя из класса выгнал из-за того, что ты опоздала на пять минут?

– Еще и как помню! Но «сдох» слишком.

– Копыта отбросил?

– Сгинул с этого мира?

– Загнулся?

– Окочурился?

Смеясь, одноклассницы по очереди предлагали варианты, связанные со смертью учителя. Сара, вновь отвернувшись от них, словно разлеглась на парте, положив голову на руки. В поисках музыки девушка закрыла глаза. Но вместо музыки она снова и снова ловила себя на мыслях о Евгении. Сара понимала, что с нетерпением ждет, когда окончатся уроки, и она вновь увидит нового знакомого.

– А где твоё обезьянье платье? В цирке? Почему же ты там не осталась, а приперлась сюда?! Ты там главный экземпляр! – подойдя к Саре, язвенно говорил Максим.

Сердце девушки ускорило ритм. Дрожь овладела телом. Но она, решив не обращать на него внимания, не шевелилась. Сара надеялась, что он посчитает ее спящей и уйдет.

– Ей, ты, мусульманка, не игнорируй меня, когда я к тебе обращаюсь! Тем более после вчерашнего! Я тебе должен за коленку! – играя на публику, громко говорил он. Парень толкнул ее. Повернув голову, Сара равнодушно посмотрела на Максима.

– Ты же говорил, что я тебе противна, и что ты видеть меня не хочешь! А сам первый подошел и заговорил. Не можешь без меня? Или, может, я нравлюсь тебе, поэтому ты ко мне постоянно цепляешься? – вспомнив наставления Евгения и собравшись с духом, ответила она. Парень опешил.

– Еще чего! Я терпеть тебя не могу! – надменно улыбаясь и повысив голос, словно оправдывался он.

– Вот и хорошо! Значит, наши чувства взаимны! Больше не подходи ко мне! Никогда! Если ты действительно меня терпеть не можешь...

Их разговор на повышенных тонах привлек внимание одноклассников и капитана школьной команды, проходящего мимо их класса.

– Ты не только уродина, ты еще и дура! Тебе нужно голову лечить! – уже без надменной улыбки, оскорблял парень.

– Именно! Я уродина и дура! Поэтому не приближайся ко мне! Никогда!

Леденящая интонация в голосе Сары и полные злости гла-

за, озадачили Максима. На мгновение растерявшись, он посмотрел на друзей.

– Оставь ее! – вспомнив случайно услышанный у выхода из библиотеки разговор, вмешался Александр. Он никогда не обращал внимания на происходящее в параллельном классе, но больше не мог и не хотел оставаться в стороне. Он, как сын следователя и капитан школьной команды, был уверен, что должен помочь девушке.

– Это из-за журнала! – говорил Максим, подходя к Александру. – Обидели мышку, накакали в норку! Пройдет день, два и она снова начнет бегать за мной!

– И больше он к тебе не цеплялся? – интересовался Евгений, когда Сара рассказала ему о случившемся.

– Нет!

– Это хорошо! Надеюсь, что поможет. А если нет, и он продолжит тебя доставать, тогда уже моя очередь. Придется поговорить с ним по-мужски! – мужчина ударил кулаком по ладони.

– Может, не надо?

– Как это не надо? Тебе что, жалко его?

– Нет! После всего, что он сделал, он заслуживает! Но... – словно испугавшись своих слов, она замолчала.

– Что но?

Сара молчала, опустив лицо.

– Твои чувства? Глупая! – коснувшись пальцами подбор-

родка Сары, Евгений поднял ее лицо. – Как можно любить того, кто издевается над тобой?

Не говоря ни слова, Сара посмотрела на Евгения. Она хотела сказать, чтоб больше не любит его, но от взгляда его голубых глаз у нее свело живот. Евгений не испытывал к Саре романтических чувств. Он стремился повысить ее самооценку.

– И почему хорошенькие девушки влюбляются в поддонков? А ты красивая! Очень красивая! Только ты этого еще сама не знаешь!

От его слов сердце Сары ускорило ритм. Девушке показалось, что он вот-вот поцелует ее. Эта мысль смущала, но Сара продолжала смотреть на него, страстно желая поцелуя.

Зазвонивший телефон заставил его убрать руку.

– Прости, мне нужно ответить! – сказал Евгений, отходя в сторону. Быстро достав телефон, он принял вызов.

– Привет, Марго! Как это ты приезжаешь? Когда? Что-то случилось? Ясно. Хорошо, значит до завтра!

Сбросив вызов, писатель вновь посмотрел на Сару.

– Ты хоть сегодня двойки не получала? – спросил он, вспомнив вчерашний разговор.

– Кто такая Марго? – недовольным голосом Сара сменила тему. Ехидно улыбку Евгения сменило выражение удивления. Сара и сама удивилась интонации и уже знакомому ей чувству, которое испытала прежде. – Значит, завтра мы не увидимся? И Вы не будете заставлять меня учить уроки? –

пытаясь скрыть истинные чувства, быстро заговорила она.

– Так все дело в уроках! А я уж было подумал, что ты ревнуешь! – рассмеялся Евгений. – Нет, увидимся. А Марго мой редактор. И приезжает по работе. Я не знаю, что случилось, но, как она сказала, это не телефонный разговор.

– Ясно! – ответила Сара, посмотрев в морскую даль. Который раз она подумала о том, что писатель нравится ей, ведь только так она могла объяснить желание видеть его, постоянные мысли и те эмоции, которые ощутила минуту назад.

– Ну, раз все ясно, идем учить уроки? – предложил писатель.

– Так сегодня же пятница!

– Именно! У меня всего три дня, чтоб научить тебя хотя бы математике! Не отстану, пока не решишь сама хоть один пример!

Сара скривилась.

– Это бесполезно! Я баран! – повторяла она слова, которыми в детстве называли ее опекуны. – Да и стих я тоже не смогла написать! Я ни на что не способна!

Евгений недовольно посмотрел на нее.

– Тот, кто не хочет – ищет причины, а тот, кто хочет – способен! Прекрати ныть и пошли заниматься!

Не далеко от маяка стояло недавно открывшееся кафе. Оно не пользовалось спросом не у местных, не у отдыхающих. Именно это и привлекло Евгения. Часто он, сделав за-

каз, по несколько часов сидел в нем, занимаясь творчеством. Ему нравилось все: вид из окна, обслуживающий персонал, атмосфера, блюда. Поэтому именно в него он пришел с Сарой учить уроки. Открыв учебник по алгебре, он около получаса вспоминал школьную программу и, наконец, вспомнив, начал учить Сару. Но она не слушала его. Девушка не могла отвести от него глаз. Она внимательно рассматривала аккуратно выбритое лицо, прямой тонкий нос, тонкие губы, темно-русые брови «домиком», выразительные глаза. Убрав прядь волос за ухо, он, прикладывая немало усилий, пытался объяснить Саре как решается пример.

– Сара! У меня на лице ничего не написано. Не на меня смотри, а в тетрадь! – который раз поймав на себе ее взгляд, не выдержал Евгений.

– Я все равно ничего не понимаю!

– Ты даже не пытаешься! – злился он. – Я здесь из кожи вон лезу, а ты...

– Хорошо! Я попробую понять. Давайте еще раз! – сказала Сара, мгновенно посмотрев в тетрадь. Но, как и прежде, поглощенная мыслями, она не слушала.

«Он мне нравится... – осознала девушка, вновь посмотрев на него. – Действительно нравится! Я хочу всегда быть рядом с ним. Хочу, чтоб сегодняшний день никогда не заканчивался!»

Тихая приятная спокойная музыка разносилась по полупустому зданию кафе. Нежный голос вокалиста окунал Сару

в романтическую атмосферу. Здесь, наедине с Евгением, она чувствовала себя счастливой. Ей казалось, что сквозь черные грозовые тучи в ее душе пробился луч солнца, а с ним появилась и радуга.

– Сара, хватит на меня смотреть! – не отрывая глаз от учебника, нервничал Евгений, – или ты учишься или я уйду!

– Нет, не уходите! Пожалуйста! Давайте еще раз! Я обещаю, что попробую понять! – заверяла она. Девушка вновь посмотрела в тетрадь. Желая угодить Евгению, она из-за всех старалась понять то, что он объяснял. Но его слова, как и прежде, проходило мимо ушей. Наконец, не выдержав, он решил сделать перерыв и заказал еще по порции мороженого. От удовольствия в душе у Сары запели птицы. Несмотря на то, что ее вечер превратился в урок, девушке казалось, что это один из самых лучших дней в ее жизни.

-10-

Договорившись встретиться на маяке, Сара второй час смотрела на море, ожидая Евгения. Солнце, не желая уступать трон осени, по-летнему грело море, пляж, чаек и Сару, смотрящую на дорогу. Она хотела уйти, будучи уверенной, что писатель не придет, но, сделав несколько шагов, снова и снова останавливалась, решив подождать еще пару минут. Когда вдалеке показалась знакомая ей машина, довольная Сара направилась к ней. Увидев Евгения, она обрадовалась как ребенок, но он, обойдя автомобиль, открыл пе-

реднюю дверь и подал руку. Спустя пару минут Сару внимательно рассматривала высокая рыжеволосая молодая женщина в черном платье с глубоким декольте.

– Значит, это с тобой мой Женя проводит почти все вечера? – подойдя к Саре, полным ревности голосом спрашивала незнакомка. Ее алые губы скривились в лукавой улыбке, тонкие брови приподнялись, глаза сверкнули. Сара с опаской смотрела то на нее, то на Евгения. Затравленной постоянными издевательствами и унижениями девушке показалось, что Маргарита, как и одноклассники, ненавидит и презирает ее.

– Почему молчишь? – спросила незнакомка.

– Марго, прекрати нападать на нее! – заступился Евгений.

– Я не нападаю! Просто решила пошутить! – рассмеялась она и, протягивая руку, весело сказала. – Привет, Сара! Я Маргарита, но все зовут меня Марго. Я много слышала о тебе от Жени! Давай дружить?

Сара удивленно посмотрела на Евгения, затем вновь на незнакомку. Из-за душевной доброты она не могла отказаться и неуверенным движением коснулась длинных пальцев.

– Значит, мы теперь подруги! – продолжая рассматривать Сару, говорила Маргарита. – И как подруга, я хочу провести с тобой день. Пойдем по магазинам. Представляешь, я так быстро собиралась, что забыла дома купальник! Не могу же я с Женей его покупать? А быть на море и не покупаться – страшный грех!

Сара наивно заулыбалась. Она не подозревала, чем окончится это знакомство.

– Сара? – удивленно спрашивал Евгений, рассматривая подошедшую к нему девушку. В то время, когда писатель усердно занимался книгой, Маргарита, выбирая себе купальник, предложила Саре купить платье, с которого та не сводила глаз. Оно было в точности такое, как у Виктории и очень дорогое. Сара отказывалась, но взрослая подруга настояла. К ее удивлению, у Сары была идеальная фигура, которую скрывала дешевая и мешковатая одежда, втягивающие грудь майки. Прикупив к платью нижнее белье и туфли на высоком каблуке и платформе, о которой так долго мечтала она, Маргарита повела Сару в салон красоты. Проведя в нем около часа, Сара не только попрощалась с наследием предков, но и испытала магию макияжа.

В кафетерии, где они договорились встретиться, Евгений видел не шестнадцатилетнего подростка, а взрослую красивую девушку в коротком черном платье с белыми длинными рукавами и белым до линии декольте верхом. Теперь уже не густые сросшиеся широкие брови привлекали внимание, а выразительные черные глаза, розовая помада. Всегда небрежные, висящие сосульками длинные волосы Сары, крупными волнами спускались по спине. Маргарита хотела подстричь их до лопаток, но Сара уступила лишь до пояса, о чем вскоре пожалела. Она боялась реакции Марины Иго-

ревны.

– А она, оказывается, красotka! – с гордостью констатировала приятный факт Маргарита. – Сара, покрутись.

Смущенная, мгновенно покрасневшая, девушка медленно отвернулась от писателя, но увидев, как в кафе входят посетители, быстро повернулась. Ее сердце усилено стучало, незаметная для посторонних дрожь овладела телом юной красавицы. Она с нетерпением ждала, что скажет Евгений, но он, потеряв дар речи, поедаящим взглядом смотрел на нее. Этот взгляд не нравился Маргарите и, когда они остались наедине, она подняла данную тему.

– Я так понимаю, она тебе нравится? Ты хоть понимаешь, в какую игру ты играешь? – недовольным голосом говорила она.

– Ты о чем? – удивился писатель, переведя взгляд от уходящей в уборную Сары.

– О том, как ты смотришь на нее! Ей даже нет семнадцати! Я уже молчу о ее пришибленной семейке! Ты хочешь этим увлечением разрушить свою жизнь?

– Марго, не начинай!

– Не играй с огнем! – разозлилась она. – Завтра вернемся в издательство и, пока не издашь две книги, на которые заключил договор, будешь жить в квартире, которую предоставит издательство! Я переговорю с ...

– Нет! – словно отрезал он. – Я не маленький мальчик, что бы...

– Ты почти в два раза старше ее! На это есть статья: «Развращение несовершеннолетних!»

– Ничего не будет! – повысив голос, разозлился и он. – Я просто хочу ей помочь!

– Ты сделаешь только хуже!

– Это почему же?

В серо-зеленых глазах Маргариты читалось сомнением. Она помнила о просьбе Сары, когда та, примеряя платье, неосторожно спросила, понравится ли оно Евгению или нет. Акцентируя на этом внимание, молодая женщина, воспользовавшись хитростью, узнала о чувствах подростка. Поняв, что проговорила, Сара умоляла ее ничего не рассказывать ему.

– Она влюбится в тебя! И что ты тогда будешь делать?

– Не влюбится! Ее сердце занято одноклассником!

Маргарита знала и это. Пойманная на чувствах Сара многое рассказала ей все не потому, что хотела, а потому, что, как она считала, только так сможет убедить ее сохранить секрет.

– Ошибаешься... – посмотрев в зал, говорила она. – Этот ребенок не знает ни любви, ни ласки, ни заботы. Она одинока, как безграничное небо. Она полюбит любого, кто будет добрым с ней! Не потому, что она влюбчивая, легкомысленная. Нет! Она, как и любая женщина, нуждается в любви. Сейчас ты для нее идеал, и если не уедешь, сделаешь только хуже! Она полюбит тебя, а ты, как любой мужчина, не

сможешь устоять! В итоге ее опекуны подадут на тебя в суд, пресса раздует из всего этого грандиозный скандал и, великий писатель и поэт, Евгений Соловьев, уйдет в историю.

Вдалеке показалась Сара.

– Вот чего ты добьешься своим поведением. Только не говори, что она не нравится тебе! Я ведь вижу, что это не так!

Маргарита вновь посмотрела в его глаза. Она хотела, чтоб он начал оправдываться, перечисляя недостатки Сары, но он молчал.

-11-

Ночной прохладой был окутан пляж, но теплый ветер продолжал играть с волнами, они, шумя и разбиваясь об песок, переполняли сердце Сары чудесами. Она никогда не была ночью у моря, не видела светлячков, сияющих во тьме. Сара с восхищением смотрела как лунные лучи, время от времени пробиваясь сквозь укрывающие небо облака, создавали сказочный мир, который видела только она. Евгений и Маргарита, изрядно выпив, разговаривали о стихах, Сара же, не слушая их, мечтала. Из-за выпитых в честь знакомства пары бокалов вина, ее голова кружилась, тело казалось воздушным и временами непослушным. Девушка никогда не пила и, не смотря на страх очередного домашнего скандала, согласилась попробовать алкогольный напиток. Не потому, что ей хотелось, а потому, что она боялась обидеть Маргариту, купившую ей дорогое платье.

Издали, в честь празднования Дня города, доносилась веселая музыка, но пляж, вопреки всем ожиданиям, был пуст. Жители города, словно мотыльки, слетевшиеся на яркий свет, собрались в центре города. Они смотрели на выступления юных артистов, ели шашлыки, пили пиво, танцевали. Танцевала и душа Сары. Девушка, словно во сне, подошла к волнам. Ее босые ноги почувствовали их теплоту. Жгучее желание оказаться в их объятиях, овладело ею.

– Сара, что ты делаешь? – словно ворвавшись в ее сказочный мир, голос Евгения возвращал в реальность.

– Я никогда не купалась ночью... – едва слышно проговорила она.

– Я тоже! – вскрикнула Маргарита. – Сара, давай поплаваем вместе? – предложила она и, подверженная влиянию алкогольного опьянения, добавила, – в чем мама родила!

Сара посмотрела на нее, затем на Евгения. Плавать нагишом она стеснялась.

– Он отвернется! – словно прочитав ее мысли, Маргарита решила за писателя.

– А может, я тоже хочу! – обиженным голосом сказал он.

– Хотеть не вредно! Женя, отвернись! – решительно говорила Маргарита, касаясь пальцами низа красного платья. Сара видела, как она, оголяясь, бросила его на пляж, затем, сделав пару шагов, снимала нижнее белье, оставляя за собой след одежды.

– Раздевайся! – уже решив и за Сару, словно приказывала

она.

Девушка вновь посмотрела на Евгения. Тот, поймав на себе взгляд, с неохотой отвернулся.

– Раздевайся! – коснувшись низа ее платья, Маргарита потянула его вверх. Луна, предательски пробившись сквозь тучи, освещала женские тела. Евгений, слегка повернув голову, кончиками глаз видел как тонкие пальцы Сары, скользя по округленным бедрам, снимали оставшиеся напоследок трусики. Тонкая талия, упругая грудь, больше, чем он мог себе представить, смотря на нее в мешковатых платьях, словно гипнотизировали его. Он косился на девушку не в силах отвести взгляд. Выпрямившись, Сара, взявшись за руку Маргариты, с воплями побежала в море. Вскоре отражающие луну волны скрыли ее юное тело. Евгений лег на песок. Посмотрел на небо. Над ним, словно через открытый проход к небесам, сияли яркие звезды.

«Неужели я действительно увлекся ею? Или это алкоголь на меня так повлиял?» – думал он, смотря как скользящие по небу облака, затягивают таинственный проход.

-12-

«Он не выходит у меня с головы!» – входя в класс, думала Сара с нетерпением ожидающая завершения учебного дня. Все воскресенье она провела дома. Марина Игоревна, увидев слегка пьяную, с мокрыми волосами и в роскошном платье подопечную, словно сорвалась с цепи. Она, будучи уве-

ренной, что Сара, повторяя подвиги матери, познала плотские утехи, нецензурно выражалась, кричала на Сару, била ее, едва не разорвала платье. «За какие заслуги тебе купили такое платье?» – бесконечно повторяла она. Девушка хотела сбежать из дому, но угроза опекунов остановила ее. Марина Игоревна сказала, что, если она выйдет на улицу, непременно напишет заявление в полицию, а поскольку Саре всего шестнадцать, то те, с кем она провела вечер, будут арестованы.

Несмотря на то, что она побоялась надеть черное платье, на новый образ Сары одноклассники отреагировали бурно. Они, провожая ее взглядом, громко обсуждали новую внешность. Один из друзей бывшего возлюбленного сказал: «А зайчик то симпатная». Его слова не обрадовали Сару, даже наоборот, она так жаждала быть красивой, но когда исполнилась мечта, смушалась, ощущала дискомфорт и боролась с желанием разрыдаться. Возможно, виной была реакция опекунов, возможно, неосторожные слова одноклассников, но Сара, сев за парту, как обычно, опустив голову на руки, полулежала, вновь подумала о Евгении. Она надеялась, что после уроков встретит его на маяке.

Максим не видел новую внешность Сары. Он, подойдя к классу, стоял у входной двери и разговаривал с друзьями, трое из которых были ровесниками Максима, учившимися в параллельных классах. Общеобразовательная школа номер один была огромной, состоящей из четырех-пяти параллеле-

лей каждого класса. В каждом классе по двадцать – двадцать пять учеников. Классы «А» были с углубленным изучением английского языка, «Б» – математики, «В» – истории, «Г» – класс, где учились дети без особых талантов, знаний или целей. Сара училась в одиннадцатом «Г».

– Макс, привет! Посмотри на зайчика! – сказал один из одноклассников, подходя к друзьям.

– Триста лет она мне сдалась! – разозлился тот.

– А ты посмотри!

Услышав это, Сара захотела провалиться сквозь землю. Ее очень сильно пугала реакция Максима. Она боялась, что он, как всегда, начнет смеяться и унижать ее.

– Не хочу!

– Посмотри! Она вырвала свои брови!

Саре показалось, что над ней снова смеются. Она пожалела, что послушалась Маргариту.

– И что? Еще страшнее стала?

– А ты посмотри!

Без какой либо охоты, он подошел к ней. Сара, ощущая трепет в теле, не реагировала. Она, сжав ладони в кулак, едва сдерживала страх и слезы.

– Ей ты, монстр, посмотри-ка на меня! – командным голосом говорил он, толкая ее.

Сара не шевелилась. Тогда он, схватив ее за руку, потянул к себе. Не в силах сопротивляться, она, едва не упав из-за парты, исподлобья посмотрела на него. Раздался привыч-

ный для Сары гул. Но Максим молчал, рассматривая ее лицо. Колкие фразы, которые он говорил в последнее время, предательски оставили парня. Не говоря ни слова, Максим отпустил ее. Непонятное чувство овладело им.

– Это зайчик? – раздалось у входа в класс. – А она симпатичная! Может, замутить с ней? Как думаете, может, у нее и сиськи есть?

Сара мгновенно перевела взгляд в сторону двери. Среди смеющихся парней, выделался один. Самый старший. Он, дерзко улыбаясь, смотрел на нее взглядом, каким смотрит охотник на будущую жертву.

– Или член! – возвращаясь к друзьям, добавил Максим.

– Я же говорил, что видел ее в пятницу возле моря с каким-то мужиком! А вы не поверили! Видимо это он ее так... – напоминал вратарь школьной команды.

– Похоже, Зайцева разлюбила тебя! – рассмеялся Василий, коснувшись плеча Максима.

– Вот и хорошо! Значит, не будет доставать меня! – зло отвечал тот, резким движением сбрасывая руку друга.

– А ты не пожалеешь?

– Я? Ты что прикалываешься? Что б я жалел? О ней? Зачем она мне нужна? – занервничал он.

– Похоже, наш Макс теряет популярность! – подколот Александр, учившийся в одиннадцатом «А».

– Прикалываешься? Она и популярность?

– А почему бы и нет? Оказывается, Зайцева симпатичная!

– Она плоская! Зуб даю! – сквозь зубы пробурчал Максим, повторяя любимую фразу отца.

Друзья мгновенно посмотрели на Сару, которая, приняв привычную позу, боролась с желанием схватить портфель и, как обычно, сбежать со школы. Из-за парты они не смогли рассмотреть ее грудь.

– А мне кажется, что нет! Я бы проверил. Ты же не против?! – заулыбался Василий, приподняв бровь. Не понимая почему, но его слова разозлили Максима. Он хотел грубо ответить другу, но не успел. – Кстати, вот Вика плоская! Я проверял! – вновь начал хвастаться парень своими любовными похождения. За свои восемнадцать лет он соблазнил порядка восьми девушек. Возможно, если бы его дважды не оставляли на второй год, количество любовниц увеличилось бы в двое или, наоборот, сократилось.

– Не может быть! – посмотрев на Викторию, сидящую на парте, одновременно спросили друзья.

– Да! Это все... – он нарисовал небольшой полукруг в области груди, – не настоящее! Поролон! Я когда раздевал ее – офигел!

– Вы что переспали? – не сдержался Максим.

– Да! – гордо ответил парень.

Прозвенел звонок.

Весь урок Максим, в надежде поймать на себе взгляд, смотрел на Сару. Но она ни разу не посмотрела в его сторону. Ее игнорирующее поведение и слова друзей задевали.

– Стоять! – кричал Максим, останавливая Сару в коридоре. Правая рука, коснувшись стены, перегородила ей дорогу.

Остановившись, она грустно посмотрела на него.

– С кем это ты в пятницу шлялась? – злился он. Девушка мгновенно опустила глаза. В теле появилась дрожь, сердце ускорило ритм.

– Не твое дело... – едва слышно отвечала она. Сара попробовала проскочить под его рукой, но он, опустив ее ниже, вновь перегородил путь. Тогда девушка попробовала оттолкнуть ее, но Максим, облокотившись плечом об стену, вновь перегородил ей дорогу.

– Ты уйдешь только тогда, когда я захочу тебя отпустить! А я не хочу! Наш разговор еще не окончен! – говорил он, пристально смотря на нее.

– А ты не боишься, что пострадает твоя репутация, если тебя увидят рядом со мной! Да еще и в такой позе!

– Макс! – послышалось рядом.

– Тебе лучше отойти, пока она не заметила меня с тобой! Как ты там говорил? Тебя засмеют? Так значит пропусти!

Сара попробовала обойти его, но парень, который раз, перегородил ей дорогу.

– Разговор еще не окончен! – злился он. – Ты...

– Макс! – вешаясь на шею, радовалась Виктория. – Привет! Я только что в школу пришла! Мы с родителями ходили в больницу по освобождению от физ-ры! Жаль, что прогуляла только один урок! Зря надеялась, что родители не отпра-

вят меня в школу!

Воспользовавшись ситуацией, Сара, обойдя бывшую соперницу и Максима, пошла в класс по математике.

– Что-то случилось? – спросила Виктория.

– Да! Ты! Где ты взялась на мою голову?! – злился парень, провожая Сару взглядом.

-13-

Сразу после уроков, Сара помчалась к маяку. Она бежала всю дорогу и, уставшая, она, с трудом поднимаясь по ступенькам, замедлила шаг. Поднявшись, она увидела писателя. Он, не заметив ее прихода, облокотившись спиной об стену маяка и опустив голову, что-то записывал в коричневую книгу с надписью «Записная книжка» из букв золотистого цвета. Светлый волос скрывал верхнюю часть лица. Положив ручку, быстрым движением руки он заправлял часть волос за ухо и, вновь взяв ее, продолжила делать запись. Вскоре непослушный волос упрямо спрятал его глаза.

Сара не хотела мешать, поэтому, не шевелясь, продолжила смотреть на него. Чувство, которое завладело ею, вновь создавало радуго в ее груди. Для счастья ей было достаточно только смотреть на него. В этот момент она убедилась, что любит. Но признаваться не хотела. Сара боялась, что, как и Максим, он оттолкнет ее.

Вновь положив ручку, он, подняв руку и коснувшись волос, повернул голову. Девушка мгновенно спряталась за

угол. Красивое мужское лицо улыбнулось. Вновь заправляя волос, он ждал, когда Сара покажется. Подождав несколько секунд, она выглянула. Он смотрел на нее.

– Что ты делаешь? – спросил мужчина.

– Здравствуйте! Не хотела Вам мешать!

– Привет! – улыбнулся Евгений. – Ты никогда мне не мешаешь!

– Вы писали стих?

– Да.

– А можно я прочитаю?! – спросила Сара, подходя к нему.

– Но он еще не дописан!

– И что? Я все равно хочу прочесть его.

– Хорошо, но лучше будет, если я прочту! Ты не поймешь мой почерк! Я даже сам не всегда его понимаю! – смущенно смеясь, сказал он. Писатель опустил глаза и начал читать. Сара внимательно слушала. Ее сердце вырывалось из груди, а душа ликовала. Сейчас, рядом с ним, девушка чувствовала себя счастливой.

Дочитав стих, Евгений посмотрел на нее. На глазах Сары появились слезы.

– Что случилось? Тебя снова обидели в школе? – спросил он.

– Нет! Ваш стих... он словно про меня.

– Значит, понравился?

Она кивнула. Сара подняла руки, что бы вытереть выступившие слезы, но Евгений опередил ее. Коснувшись боль-

шим пальцем ее лица, мужчина провел по щеке и замер у уха. Сара, почувствовав теплоту его руки, вновь ощутила смущение. Посмотрев на него, она надеялась, что Евгений поцелует ее.

– Как дела в школе? Как там твой любимый? Доставал сегодня?

Девушка опустила глаза. «Никакой он мне не любимый! Я глупая была, что полюбила его!» – думала она.

Евгений, спрятав локон ее темный волос за ухо, опустил руку.

– Все хорошо! Он сегодня не обращал на меня внимания! – врала она.

– Правда?

– Правда! – она убедительно продолжала врать.

– Я рад! Сара, не хочешь прогуляться по пляжу? – спросил писатель. Девушка с удовольствием согласилась. Ей было все равно где и что делать, главное, что бы Евгений был рядом. Спустя несколько минут, она попросила научить писать стихи. Он с охотой согласился.

-14-

– Макс, ты был крут! – хвалил одноклассник. – В нашей команде ты играешь лучше всех!

– Я знаю! Я должен быть капитаном! – говорил парень после тренировки по футболу. Пятеро друзей вышли из школы. – Не понимаю, почему тренер не назначил тебя!

Александр улыбнулся. Он был самым высоким парнем в школе. Стройный, симпатичный шатен, всегда веселый и заботливый, он был душой команды.

– Хочешь быть капитаном? – спросил парень.

– Да! – уверенно ответил друг. – Это последний год! Если я сейчас им не стану, то не стану никогда! Отдай мне капитанство!

Александр задумался.

– Зачем тебе это? – спросил Павел.

– Я хочу быть капитаном! Хочу командовать командой! Хочу выиграть соревнования! Больше такого шанса не будет! Мы выпустимся и разойдемся! Я, конечно, буду поступать в спортивный, но там уже не будет вас! Не будет нашей команды! К тому же мне не помешает опыт капитанства! Поэтому я хочу им стать!

– Ты прав! Это последний год! Ладно, давай тогда договоримся. Ты отдаешь мне зайчика, а я тебе команду. По рукам?

Александр протянул руку. Его предложение ошарашило друзей.

– Тебе что зайчик нравится? – спросил один из них.

– Да! – не желая рассказывать о подслушанном накануне разговоре, коротко ответил он. Александр думал, что только так Максим оставит Сару в покое.

– Серьезно? – рассмеялся Максим. – Она же мусульманка!

– Никакая она не мусульманка! – разозлился капитан. – Она такая же, как и мы с тобой! Ты же видел, какая она стала!

Я бы ее... – с похотливостью говорил он.

– Плевать! Я ее не отдам! Она моя игрушка!

– Даже в обмен на капитанство? – спросил самый младший в команде парень. Он был ниже всех на голову, но самый спортивный.

– Да! Я его и так отберу! – решительно сказал Максим.

– И как же?

– Своей игрой! Я докажу тренеру, что я достоин возглавить команду!

– Ты слишком эмоционален! Он никогда не сделает тебя капитаном! – возвращал в реальность Александр. – Ты не сможешь руководить игрой команды.

Максим разозлился.

– Смогу! – уверенно говорил он. – Я тебе докажу! Давай проведем матч! Соберем две команды. Одну возглавишь ты, а вторую я. Победитель получит все: команду и мусульманку. Что скажешь?

– А не боишься проиграть?

– Я выиграю!

– Мечтать не вредно! Когда игра? – веря в победу своей команды, спрашивал Александр.

– Завтра в шесть!

– Идет!

Парни пожали руки.

Вспомнив про уроки, они вошли в уже знакомое кафе. Сегодня Сара, окрыленная тем, что учитель по алгебре похвалил ее, сама попросила Евгения позаниматься с ней. Она внимательно слушала его, пыталась сама решить примеры. Писатель, снова и снова отвлекаясь и борясь с ночным воспоминанием, периодически хвалил девушку. Как бы он не хотел проигнорировать слова Маргариты, он понимал, что она была права и что, чем больше он общается с Сарой, тем сильнее они привязываются друг к другу.

– Совсем забыл! – неожиданно спохватился он. – Подожди пару минут. Я скоро вернусь!

И, в спешке покинув кафе, он вскоре вернулся, держа в руке небольшую коробочку.

– Это тебе! – говорил он, протягивая ее. – Подарок от меня и Марго. Когда ты вчера не пришла, мы никак не могли с тобой связаться, что бы узнать причину. А ехать к тебе домой побоялись.

– Меня наказали! – быстро проговорила она, не желая рассказывать об устроенном опекунами скандале и наказании, согласно которому Саре было запрещено гулять после школы. А если, вернувшись с работы, они не застанут ее дома, Марина Игоревна, договорившись с коллегой о подмене, будет сама забирать ее со школы. К счастью для Сары, родители приходили домой около восьми часов вечера, а ее брат, посещая группу продленного дня, возвращался домой вместе с родителями. Не смотря на то, что ему было восемь

лет, Марина Игоревна боялась разрешать ему одному возвращаться домой. Она несколько раз пыталась заставить Сару забирать его со школы, но Алексей не слушался сестру, оскорблял ее, из-за чего они часто дрались.

Сара протянула руку. Взяв коробочку, она вскрикнула от удовольствия.

– Телефон! Спасибо!

Ее тонкие пальцы быстро достали его.

– Теперь ты всегда сможешь поговорить со мной! Я сохранил в нем свой номер! И номер Марго, – без желания добавил он.

Забыв про уроки, остаток вечера Сара посветила телефону. Облокотившись об спинку кресла и поджав под себя ноги, она, периодически покусывая нижнюю губу, пыталась узнать все функции, на которые он был способен. Евгений с наслаждением смотрел на ее наивное лицо и, если бы не мешковатое платье, образ Сары был бы идеальным, таким, которому поэты посветили множество стихов.

– Сара, почему ты сегодня не надела платье, которое купила тебе Марго?

Девушка улыбнулась.

– Мама его вчера постирала, и оно не успело высохнуть! – вновь врала она.

– Надень его завтра, пожалуйста!

– Зачем?

– Оно тебе очень идет! Ты в нем такая... красивая!

Покраснев, Сара посмотрела на него. Она, мгновенно вспомнив про шутку с грудью, не хотела надевать его, но и отказать возлюбленному не могла.

– Хорошо, – согласилась она, негативно отреагировав на комплемент. И вспомнив, что платью нужно стирка, сказала, что ей пора домой. Евгений вызвался подвезти ее.

Вбежав в комнату и положив телефон и портфель на кровать, Сара мгновенно нашла платье и бросилась стирать его. Она хотела успеть до возвращения опекунов и, что бы лишней раз не провоцировать их, повесила его в комнате, в которую они редко заходили.

-16-

Из-за данного обещания возлюбленному, Сара надела туфли и черное платье, чем привлекла внимание одноклассников и друзей Максима. Они, как и прежде, не общались с ней, но периодически посматривали и что-то хихикали. Особенно парни. Из-за этого ей было некомфортно, стыдно и хотелось убежать, спрятаться в привычную раковину и никогда не покидать ее.

Полдня Максим не сводил глаз с Сары. Как и вчера, он ждал, когда она посмотрит на него, но она не смотрела. Более того, Сара избегала его и заходила в класс только после того, как прозвенит звонок. Почти сразу за ней входил учитель, из-за чего Максим не мог даже приблизиться к ней. Это злило его. Он нервничал. Слова друзей, эгоизм и гордость

душили.

Когда прозвенел очередной звонок, Сара вошла в класс. Она проходила мимо Максима, ожидающего ответного взгляда. Но, вопреки всем ожиданиям, Сара не отреагировала. Сев за парту, она достала учебник, пенал, тетрадь и блокнот. Открыв последнее, и вдохновленная разговорами о поэзии, девушка продолжила писать стих. Продуманные с самого пробуждения строки весь день словно преследовали ее. Сара решила признаться в своих чувствах и показать Евгению, что тоже может писать, что она достойна его. Она не рассчитывала на взаимность, но надеялась, что он не оттолкнет ее, и мечтала о его похвале. Сара, как маленький ребенок, нуждалась в ней, как рыба в воде. С детства обделенная, никому не нужная, она только и знала, что оскорбления и упеки не только со стороны родителей, но и учителей, одноклассников и даже соседей. В последнее время никто не проявлял к ней доброты, заботы, никто не хвалил ее. Все только призирали.

Учитель истории задерживался и, не выдержав, Максим подошел к Саре.

– И что это ты делаешь?

Выхватив из руки лист бумаги и про себя прочитав пару строк, он рассмеялся.

– Стихи пишешь? Вот умора! Народ, послушайте!

– Отдай! – закричала Сара, пытаясь выхватить листок.

Высоко подняв его, он начал громко читать:

«Его любила я всегда,
его глаза, его улыбку,
его мятежные слова

и ...» – Ну у тебя и почерк! Пишешь как курица лапой!

Не разберешь! Ладно, продолжаю то, что понятно:

«Но он не смотрит на меня!

Теперь и мне он безразличен!

И потому хочу сказать...»

Не обращая внимания на смех одноклассников, парень замер. На третьей строчке второго четверостишья он понял суть второй. Гнев мгновенно ударил ему в голову. Осознание того, что его разлюбили, задело гордость.

– Безразличен? Кто? Я? Как ты смеешь? – взбесился он, сверкая переполненными злостью глазами. Порвав лист бумаги, он с силой бросил обрывки в лицо Сары. В этот момент в класс вошел учитель. – Ты еще бегать за мной будешь! Ты...

Он с силой схватил руку девушки.

– Отпусти! Мне больно! – кричала она.

– Отпусти ее! – вмешался учитель. Он был рослый мужчина сорока семи лет.

– Ты еще пожалеешь об этом! – не обращая внимания на учителя, кричал Максим. Тот, переживая об ученице, мгновенно оказался рядом. Схватив парня, он вынудил его отпустить Сару. Еще больше взбесившись, Максим, угрожая отцом, выскочил из класса.

– Все-таки из-за него у меня синяк. – Грустно думала Сара, смотря на область в районе запястья. – Если Женя спросит, что мне ему сказать?

– Прости, задержался! – говорил Евгений, увидев девушку. От неожиданности она подпрыгнула. – Испугал? Прости! Не думал что ты такая пугливая.

Повернувшись, она улыбнулась.

– Здравствуйте! Где Вы были?

– Привет! Вызывал будущий начальник! На днях выхожу на работу!

– А как же писательство? – удивленно спрашивала она, опуская рукав, чтоб скрыть синяк.

– А что писательство? Издательство отвергло мою книгу со стихами. В прах раскритиковало наброски следующего романа. Марго отругала меня. Возможно, я исписался.

– Нет! – возразила Сара. – Вы не исписались! Они ничего не понимают!

Евгений улыбнулся.

– Спасибо! – сказал писатель, протягивая руку. – Давай портфель! Я так понимаю, ты снова домой не заходила. Давай пообедаем и, заодно, еще поучим твою математику. Кстати, как дела в школе?

ученики примчались посмотреть на матч, проходящий между членами спортивной команды. Разделившись и пригласив не только друзей из команды, но и играющих в футбол ребят, Максим и Александр, примерно с равными силами, начали свой бой. Судьей стал их тренер, Андрей Сергеевич. Мужчина не знал условий победы, но он с удовольствием проводил его, рассчитывая, что так футбольная команда получит опыт и, одновременно, кто-то из незнакомых ему ребят обратит на себя внимание и он пригласит его в команду.

Условие победы являлось забить в ворота противника пять голов. Если бы тренер знал, что из-за этого условия матч продлится почти четыре часа, то сократил бы до двух-трех голов.

У обеих команд вратарями были вратари школьной команды, которые очень редко пропускали мяч в ворота, к тому же Максим, будучи нападающими, не доверяя команде, часто перехватывал мяч у противников, приближающихся к воротам и пытался сам забить гол. Александр же, как обычно на тренировке, стремился дать пас всем членам команды. Он был уверен в победе. И не зря – первые пару часов лидировала команда Александра. Но, взбешенный выходкой Сары, Максим, часто делая глупые ошибки и используя грубый стиль игры, травмировал одного из команды противника. Вскоре счет сравнялся. Поняв, что может проиграть, Александр, обдумывая комбинации, долго поддерживал команду, стремясь перекрыть почти не играющего друга, но

усталость взяла свое и, играя одновременно за нападающего и полузащитника, он пропустил мяч, который не смог поймать и вратарь. Победные крики завладели площадкой. Максим ликовал.

– Теперь команда моя! – сказал парень, протянув руку сопернику.

– Ненадолго! – безразлично сказал Александр, пожав руку другу.

– И мусульманка тоже! – добавил Максим.

– Отдай ее мне! Если б из-за тебя Кирилл не подвернул ногу, мы бы победили!

– Я тут причем?! И вообще, договор есть договор. Она моя!

– Она же тебе не нравится!

– Зато мне нравится над ней издеваться!

– Ты понимаешь, что твои издевательства причиняют ей боль? – не выдержал парень. Он готов был рассказать об услышанном разговоре.

– Понимаю! Потому я и издеваюсь над ней, чтоб она страдала!

– Но зачем?

На лице Максима сверкнули полные ненависти глаза.

– Я хочу, чтоб она сдохла! – зло ответил парень.

Ничего не говоря, Александр долго терпел выходки Максима на футболе, но эти слова вывели его из равновесия. Парень ударил друга кулаком в лицо. Тот ответил ударом в жи-

вот. Завязалась драка.

-18-

– Макс, что с тобой? – спросила одноклассница, когда на следующий день парень вошел в класс. Приложив пальцы к глазу, парень улыбнулся.

– Сашка набросился на меня, когда я выиграл у него в футбол! – частично врал он.

– Не умеешь проигрывать – не играй! Не думала, что он такой! – сделала вывод девушка.

Максим посмотрел на парту Сары.

– Где мусульманка? – спросил он. – Снова опаздывает?

– Не знаю! А зачем она тебе?

Парень усмехнулся.

– Поиздеваться хочется!

– Эй, ты! – громко говорил Максим, дождавшись девушку в коридоре. Учитель, из-за опоздания, задержал Сару, дав дополнительное домашнее задание. Из-за этого она, как всегда, не успела выскочить из класса раньше Максима. – Думаешь, что сможешь избегать меня вечно? Размечталась! Я не оставлю тебя в покое!

Не обращая на него внимания, девушка продолжала идти по коридору. Сравнившись с тем, ради кого была готова на все, Сара даже не посмотрела в его сторону.

– Игноришь? – разозлился парень. Он схватил Сару за ру-

ку выше локтя. Остановившись, девушка зло посмотрела на него.

– Отпусти! – ледяным голосом говорила она.

– А то что? – провоцирующее спрашивал Максим.

Несколько секунд, Сара смотрела на него, не зная, что ответить.

– Отпусти! – вновь повторила она.

– А то что? – дерзко повторил он.

– Отпусти! – настаивала девушка.

Поняв, что их диалог будет состоять из четырех слов, Максим улыбнулся.

– Тебе же нравится, когда я прикасаюсь к тебе! Ты же сама...

– Нет! – перебила Сара. – Не нравится! Отпусти!

Девушка с силой дернула рукой, но парень удержал ее. Сара попробовала вырваться, но он резко потянул ее. Небольшое стройное тело ударилось об стену. Чтоб девушка не сбегала, Максим, схватив и вторую руку выше локтя, прижал их к стене.

– Не провоцируй меня! – зло говорил он, смотря на Сару сверху вниз.

– Отстань! – повысила она голос.

– Ни за что!

Они с призрением смотрели друг на друга, стараясь отстоять свое.

– Ты говорил, что я тебе противна! А сам прижал к стене

и смотришь так, словно собираешься поцеловать! Не боишься, что репутация пострадает?! На нас же все смотрят! – повторяя слова, после которые он однажды оставил ее в покое, дерзила Сара. Она надеялась, что Максим, сказав очередную гадость, уйдет прочь. Но он, посмотрев по сторонам, продолжал молчать. Парень представил, как разозлится Александр, если узнает о поцелуе. Улыбка мгновенно украсила красивое лицо Максима.

– Дадим публике то, что они ждут? – спросил он, медленно приближая к Саре лицо.

Неожиданные слова напугали ее. Телом девушки мгновенно овладела дрожь, свело живот, а сердце, бешено стуча, словно хотело сбежать. Как заколдованная, Сара не шевелилась. Широко раскрытыми глазами она растеряно смотрела на него. Если б он проявил к ней интерес месяц назад, то она была бы на седьмом небе от счастья. Но сейчас, увлеченная другим, Сара хотела сбежать.

Лицо Максима становилось все ближе. Если б Сара закрыла глаза, возможно, он поцеловал бы ее, но испуганно смотрящий на него взгляд остановил его.

– Ты действительно думала, что я тебя поцелую? Вот дура! – улыбаясь, громко говорил он. Максим убрал руки и, сказав пару оскорбляющих фраз, пошел в класс.

Сара опустила портфель. Он с грохотом упал на пол. Оглушенная ударами сердца девушка, скользя по стене, села на корточки.

« – Что это было? – едва сдерживая слезы, думала она. – Я была уверена, что он мне больше не нравится, но когда он сказал, что поцелует, я не смогла отвергнуть его! Я не хотела и одновременно хотела, чтоб он поцеловал меня! Почему? Неужели я до сих пор не забыла его? Неужели я продолжаю любить?»

«– Что я творю?! – упав на стул, с ужасом думал Максим. – Я действительно хотел поцеловать ее! Неужели она до сих пор нравится мне? Нет, этого не может быть! Я должен ненавидеть ее! Из-за нее погибла моя мать!»

– Макс, что это было в коридоре? – подходя к возлюбленному, напала Виктория.

– Представляешь, Сашке нравится эта дура! Хотел поцеловать его, но она мне так противна, что я сбежал! – наигранно смеясь, оправдывался он.

– А мне показалось, что ты вот-вот поцелуешь ее!

– Нет! Ты же знаешь, что я ненавижу ее! А целовать я хочу только тебя! – коснувшись руки девушки, Максим потянул ее к себе.

-19-

«После ночи на пляже я не могу равнодушно смотреть на тебя! И слова Марго. Они не выходят из моей головы. Неужели она была права, и я действительно увлекся тобой?!» – наблюдая за Сарой, осознавал Евгений. Как и вчера, он с наслаждением смотрел на решающую сложный пример девуш-

ку. Она, усиленно думая, кусала то кончик ручки, то пухлые губы. Он смотрел на эти губы и хотел прикоснуться к ним, страстно поцеловать. Но, как и вчера, сообразив, какую формулу можно применить, Сара убирала ручку и очередные кривые цифры появлялись в толстой тетради.

– Сара, ты сегодня тоже до вечера? – спросил он.

– Да, – не отрываясь от примера, отвечала она. – Я же Вам вчера говорила, что должна быть дома до возвращения родителей.

– Я помню, – искусственно улыбаясь, проговорил он. – Сара, не обращай больше ко мне на «Вы». Что-то мне стало некомфортно, когда ты так говоришь!

– Хорошо, – автоматически согласилась она, продолжая записывать в тетрадь решение примера. Резко остановившись, Сара вновь поднесла к губам ручку. Она хотела угодить возлюбленному и решить хоть один пример сама, без его помощи. Но, как бы она не старалась, пример не поддавался.

«Ты младше меня почти в два раза! – продолжал думать он, смотря на Сару грустными глазами. – Можно сказать, что я гожусь тебе в отцы. Почему так вышло? Почему меня так сильно влечет к тебе? Неужели я так и не повзрослел? Мне тридцать четыре года... тридцать четыре... Я должен влюбиться в своих ровесниц, а я... неужели я педофил? Хотя, нет, тебе же не пять лет, а почти семнадцать! Ты уже взрослая девушка, просто несовершеннолетняя!»

И, продолжая любоваться ею, он все больше погружался в грустные мысли. Возможно, если б не слова Маргариты о «развращении несовершеннолетних», он не заикнулся бы на возраст, но Евгений был уверен, что уголовная ответственность наступает не до шестнадцати лет, как указано в уголовном кодексе, а до восемнадцати.

– Этот пример не решается! – злилась Сара. – Он не правильный! В нем опечатка!

– Давай, я посмотрю, – улыбаясь, писатель протянул руку. Девушка посмотрела в окно. Бархатные облака, гонимые ветром, показались Саре совсем седыми, а солнце, упрямо приближающееся к линии горизонта, словно кричало, что скоро настанет время расставания. Сара перевела взгляд на писателя. Он, внимательно смотря на корявые цифры ученицы старших классов, пытался вспомнить формулы, которые можно применить, но память впервые в жизни предала его. Все, что приходило ему на ум, это слова Маргариты. Евгений перевел взгляд на Сару. Она с обожанием смотрела на него.

«Почему ты так смотришь на меня? – спрашивал он сам себя. – Неужели я не равнодушен тебе? Ты не будешь счастлива со мной! Никто не будет! Не смей влюбляться в меня! Ты итак слишком много страдала. Эти чувства обречены! Они запретны! Они...»

В этот момент гениальная идея пробежала в мыслях писателя. Вспомнив, как полгода назад его последнюю книгу назвали заурядной, он решил написать о то, что беспокоило

его в последнее время.

«Запретная любовь... запретная любовь» эхом проносилось в его голове. В мгновение перед ним выстроилась любовная история и главные герои. Боясь потерять мысль, он, попросив прощения и быстро попрощавшись с Сарой, вернулся домой. Сев за ноутбук, Евгений занялся новым романом.

-20-

Сара, стараясь избегать Максима, услышав звонок и схватив в охапку вещи, выбегала из класса. Он провожал ее недовольным взглядом. Если б не учителя, парень перегородил бы ей дорогу, а крутившаяся рядом Виктория не давала отправиться на поиски.

Сара же, вбежав в библиотеку, брала журналы и читала ранние рассказы возлюбленного. Брать их в класс девушка боялась. Она до сих пор извинялась за испорченный.

О том, что кто-то следит за ней, Сара не подозревала и, когда к ней подошел бывший капитан школьной команды, заметно занервничала.

– Привет! – сказал он.

– Привет, – неуверенно ответила Сара. Она хорошо знала Александра. В детстве они часто играли во дворе и учились в одном классе, но в средней школе активного мальчишку перевели в «5-а», Сара и Максим остались в «Г». Если б не футбол, то парни вовсе не общались бы.

– Значит, здесь ты прячешься от Макса? – улыбался он. – Не бойся, я ничего ему не расскажу. Как дела? Ты уж прости, что не разговаривал. Было как-то не до тебя! Если простишь – обещаю больше не быть таким козлом!

Сара улыбнулась.

– Ты же дружишь с Максом, а он ненавидит меня, так что я все понимаю и не обижаюсь.

– Спасибо. Я присяду?

Она кивнула. Парень сел. Слова бывшего друга о том, что он хочет смерти Сары не оставляли Александра несколько дней. И, не выдержав, он решил поговорить с девушкой. Они общались всю перемену и, когда прозвонил звонок, весело побежали в коридор. На следующей перемене Александр, довольно улыбаясь, ждал Сару у двери в библиотеку. Они продолжили общение и на следующей перемене.

В этот день Максим не смог приблизиться к неуловимой девушке. Это злило его. Он был готов разругаться с назойливой Викторией, постоянно крутившейся возле него.

Сара, не забегая домой, помчалась к маяку. Вбежав на него, она удивленно осмотрелась. Он был пуст. Девушка решила подождать писателя, но спустя час он так и не пришел. Сара набрала его номер, но телефон был отключен. Не ответил он и на ее вчерашние сообщения.

«Наверное, что-то случилось» – переживала она. В этот момент девушка пожалела, что не знает где живет писатель.

По-летнему теплая погода радовала Сару. Она, как ребенок, радуясь порывам теплого ветра, быстро шла в школу. Девушка знала, что опаздывает, но это был единственная возможность не встретиться с Максимом. Она была уверена, что он, как обычно, уже в классе и обсуждает предстоящую тренировку, но парень стоял возле школы и ждал ее. Увидев его, Сара хотела пробежать мимо, но он схватил ее за руку.

– Думаешь, если будешь избегать меня, я отстану от тебя? Размечталась! – злился он. Максим с силой сжал руку.

– Мне больно! Отпусти! – закричала она.

– Нет! – сквозь зубы говорил он. Приложив усилия, он потянул Сару за школу.

– Отпусти! – сопротивлялась она.

– Еще чего! Я тебе должен и за коленку, и за игнор! Ты думаешь, что твое высокомерное поведение сойдет с рук? Думаешь, раз завела себе парня, тебе можно все? Размечталась! Ты моя... моя собачонка и я буду делать с тобой все, что захочу! А когда узнаю с кем ты закрутила, уничтожу и его. Я не позволю тебе быть счастливой! – с неистовой ненавистью говорил он.

– Отпусти! – продолжала кричать она.

– Отпусти ее! – раздалось рядом со школой. Увидев, как Максим тянет за угол школы Сару, Александр, бросив портфель, помчался к ним. Завязалась драка. На крики девушки

сбежались ученики и, проходящий рядом, директор. Разбронив их, он зло посмотрел на рыдающую Сару и, пожалев ученицу, отправил в класс. Парней привел в кабинет и, посадив на стул, вызвал тренера и классных руководителей. Те, в свою очередь, вызвали родителей, и, не дожидаясь их приезда, вернулись в классы, что бы продолжить проводить уроки. Парни находились под пристальным вниманием директора. Можно, он не сводил бы с них глаз до самого прихода родителей, но из-за визита светловолосого мужчины, директор попросил их выйти в коридор. Покидая кабинет, Александр не сводил с гостя глаз. Парень был уверен, что он прежде видел его. С Сарой.

– Зачем ты влез? Мусульманка моя!

– Я больше не позволю тебе издеваться над ней!

– А тебе какое дело? У тебя был шанс забрать ее себе, но ты упустил его, когда проиграл мне в футбол. Так же, как и команду!

– Плевать мне на команду и на футбол! Я больше не приду на тренировку! Но Сару я тебе не позволю обижать! Своим издевательством ты доведешь ее до самоубийства!

– Вот и хорошо! Когда она сдохнет, всем станет только лучше!

Александр хотел наброситься на него, но сдержался.

– Ее смерть ничего не изменит! Твоя мать не воскреснет! И я считаю, что Сара не виновата в ее смерти. Я вчера обещался с ней, она совсем не изменилась, в отличие от тебя!

Она...

– Заткнись! – закричал Максим. Несмотря на то, что он почти никогда не плакал, слезы появились на его глазах. – Если б не мусульманка, моя мама была бы жива!

– Твою маму убила не Сара, а пьяный водитель! Почему ты не ненавидишь его? Зачем сконцентрировал всю злость на Саре?

– Водитель сидит, а мусульманка живет так, словно ничего не случилось!

– Потому, что она не виновата!

– Интересно, если б на месте моей мамы была твоя, что бы ты пел?

– Что Сара не виновата!

– Врешь!

– Оставь ее в покое!

– Ни за что! Я превращу ее жизнь в ад!

– Тогда я буду защищать ее! Ведь она ни в чем не виновата! И своими издевательствами над Сарой ты унижаешь свою мать. Сомневаюсь, что она спасла Сару для того, что бы ты издевался над ней! Насколько я помню, все были уверены, что после школы вы поженитесь!

– Заткнись! – взбесился Максим и вновь набросился на Александра с кулаками.

ра по-прежнему, сразу после уроков, мчалась на место встречи. Она надеялась, что сегодня встретит его. Так и произошло. Опираясь об перегородку маяка, он, жадно куря, смотрел в морскую даль. Это был второй раз, когда она видела его с сигаретой. Писатель не курил при девушке. Он не был зависимым от табачных изделий и использовал их только тогда, когда ощущал встревоженность, замешательство и, иногда, беспомощность. Ему казалось, что так проще сконцентрироваться на чем-то и принять правильное решение.

– Здравствуйте! – радостно прокричала Сара. От неожиданности Евгений вздрогнул. Быстро оглянувшись, он улыбнулся.

– Привет! – поздоровался он. – Как дела?

– Я получила четверку по алгебре! – хвасталась девушка. Давно она не получала хороших отметок.

– Умничка! Значит, не даром я учил тебя! С меня получился хороший учитель.

– Да! Спасибо Вам!

– Сара, я же просил тебя не обращаться ко мне на «Вы», – мгновенно став серьезным, недовольно поправил он.

– Я забыла! – смутилась она, и нерешительно спросила: – А сегодня ты тоже поможешь с уроками?

Это «ты» резало ей уши. Она сконфузилась от заданного вопроса.

– Помогу, – решительно ответил Евгений. – Пошли в наше кафе?

Утвердительно качнув головой, Сара видела, как он, потушив недокуренную сигарету, кинул ее в баночку из-под кока-колы. Но она не полностью провалилась в нее. С самого утра писатель никак не мог определиться. Он курил, принимал решение, сомневался, снова курил, затем менял решение и, снова начав сомневаться, доставал очередную сигарету. С непривычки ему тошнило, кружилась голова.

– Не уходи. Побудь со мной еще немножко, – просил Евгений, когда циферблат на часах показывал полвосьмого. Весь вечер писатель не сводил с Сары глаз. Он с вожделием смотрел на ее упругую грудь, тонкую шею, пухлые губы, которые она часто покусывала. Сара не стремилась соблазнить его. Она нарочно никогда никого не соблазняла, но ее поведение... иногда Сара, не задумываясь о реакции окружающих, эротично ела что-то или облизывала пальцы, играла с волосами, увлекшись интересным разговором или интересным фильмом. Евгений не знал этого. Ему казалось, что она пытается соблазнить его и, чем больше он смотрел на нее, тем сильнее становились его желания. А вместе с ними и объятая вдохновенья. Персонажи словно оживали, события, происходящие с ними, приобретали смысл. Но истинные чувства Евгения словно заблудились в ярких образах, возникающих в его голове.

Сара перевела взгляд с пылающего неба на писателя. От его нежно смотрящих глаз сердце словно замерло. Девушка не хотела расставаться с ним, но боялась гнева опекунов за

нарушение «комендантского часа». Вспомнив о хорошей отметке, она подумала, что сможет успокоить их.

– Хорошо, – согласилась она. – Думаю, если опоздаю на полчаса, мама не будет сильно ругаться.

Гуляя по пляжу, они встретили пожилого мужчину лет шестидесяти. Порванная одежда, темная, как сажа кожа, босые ноги, длинная неухоженная борода отгоняли от себя всех людей, вызывали отвращение. Его морщинистые руки сжимали холст, а сам он просил подаяния.

Евгению стало жалко незнакомца, и он дал ему немного денег. Взамен на доброту, старик на протяжении сумерек рисовал их. Когда-то, давно, он был известным художником, но госпожа фортуна не всегда добра и, вскоре, он, неудачно вложив все деньги, обанкротился. Нищий, без копейки в кармане, он никому не был нужен, никто больше не покупал его картины, не имел с ним дел. Никто из бывших друзей не приютил его, не помог в минуты горя. В свое время слава вскружила ему голову, и он не завел семью, а годы летят незаметно и вот, совсем пожилой, стоит он на берегу моря без семьи, без дома, но лишь одно греет ему душу – холсты. Небо служило ему крышей, дома города – стенами, море и песок – полом. Старик ни на миг не жалел о прожитых годах и не желал что-либо менять, говоря, что если бы он мог вернуться назад в прошлое, то повторил бы все в точности.

Оценив работу бывшего художника, мужчина дал ему еще денег. Тот, взглянув на купюру, возразил, сказав, что это

слишком много. Но спорить с Евгением было не возможно, поэтому художник был вынужден взять их. С теплотой на душе и с множеством благодарных слов и пожеланий, старик покинул их.

Взяв картину, они пошли к припаркованному у маяка автомобилю. Небо украшало множество ярких звезд, полная луна сияла у горизонта.

– Побудешь еще со мной? – спросил Евгений, открыв салон, чтобы положить картину.

Сара согласилась. Она понимала, что не зависимо от того, во сколько она вернется домой, скандал неизбежен. К тому же девушка не желала расставаться с возлюбленным.

Положив картину на заднее сидение машины, Евгений включил фары, проигрыватель, и, как бы поправив невидимый бантик джэнтельмена, протянул руку и сказал:

– Можно пригласить Вас на танец?

Луна, отражаясь в морской воде, создавала лунную тропу. Звездное небо придавало позднему вечеру романтику, а светлячки и ночные бабочки превращали в сказку. При ярком свете машинных фар, совершенно босые, танцевали Евгений и Сара. Ее руки, направленные им, обняли его шею, скрестившись в замок. Сердце девушки вырывалось из груди. С каждой новой песней мужчина все сильнее и сильнее прижимал к себе тонкую талию, находившуюся в его объятиях. Щеки Сары становились все красней и горячеей. Вскоре она прижалась головой к его груди. Монотонные удары серд-

да оглушали звучащую приятную романтическую музыку. Какое-то странное и совершенно новое ощущение завладело ею, голова кружилась, чувствуя жар влечения.

Писатель же боролся с желанием поцеловать подростка. Он осознавал, что влечение, которое вскружило ему голову, было не признаком любви, а страстью, вожделением или чем-то еще, но не любовью. И это влечение нравилось ему, оно вдохновляло, окрыляло, помогало писать.

– Уже поздно. Тебе пора домой! Я отвезу тебя! – перестав танцевать, говорил Евгений. Писатель поймал себя на мысли, что если не расстанется с ней, то обязательно поцелует. Его страстное желание может превратиться в страшную ошибку, угрожающую его будущему.

– Хорошо, – согласилась Сара, взглянув в глаза, нежно смотрящие на нее. Она хотела, чтоб он поцеловал ее, но Евгений разжал объятия.

-23-

– Сколько можно спать? Вставай! Уже пора идти в школу! – кричал брат Сары. Девушка глянула на часы и поняла, что опаздывает. Алексей вышел с комнаты сестры и вместе с матерью пошел в школу. Сара, соскочив с кровати, бегала по дому как сумасшедшая в поиске тетрадей, ручки, книг, одежды.

Все выходные девушка провела дома. Опекуны наказали ее за позднее возвращение домой и Марина Игоревна, бу-

дучи уверенной, что подопечная связалась с дурной компанией, пообещала Саре встречать ее после школы. Девушка просила поверить ей, умоляла не встречать и обещала, что подобного больше никогда не повторится, и что она всегда будет приходить домой вовремя, но опекуны стояли на своем. С тяжестью на сердце, Сара бежала в школу. Она понимала, что теперь не скоро увидит Евгения, и не знала, увидит ли вообще. Она боялась, что он перестанет ходить на маяк и ждать ее.

Когда прозвенел звонок на урок, Сара была еще далеко от школы. Она понимала, что сильно опаздывает и это тоже беспокоило ее. Сегодня первым уроком у них должна быть литература с новым учителем. Ей было не приятно, что знакомство с ним начнется с опоздания, но изменить ситуация она не могла.

– Здравствуйте! Прошу прощения за опоздание! Я Сара Зайцева! Можно войти? – мгновенно протараторила она, открыв дверь. В ярком солнечном свете Сара увидела знакомый силуэт. Перед ней, на месте учителя, стоял Евгений.

«Как? Он... учитель?» – думала Сара. С одной стороны она была счастлива видеть его, но с другой она больше никогда не сможет общаться с ним так, как прежде. Больше не будет разговоров на маяке, стихов, помощи с уроками, танцев на пляже и всего того, что могло бы произойти с ними в будущем. Теперь Сара снова одна. Ее ноги подкосились, зрачки расширились, руки начали трястись, а сердце... оно

словно вырывалось из груди. Саре показалось, будто она падает в пропасть. Мрак завладел телом. Живот, сердце, руки, ноги – все невыносимо заболело. Сара подумала, что лучше бы она снова прогуляла школу. Она понимала, что это ничего бы не изменило, просто тогда она была бы счастлива на день больше. Но теперь уже поздно. Девушка стояла в классе и перепугано смотрела на возлюбленного, мысленно повторяя, что это всего лишь страшный сон.

– Здравствуйте, Сара! Присаживайтесь! – посмотрев на нее, сказал учитель.

«Здравствуйте... присаживайтесь» – мысленно повторила она. Эти слова подобно сотни мечей врезались в ее сердце. Буквально несколько дней назад они общались как друзья, а сейчас такое холодное «Вы». Его официальное обращение подтвердило ее подозрение – теперь она действительно одинока. Сара послушно подошла к парте, села.

«Все твои слова были ложью! Ты говорил, что в ответе за меня, так почему же ты...» – не в силах продолжить мысль и едва сдерживая слезы, думала она. Одноклассницы с расспросами напали на молодого учителя, стремясь узнать о нем как можно больше. Он с удовольствием отвечал на них, периодически посматривая на бледную как мел Сару.

Как только окончился урок, она, как всегда пулей выско-чила из класса. Но не в библиотеку, как в последнее время, а со школы.

Словно чувствуя ее боль, ледяные порывы ветра сбивали

с ног, небо сверкало, гремело и, как и Сара, рыдало. Девушке был безразличен скандал, который снова устроят опекуны из-за ее прогула, угрозы, наказания. Она хотела лишь умереть. Радуга, паявшаяся в ее душе после знакомства с Евгением, померкла, черные грозовые тучи вновь овладели ею. Который раз созданный Сарой мир был разрушен, любовь предана, а мечты растоптаны.

Вернувшись домой, промокшая до нитки, она упала на кровать и прорыдала до обеда. Когда сил уже не было, она уснула. Сара молила высшие силы о смерти, и они словно слышали ее.

– Как ты посмело снова прогулять? – кричала Марина Игоревна, влетев в комнату Сары. Но девушка не реагировала. Вне себя от злости, женщина кричала страшным голосом, угрожала и, схватив Сару за руку, замерла. Рука девушки была горячей. Марина Игоревна бросилась ко лбу. Он словно пылал. Мысль о том, что Сара заболела, остудила пыл. Забыв обо всем, Марина Игоревна помчалась за градусником.

-24-

Сентябрь подходил к своему завершению. Дни становились короче, солнце часто скрывалось за серыми грозowymi тучами, море штурмовало, дул холодный северный ветер. Листва деревьев окрасилась в осеннюю палитру, напоминая, что скоро настанет зима. Но в душе Сары она уже царила. Девушке казалось, что весь мир против нее. Она шла в шко-

лу, как на пытку. Она не хотела видеть ни нового учителя, ни Максима. Сара настраивала себя, что через восемь месяцев она больше никогда не увидит ни одного, ни второго. И эта мысли радовала и удивляла ее. Если бы месяц назад кто-то сказал ей, что она будет радоваться разлуке с Максимом, Сара ни за что не поверила бы. Не поверила бы она и в то, что больше никогда не захочет общаться с Соловьевым Евгением Владимировичем.

Сара молча вошла в класс, села за парту. Как обычно, никто не обратил на нее внимания. Достав вещи, она посмотрела в окно. Как и две недели назад, первым уроком была литература. В коридоре послышался знакомый голос. Она повернула голову. Максим, входя в класс, внимательно посмотрел на нее. На Саре было черное вязанное платье с клетчатым узором по линии груди и талии. Оно, как и предыдущее, было велико и мешковато, но в нем девушке было тепло и уютно.

Сара отвернулась. Закрыв глаза, она слышала, как от страха забилося сердце. Девушка была уверена, что Максим подойдет к ней и, как всегда, будет издеваться. Но он не шевелился. Пристально смотря на Сару, парень обдумывал дальнейшие действия. Он помнил слова Александра. Максим не боялся его, но понимал, что если заденет Сару, проблемы неизбежны.

Прозвенел звонок.

– Доброе утро! – приветливо улыбаясь, говорил вошед-

ший в класс учитель. Одноклассники поздоровались в ответ. Поздоровалась и Сара. Увидев ее, Евгений на мгновение замер. Он скучал по общению с ней и несколько раз хотел съездить к Саре домой, что бы узнать о ее самочувствии. Но каждый раз что-то словно останавливало его.

Евгений часто вспоминал последний вечер, которые они провели вместе. Несколько дней воспоминания окрыляли его, но вскоре муза оставила писателя. И сейчас, смотря на подростка, он искренне обрадовался ей. Широкая улыбка украсила его мужественное лицо.

– Я смотрю, Вы вернулись к нам. С выздоровлением, Сара... – по привычке, назвав ее имя, писатель вспомнил, что он уже ее учитель. – Зайцева! – словно выделяя ее фамилию, добавил он.

– Спасибо, Евгений Владимирович! – сделав акцент на его отчестве, сквозь зубы проговорила девушка. Она злилась, и он это чувствовал.

– Больше не болейте! – как и прежде, смотря на нее нежным взглядом, продолжил он.

– Постараюсь! – искусственно улыбаясь, ответила она.

– Постарайтесь, постарайтесь, – проговорил он и, повернув голову, подошел к доске. Бледная, как сметана, Сара открыла учебник. Ей казалось, что его голос сладок как мед, и она понимала, что по-прежнему любит его. Ее сердце продолжало страдать, а счастливые воспоминания воскрешались с каждым произнесенным учителем словом.

– Привет! – подходя к Саре, говорил Александр. – Почему ты перестала ходить в библиотеку?

– Привет! Нет желания! – холодно отвечала она.

– Что-то случилось?

Сара опустила глаза. Девушка не хотела рассказывать, что из-за творчества Евгения Соловьева она ходила в библиотеку, стремясь как можно лучше узнать его. Но сейчас, когда он стал ее учителем, он словно предал ее.

– Нет настроения! – грустно ответила она.

– Снова Макс обидел?

– Нет! Он ко мне сегодня даже не подходил.

Александр рассмеялся.

– Испугался, значит! Тренер сказал, что если он еще хоть раз обидит тебя, то выгонит из команды! – говорил он, посмотрев на бывшего друга. Тот, общаясь с одноклассниками, заметно нервничал и искоса поглядывал на Александра и Сару.

– Спасибо!

– За что? – мгновенно переведя взгляд на девушку, удивился он.

– Что заступился тогда... – едва слышно ответила она.

– Я же не мог пройти мимо девушки, которую обижают! Так что не за что! Кстати, ты, наверное, не слышала, я футбол бросил!

– Не слышала. Почему?

– Всем говорю, что надоело. Но на самом деле... Сара, это секрет! Обещаешь никому не говорить?

– А кому я скажу? Со мной же никто не общается!

– Ну да... – засмутился Александр и, сделав движение указательным пальцем, обозначающее приблизиться к нему, приблизился и сам. Парень прошептал, что когда они с командой в последний раз были на соревнованиях, он понял, что ему не хватит таланта и упорства стать настоящим футболистом, что его ровесники из другой школы играют гораздо лучше него, и он не мог составить им достойное соперничество. Этот случай не давал ему покоя все лето и, когда его команда проиграла Максиму, это было последняя капля.

– Но ты ведь хорошо играешь! – сделала комплимент Сара.

– Но не так хорошо, как другие! К тому же я не могу, как Макс, идти по головам!

Выпрямившись, Александр вновь посмотрел на бывшего друга. Растерянный и веющий холодом взгляд Максима выражал недовольство и возмущение, возможно даже ревность. Александр не смог точно определить все его составляющие, но этот взгляд поднял ему настроение.

– И что ты теперь будешь делать? – спросила Сара, по инерции посмотрев в сторону, в которую смотрел собеседник. Поймав на себе взгляд бывшего возлюбленного, она мгновенно отвернулась.

– Не знаю! Возможно, послушаюсь мать, и пойду на переводчика! Или стану детективом! – рассмеялся Александр, посмотрев на Сару. – Слушай, ты не возражаешь, если после школы я проведу тебя домой?

– Зачем? – удивленно спросила она.

– Видишь, как Макс смотрит на тебя?! Боюсь, что после школы будет поджидать!

Девушка задумалась.

– Я наказана и меня со школы встретит мама. Поэтому ничего он не сделает!

– Наказана? За что?

– Не важно!

Возможно, Александр выпытал бы ее, но прозвеневший на урок звонок вынудил парня покинуть класс.

-26-

Покинув школу, Сара увидела Марину Игоревну, стоящую на дороге. Девушка мгновенно опустила глаза. Ей стало стыдно. Быстрым шагом она подошла к женщине.

– Зачем ты пришла? Я все равно пошла бы домой! – проворчала Сара. Теперь, когда Евгений был ее учителем, девушка ни за что не пошла бы к морю. Она боялась разговора с ним и решила избегать места, где могла бы встретиться с Евгением.

Обозленная опекунша, оскорбляя подопечную, пошла в направлении дома. Сара, молча, шла рядом.

– Марина Игоревна, здравствуйте! – догнав их, поздоровался Александр.

– Здравствуй! Саша, ты? Надо же как вырос! Как мама? Я ее полгода как не видела.

– Нормально! Уже устроилась на работу. Говорит, что нужно было раньше уволиться из того гадюшатника, в котором с Вами работала.

Женщина улыбнулась.

– Передавай привет.

– Передам! – пообещал парень и, сделав небольшую паузу, добавил: – Марина Игоревна, это хорошо, что Вы встречаете Сару, но если не ошибаюсь, у Вас тоже посменный график. Я помню, как мама работала по двенадцать часов в сутки. Не возражаете, если я сам буду провожать Сару в школу и со школы?

Женщина удивленно посмотрела на него. Удивилась и Сара.

– Зачем тебе это? – спросила Марина Игоревна.

Александр глубоко вздохнул. Рассказывать, о том, что решил позлить бывшего друга, было глупо. Свести все на обижающего Сару Макса, он не захотел, понимая, что слишком долго не замечал подобного и неожиданное благородство может броситься в глаза.

– Потому, что она моя девушка! – сказал он первое, что пришло на ум.

– Девушка? – мгновенно переменившись в лице, пере-

спросила Марина Игоревна. – Так это из-за тебя две недели назад она пришла домой под утро?

Она хотела спросить и про платье, но вспомнив слова Сары, уверяющей, что ей его подарила знакомая девушка, на которую оно было мало, решила промолчать.

Александр мгновенно посмотрел на Сару. Та, одновременно бледная и красная, с ужасом смотрела на одноклассника. Она не ожидала подобного поворота событий.

– Такое больше не повторится! Обещаю! – продолжая придерживаться придуманного на ходу сценария, обнадеживал парень. Посмотрев на женщину, он опустил голову.

– Не сомневаюсь! – со злобой в голосе проговорила женщина. – Учти, я очень хорошо знаю твоих родителей! Еще раз что-то подобное повторится, будет скандал!

– Не повторится! – продолжал заверять Александр.

– И если еще раз напоешь Сару, у тебя будут проблемы!

Где ты вообще достал алкоголь?

Александр вновь посмотрел на девушку. Образ ангела мгновенно растворился в воздухе. Она, порочная и грешная, опустив голову, смотрела на порванные кроссовки. Сара была готова провалиться сквозь землю.

– Этого тоже больше не повторится! – уже жалея о принятом решении, обещал Александр. «Не рой яму другому – сам в нее попадешь» – вспомнил он, думая о том, как глупо он решил позлить Максима. – «И как мне вообще в голову пришла эта идея? Если она скажет родителям, они убьют ме-

ня за алкоголь!»

Зазвеневший в сумочке телефон вынудил женщину ответить на звонок.

– Хорошо, сейчас вернусь! – недовольным голосом говорила она и, сбросив вызов, посмотрела на парня.

– Сара наказана! Никаких прогулок у моря или где-либо еще! Проведешь ее домой и попросаетесь!

– Как скажите! – согласился он.

– Сара, ты меня поняла? – зло спрашивала Марина Игоревна.

– Да... – едва слышно ответила она.

Недовольная, женщина пошла назад на работу, оставив смущенных и молчавших подростков.

– Значит, пьяная... – нарушил тишину Александр. – Ну ты и даешь!

– Зачем ты сказал, что я твоя девушка? – напала Сара.

– Сам не знаю!

– Ты теперь всей школе расскажешь?

– Что?

– Ты знаешь что!

Александр улыбнулся.

– У тебя парень появился?

– Нет у меня никого!

– А с кем ты была?

– Какая разница?! – разозлившись, Сара пошла по дороге. Александр, снова и снова повторяя интересующий его во-

прос, шел рядом.

– Отстань! – злилась она. – Я сама домой дойду! Не нужно меня провожать!

– А вдруг опять к нему пойдешь! Меня потом твоя мама убьет! Зачем мне это надо?

– Не пойду я никуда!

– Поругались?

– Вот пристал! Саша, иди ... – не в состоянии окончить данное предложение, Сара ускорила шаг.

– Куда? – словно издеваясь, спрашивал он.

– Я вспомнила, почему мы с тобой перестали общаться!

– Значит, ты вспомнила и то, что я не отстану, пока не узнаю, с кем ты пила.

– С Пушкиным! – психанула Сара. Александр задумался.

– А ведь действительно с Пушкиным... – сказал он. – Как я сразу не додумался? Я же видел тебя с ним, но подумал, что он твой родственник. Ты что с учителем встречалась?

Тело Сары мгновенно затрепетало, свело живот.

– О чем ты говоришь? – стараясь не подавать виду, спрашивала она.

– О Евгении Владимировиче! Нашем новом учителе.

Лицо Сары укрыл багровый румянец.

– Когда ты заболела, я хотел узнать у него как ты, но он сделал вид, что не знает тебя. Я тогда еще удивился, но сейчас все понял! Ты...

– Ты ошибаешься! – перебила Сара.

– Не ошибаюсь! Повторяю – я видел вас! Не переживай, Сара, я никому не расскажу! Но ты будешь мне должна!

– Что? – спросила она.

– Еще не знаю! Потом придумаю!

-27-

Почти две недели Александр ходил с Сарой в школу и со школы, на переменах старался не оставлять девушку надолго одну. Наблюдая за происходящим, Максим постоянно был не в духе, ругался с друзьями, членами команды, на поле играл агрессивно.

Вскоре по школе пополз слух, что они встречаются, который Александр мог опровергнуть, но не хотел. Не только из-за того, что наслаждался реакцией бывшего друга, отобравшего у него команду, но и потому, что ему действительно нравилась Сара. Рядом с ней Александр чувствовал себя комфортно. Сара же, как всегда жаждущая любви, никогда не ругалась, не обижалась, не устраивала сцен, как девушки, с которыми пытался строить отношения Александр. Она, всегда улыбаясь, словно собачонка «махала хвостом» каждый раз видя парня.

Но, не смотря на все усилия, забыть Евгения Сара не могла. После урока литературы он всегда просил ее остаться, но девушка упрямо сбежала из класса до того, как его покинут все одноклассники. Сара утверждала, что ей срочно нужно в женскую комнату. Евгений понимал, что она избегает его,

но не мог, да и не хотел отказываться от Сары. Он скучал по общению с ней, но еще больше по музе, которая приходила вместе с ней. Даже вызывая Сару к доске, писатель чувствовал слабое дыхание вдохновения.

Ее странное поведение с учителем литературы привлекло внимание Максима. Не смотря на то, что он больше не приближался к ней, парень не сводил с нее глаз. Его самолюбие было задето, насмешки друзей раздражали, а жажда мести сводила с ума.

– И где же твой любимый? – увидев стоящую у школы Сару, спрашивал Максим. Он знал, что Александра вызвал тренер. Приближались очередные соревнования.

– А тебе какое дело? – нагрубив, Сара отвернулась.

– Ты думаешь, что нравишься ему? Ошибаешься! Такие уроды, как ты, никому не нравятся! Он с тобой специально, что бы меня позлить!

Сара молчала, делая вид, что не слышит Максима. Она не хотела разговаривать с ним. Обида переполняла ее, душила.

– Не веришь? Дура! Вот когда наиграется и выбросит, вся школа будет смеяться с тебя!

Сара продолжала молчать.

– Ей ты, мусульманка, не смей игнорить меня! – разлился парень и, будучи уверенным, что никто не увидит их, толкнул одноклассницу. Та, не удержавшись на ногах, обессиле-но упала. С утра день Сары не задался. Едва проснувшись, она поругалась с опекуном и братом, на уроке физкультуры

порвала спортивный костюм, в классе по истории, перецепившись об порог, упала и разбила коленку, к завершению всему, зацепившись портфелем за цветок в кабинете биологии, разбила горшок. И сейчас, упав на порог, она не смогла сдержать эмоции. Громкий плач раздался у школы.

– Что я тебе сделала, что ты надо мной постоянно издеваешься? – неразборчиво кричала задыхающаяся от боли и отчаяния Сара. – Думаешь, я не страдаю? Думаешь, мне не было больно, когда умерла Вера Николаевна? Если бы я могла, я бы умерла миллион раз, что бы только жила она! Ты меня винишь в том, что потерял мать, но ведь я потеряла больше! Ты же знаешь, что у меня никого не было, что вы были моей семьей, и что Веру Николаевну я любила как свою родную маму! Она для меня была всем! И когда ее не стало, я хотела умереть! А ты... ты... За что ты так со мной? Что я тебе сделала? В чем моя вина? Почему ты во всем винишь только меня? Я любила ее! Я любила тебя! Ради вас я была готова на все! Если ты меня так ненавидишь, то убей меня! Убей! Я даже не буду сопротивляться! – задыхаясь от слез и вытирая их ладонью с горящего лица, Сара продолжала: – У тебя есть отец, друзья, команда, девушка! Я у меня нет никого! Меня никто не любит! Я никому не нужна! Ты лишился матери, но я... я потеряла все! Лучше бы меня сбила машина! Лучше бы я умерла! Обо мне никто не плакал бы! Зачем она оттолкнула меня?! Зачем спасла?!

Не желая больше не о чем говорить, Сара, прижав рукой

портфель, вскочила на ночи и побежала прочь от школы. Максим, ошарашенный произошедшим, молчал, провожая ее взглядом.

– Доволен? – спрашивал пожилой учитель, незаметно оказавшийся в дверях. – Довел девушку до слез! Полегчало?

Максим недовольно посмотрел на него.

– Помню, когда вас со школы забирала твоя мама. Хорошая она была женщина! Любила вас! Вот только ты своим поведением оскорбляешь память о ней! Если она погибла, спасая кого-то, значит, она хотела, что бы этот кто-то жил вместо нее! Что бы это кто-то был счастлив! Да и ты тоже! Неужели ты не скучаешь за теми минутами, когда вы вместе проводили время?! Вы ведь любили друг друга! Только не говори, что я не прав! Я стар, но не слеп! Ты наказываешь не только Сару, но и себя! И обесцениваешь жертву матери!

– Да что Вы понимаете?! – проворчал Максим.

– То, что ты поймешь еще не скоро! – ответил учитель и, облачиваясь об палочку, покинул школу.

-28-

Всю ночь Максим не мог уснуть. Слова учителя и Сары эхом повторялись в голове. Наконец, задремав под утро, он увидел образ матери, десятилетней Сары и щенка, которого она принесла с собой, подобрал у школы. Они вместе купали его, сушили, расчесывали и кормили. Счастье тонкой стройкой растекалось по его спящему телу. Проснувшись, Мак-

сим посмотрел в окно. Осеннее солнце багровело над зеленою горизонтом.

«Сегодня у Сары День рожденья!» – подумал он. Парень встал, открыл нижний ящик письменного стола. Черная веревочка бросилась в глаза. Взявшись за нее и потянув к себе, он увидел кулон с камнем «кошачий глаз». До смерти матери, когда они ездили в столицу, Максим купил его, что бы подарить Саре. Кривая улыбка украсила его лицо.

– Что же мне с тобой делать? – спросил он, покачивая подарок. Золотисто-коричневый камень переливался тонкой полосой по всей длине.

Последним уроком была литература. Сара хотела прогулять ее, но Максим, весь день крутящийся возле девушки, перегородил все пути и Сара, по прежнему избегающая его, была вынуждена пойти в класс.

– Зайцева, останься! Нам надо поговорить о твоей успеваемости! – говорил Евгений, как только прозвенел звонок с урока.

– Но мне нужно...

– Потерпишь! – недовольно сказал он. – Если не хочешь двойку за четверть! – нарочно добавил учитель, что бы припугнуть ее.

Когда одноклассники спешно покинули класс, Евгений, подойдя к двери, прикрыл ее. Стремящийся поговорить с Сарой Максим, зная, что у школы ее будет ожидать Алек-

сандр, стал у входа в класс, облокотившись спиной об стену. Он был уверен, что если Сара заметит его, не выйдет в коридор.

– Я выучу стих на следующий урок! Честно! – мгновенно затараторила Сара, едва учитель посмотрел на нее. – Я предыдущий тоже! Только не ставьте двойку! Пожалуйста!

Евгений улыбнулся. Он смотрел на нее с нежностью и грустью. Голубизна пленяющих глаз заставила Сару опустить лицо.

– По математике ты тоже скатилась! – говорил он, подходя к столу. – Что с тобой происходит?

– Ничего! – ответила она не в силах посмотреть на него. Ее сердце трепетало из-за того, что она находилась с учителем наедине.

– А что это за парень постоянно крутится возле тебя? Черный Александр из одиннадцатого-А! Вы что встречаетесь? Поэтому у тебя нет времени на учебу? – спрашивал Евгений. Услышав волнующий и его вопрос, Максим наострил слух.

– Нет! Мы просто друзья! – оправдывалась девушка. Подняв лицо, она встретила с Евгением взглядом. – Вместе ходим в школу и со школы. Он защищает меня от Макса! А стихи я выучу! Честно!

– Значит, просто друзья? – переспросил учитель. Ее слова воодушевили его. Покинувшая его муза, заставляя испытывать творческое вдохновение, словно шептала, что соскучилась. Смотря на Сару, Евгений понимал, что не хочет рас-

ставаться не с одной, не со второй ни на минуту.

– Просто друзья! – повторила она.

– Вот и замечательно! – говорил он, протягивая ученице небольшую коробочку, перевязанную красной лентой. – Значит, ты можешь принять от меня подарок. С Днем рождения, Сара!

Лицо девушки мгновенно вспыхнуло от смущения.

– Откуда Вы узнали? – едва слышно спросила она.

– А как же я мог не узнать? Ты ведь моя ученица! – говорил он, пристально смотря на нее. Его глаза словно поедали ее. Евгений решил во что бы то не стало вернуть себе Сару, отдалившуюся от него. – Но я предпочел бы, что бы мы снова были друзьями! Помнишь, как нам было хорошо вместе? Особенно на пляже! Я не могу забыть тот вечер! Он не выходит из моей головы! Так хорошо мне давно не было! Давай проведем сегодняшний вечер вместе?

Услышав двусмысленную фразу, Максим с силой сжал лежащий в кармане «кошачий глаз».

– Это не возможно! – не принимая подарок учителя, отвечала Сара.

– Почему?

– Потому, что Вы мой учитель!

– И что? – удивленно спросил Евгений, открывая крышечку маленькой коробочки. Сара увидела сделанное из золота украшение.

– Учителям и ученикам нельзя дружить! – стояла она на

своём.

– Кто это сказал? – продолжая смотреть на подростка пристальным взглядом, писатель достал цепочку с кулоном в виде сердечка. – Ты не возражаешь, если я одену ее на тебя?

– Нет! – прищурив глаза, повысила голос Сара. Она всегда так делала, когда нервничала и была чем-то недовольна. Евгений заметил данную привычку еще впервые дни общения, но никогда не обращал на нее внимания. И сейчас, смотря на ее недовольный взгляд, он обдумывал дальнейшие действия. – И я не приму Ваш подарок!

– Почему? – оттягивая время, спросил учитель. Он знал, что она ответит.

– Потому, что Вы мой учитель!

– Это ничего не меняет! Я купил этот подарок для тебя, и ты должна принять его! Не вежливо отказываться! Тем более, когда подарок дарится от чистого сердца!

Расстегнув цепочку, Евгений подошел к Саре. Девушка, продолжая прищурившимися глазами смотреть на него, не шевелилась. Став позади ученицы, он, словно обнимая ее, взял цепочку в обе руки. Коснувшись тонкими пальцами ее шеи, он не спеша провел по зашейку, что бы соединить части цепочки. Но густой волос девушки скрывал защелку. Наслаждаясь трепетом от прикосновения к Саре, учитель, взяв части цепочки в одну руку, медленно отодвинул волос ученицы. Увидев ее белоснежную шею и крошечные ушки, Евгений испытал безумное желание прикоснуться к ним. На

мгновенье он представил, как укрывая поцелуями ее шею, плавно подойдет к мочке уха и слегка прикусит ее. От удовольствия он хотел закрыть глаза, но возбужденная фантазия продолжала создавать желанные образы, которые плавно переросли в действия персонажей его новой книги.

– Надеюсь, ты каждый день будешь носить мой подарок! – собравшись с мыслями и застегнув цепочку, говорил Евгений.

– Спасибо! – искусственно улыбаясь, благодарила Сара не естественным для нее голосом.

– Я хочу провести этот вечер с тобой! – повторил он, продолжая смотреть на ее белоснежную шею. Непристойные мысли овладели им. Около месяца время от времени желание близости с Сарой давало о себе знать. Он злился на себя, на нее, но не мог ничего сделать.

– Зачем Вы стали моим учителем? – неожиданно спросила она.

Евгений задумался.

– Еще до встречи с тобой я знал, что буду работать в этой школе. Я немного наворотил в столице и меня, можно сказать, изгнали в этот город. Директор вашей школы хороший друг одного знакомого, который вызвался мне помочь в сложившейся ситуации. А когда узнал, что над тобой издеваются, захотел помочь тебе! Защитить от издевательств!

Сара повернулась к учителю. Ее лицо больше не выражало недовольства.

– Тренер запретил Максу приближаться ко мне.

– Знаю. Это я с ним поговорил! – вновь заулыбался учитель. Услышавший эти слова Максим готов был вбежать в класс и наброситься на учителя. Из-за вчерашней выходки тренер отстранил его на две недели, но Максим, пообещав, что помирится с Сарой, уговорил его отменить наказание.

– Спасибо, – опустив глаза, прошептала она.

Ее тонкие маленькие пальчики с силой сжимали ручки портфеля, находящейся перед ней на уровне колен.

– А почему Вы не сказали мне, что будете работать учителем?

– Ты бы тогда перестала общаться со мной!

– Ну да, перестала бы... – себе под нос проговорила она. Смущенная улыбка украсила по-детски наивное лицо Сары. Желание прикоснуться к ее пухлым губам овладело Евгением. Не отдавая отчета своим действиям он, наклонившись, поцеловал ее. Поцеловал так, как мужчина целует женщину. Лицо Сары мгновенно вспыхнуло багровым цветом. Никто прежде не целовал ее так. Она хотела скрыть свою неопытность, но неловкие движения губ выдавали ее.

– Это был твой первый поцелуй? – спрашивал Евгений, смотря на нее лукавыми глазами.

– Да... – едва слышно призналась она.

– Не жалеешь, что я украл его?

– Нет, конечно! Вы...

Не дав Саре окончить предложение, он вновь впился в ее

губы. Поняв, что происходит в классе, Максим с силой толкнул дверь.

– Я все директору расскажу! – закричал парень, вломившись в класс. – Он вас за это посадит!

Сара, мгновенно отскочив от учителя, посмотрела на одноклассника. Его широко раскрытые от злости глаза напугали ее. Забросив портфель на плечо, она, подбежав к двери, оттолкнула Максима и выскочила в коридор.

– Сара, стой! – закричал Евгений, бросившись за ней. Он видел, как она ловко преодолела лестничный пролет и скрылась за поворотом. Писатель понял, что не догонит ее.

– Я все директору расскажу! – подойдя к учителю, парень повторял прежде сказанный слова.

Не обращая на его угрозы внимания, Евгений быстрым шагом направился назад в класс. Он пытался вспомнить, куда положил ключи от машины.

Словно назойливая муха, Максим пошел за ним.

– Он вас уволит! А может даже посадит! За совращение ученицы! А еще я отцу расскажу! Он точно посадит! Мой папа мэр города!

Подойдя к столу, Евгений увидел ключи и телефон. Быстрым движением он взял их.

– А еще Вы ответите за то, что настроили тренера против меня! Я не буду молчать! Я всем расскажу, что Вы...

– Рассказывай! – повысив голос, писатель свирепо посмотрел на него. – Твое слово против моего! Тебе никто не

поверит! Но, даже если и поверят, мне все равно! Уволят, мне же лучше! Буду больше времени проводить с Сарой. А когда она окончит школу – увезу из этого города, и ты больше никто не увидишь ее!

И, не желая терять больше время, Евгений покинул класс. Максим, покраснев от злости, готов был кинуться на врага, но здравый смысл остановил его. Вспомнив про «кошачий глаз» он схватил его и, решив сорвать на нем всю злость, вынул из кармана. Парень с силой бросил его в коридор. Звонкий звук заставил его вздрогнуть и, на мгновение вспыхнувший в памяти образ, вынудил Максима пожалеть о содеянном.

«Надеюсь, он не разбился!» – подумал он, бросившись на поиски украшения.

Выскочив со школы, Сара, глотая слезы, мчалась к дороге домой.

– Сара, остановись! Что произошло? Он снова обидел тебя? – кричал Александр, догоняя девушку.

– Отстань! – закричала она, когда парень коснулся ее локтя.

– Сара...

– Отстань! – оттолкнув его, девушка вырвалась. Александр хотел вновь догнать ее, успокоить.

– Сара! – повторил он.

– Я сказала: «Отстань!»

Словно ветер, она мчалась по дороге. Александр провожал ее недоумевающим взглядом. Он мог, конечно, снова догнать ее, остановить, попробовать успокоить, но что-то словно заставило его уступить.

– Сара, остановись! – строгим голосом прокомандовал Евгений, догнав девушку на автомобиле.

– Отстань! – сказала она и ему.

– Нам надо поговорит! Остановись! – притормозив, говорил писатель.

– Отстань! – который раз повторила она.

– Сара!

– Отстань!

Поняв, что девушка не уступит он, обогнав ее, перегородил дорогу. Недолго думая, Сара, свернув в сторону и нагнувшись, пробежала под деревьями, растущими у забора. Выскочив из машины, Евгений бросился за ней.

– Остановись! – приказывал он. Но Сара не слушала. Приложив немало усилий, писатель, догнав запыхавшегося от бега подростка, схватил за руку. Через мгновение она оказалась в его объятиях.

– Отпусти! – вырываясь, кричала девушка.

– Ни за что! – ответил он, сжимая ее в объятиях. – Я никогда не отпущу тебя! Что бы ты ни говорила!

– Он все расскажет директору! У тебя будут проблемы! И все из-за меня! – задыхаясь от слез и усталости, кричала Сара.

– Ты здесь не причем! – нежным голосом противоречил Евгений. – Я и сам хотел уволиться. Если нужно сделать выбор между тобой и работой, я, не задумываясь, выберу тебя! Ты для меня важнее всего на свете!

Сара замерла. Его слова словно окрылили ее.

– Я? – робко спросила она, посмотрев на него.

– Ты! – заулыбался Евгений. – Я хочу всегда быть рядом только с тобой! Хочу целовать только тебя! Всегда!

Его лицо вновь приблизилось к ней. Тонкие губы коснулись ее горячих уст.

-29-

– Здравствуйте, Марина Игоревна! А Сару можно? – спрашивал Максим, прейдя к дому одноклассницы.

– Она еще в школе! – пробурчала женщина. На этой неделе она была выходной.

– Значит она с ним... – негромко произнес парень. – Марина Игоревна, я видел, как Сара целовалась с новым учителем по литературе! И со школы она ушла вместе с ним сразу после уроков! Он ей какой-то подарок подарил!

Женщина с недоверием смотрела на подростка.

– Я хотел обо всем рассказать директору, но он может мне не поверить! Мы ведь с Сарой не дружим! А вот Вам он поверит! – хитрил Максим.

Марина Игоревна молчала, анализируя услышанное.

– Вы, наверное, мне тоже не верите. Но это правда! Чест-

ное слово! Она давно с ним встречается! И в нашу школу он устроился, что бы быть ближе к ней! – сочинял Максим.

– Сара встречается с Сашей! – говорила женщина, решив поправить подростка.

– Это не правда! Она никогда не нравилась Сане! Он с ней потому, что учитель сказал, что поставит ему пятерку, если он сделает видимость, что они встречаются. Тогда никто не заподозрит, что на самом деле у Сары отношения с учителем! – бессовестно и очень убедительно врал Максим. Он всегда был сообразительным, поэтому ему не составляло ни малейшего труда сочинять что-то на ходу.

Марина Игоревна начинала верить парню.

– Сегодня у Сары День рожденья, – решил он окончательно убедить ее, – наверное, они празднуют его, поэтому Сара еще не пришла! Ладно, я тогда завтра в школе верну ей ручку, которую она оставила в классе! До свидания!

Быстро развернувшись, Максим заулыбался. Он был доволен собой и сказанным. Не говоря ни слова, женщина, растерянная и удивленная, вернулась в дом. Слова подростка расставляли все по местам: и новое платье, и новые туфли, и новый образ, и, даже то, что Сара перестала прогуливать школу. Злость и сомнения овладели ею.

Евгений похотливым взглядом смотрел на облизывающую пальцы Сару. Девушка, как обычно, не стремилась соблазнить его. Она наслаждалась остатками вишневого торта, ко-

торый заказал писатель в честь ее Дня рождения. Он не ожидал, что Сара сама съест почти весь торт. Она очень сильно любила сладости.

– Тебе точно не будет плохо? – который раз переспрашивал он.

– Нет! Я могу банку сгущенки за раз съесть! И килограмм конфет! – продолжая облизывать пальцы, отвечала Сара. – Правда, очень редко мне так везет! Еще раз спасибо за торт! Было очень вкусно!

– Рад, что тебе понравилось! – улыбнулся Евгений, продолжая с вождением смотреть, как ее тонкие пальчики время от времени скрываются за пухлыми губками. Его возбужденная неудержимая фантазия рисовала различные образы, часть из которых принадлежала персонажам его новой книги, а часть самой Саре, но воплощать свои фантазии в реальность писатель не планировал. Он боялся, что как только получит желаемое, муза оставит его.

– Тебе не пора домой? – не выдержал Евгений.

– Пора, – грустно ответила девушка, посмотрев на пустую тарелку. Сара планировала облизать и ее.

– Тогда помой руки, и я подвезу тебя.

– Хорошо, – без желания согласилась она.

-30-

– Ты педофил чертов! – ворвавшись в учительскую, кричала Марина Игоревна. – Устроился в школу, что бы соблаз-

нять девочек! Та я тебя за это...

Не обращая внимания на окружающих, женщина с кулаками набросилась на Евгения. Она не знала, как он выглядит, но увидев единственного в кабинете незнакомого мужчину, сообразила, что именно он и есть виновник мятежного поведения подопечной. Вчера, когда Сара вернулась домой, женщина не успела поговорить с водителем автомобиля, привезшего ее, но увидев на ее шее золотую цепочку, устроила скандал. Всеми правдами и не правдами она заставила девушку рассказать все.

– Прекратите! – схватив ее за руки, кричал Евгений. – Вы кто такая?

– Мать Сары! – не своим голосом кричала она. – Как ты посмел соблазнить ее? Ты же учитель! Я тебя посажу!

– Давайте выйдем на улицу! На нас же все смотрят! – побавив тон, предлагал писатель.

– Пусть смотрят! Дамы, этот мудака соблазнил мою дочь! Представляете? – кричала она, посмотрев на стоящих у двери женщин. Те, от удивления разинув рот, смотрели на происходящее в учительской.

– Прекратите! Это все ложь! – сквозь зубы прошипел Евгений и, с силой сжав руки Марины Игоревны, потащил к окну. – Коллеги, оставьте нас, пожалуйста, наедине! К тому же уже начались уроки и вам пора в классы! – искусственно улыбаясь, доброжелательным голосом попросил он.

– Не ложь! Я все знаю! Мне все Максим рассказал! И Са-

ра вчера призналась! Я Вас посажу! Но сперва уволю! Как только вернется директор, я все ему расскажу! У Вас будут огромные проблемы! Я это все просто так не оставлю! Я Вас уничтожу! Вы будете ...

Учителя не спеша покинули кабинет.

– Значит так, – решительным и грубым голосом перебил Евгений, – раз Вы все знаете, предлагаю сделку. Мне не нужен скандал, а Вам, насколько я знаю, нужны деньги!

Марина Игоревна с недоумением смотрела на него.

– Назовите сумму, за которую Вы готовы «продать» мне Сара! Вы можете, конечно, отказаться и устроить грандиозный скандал! Но что Вы из него получите? Ничего! А так каждый останется при своем! У Вас будут деньги, а у меня Сара! Что скажете?

– Продать? – переспросила женщина.

– Именно! Сара будет моей «игрушкой». Я буду делать с ней все, что захочу, а Вы сделаете вид, что ничего не происходит! – с серьезным выражением лица говорил он. Когда Сара заболела, писатель узнал о сложном финансовом положении Зайцевых. Евгений не планировал покупать ее, но с каждым днем одержимость становилась все сильнее. Каждый раз, видя ее, он хотел прикоснуться к ней, обнять, поцеловать. Несколько дней назад ему в голову пришел гениальный план. Продумав все наперед, Евгений постепенно начал воплощать его в жизнь. Писатель был готов и к данному разговору. Единственным отклонением от плана был утренний

визит женщины. Он планировал, что неприятный разговор состоится несколькими неделями позже.

– Вы предлагаете мне пойти на преступление?

– Какое преступление? Конечно же нет! Я предлагаю Вам поправить Ваше финансовое положение. Сколько Вам надо? Десять тысяч? Пятнадцать? Двадцать?

Услышав называемые суммы, губы и руки Марины Игоревны затряслись от удовольствия.

«Неужели от нее будет хоть какая-то польза?» – мгновенно подумала алчная женщина. Она вспомнила холодильник, на который собирала несколько месяцев и дорогой подарок, который он подарил Саре.

– Пятьдесят! – уверенно сказала она. – Пятьдесят тысяч в месяц и Сара Ваша! Делайте с ней что хотите!

Евгений улыбнулся.

– Хорошо, я привезу Вам деньги, но заберу на выходные Сару! И вечером мы обсудим все условия сделки!

– Хорошо! – согласилась Марина Игоревна.

– И никто не должен об этом знать!

– Я всем скажу, что оболгала Вас, что дети обманули меня! – подмигнув, довольная женщина растянулась в улыбке.

-31-

Едва дождавшись завершения урока, Евгений вернулся в учительскую и сел за написание заявления на увольнение. Он понимал, что скандал оставит осадок и рано или поздно

даст о себе знать. К тому же писатель, окрыленный вдохновением, посветил будущей книге всю ночь и, из последних сил борясь со сном, едва стоял на ногах.

Максим же, утром увидев Сару с Мариной Игоревной, весь день ликовал, а когда узнал об увольнении учителя, словно оказался на седьмом небе от счастья. Теперь между ним и Сарой стоял только Александр, но как «вывести из поля» и его парень еще не придумал.

– Вот деньги! – говорил Евгений, протягивая пятьдесят тысяч купюрами по тысяче. Мгновенно схватив их, Марина Игоревна засияла от удовольствия и, предложив писателю чаю, провела на кухню. Включив чайник, она быстро пересчитала деньги и спрятала их в карман халата.

– В этом месяце пятьдесят, но в следующем семьдесят! – нагледла она, поняв, что покупатель далеко не из бедных.

«Она подумала, что нашла дойную корову!» – разозлившись, подумал Евгений.

– Пятьдесят! Больше я не дам! Если Вас это не устраивает, то верните деньги!

Женщина сверкнула недовольными глазами.

– У меня риски! Сара может забеременеть! К тому же мне надо ее одевать, обувать, кормить!

– Одевать и обувать ее я буду сам! – раздраженным голосом ответил писатель и, когда многозначительная улыбка украсила его лицо, добавил: – Вы же не знаете, какое эротическое белье я люблю! И что я планирую делать с Сарой!

Как и планировалось, его слова задели женщину. Она пожалела, что утром потребовала всего лишь пятьдесят тысяч.

– А если она забеременеет? – вновь подняла она болезную тему.

– Это будут мои проблемы! Я же говорил Вам, что Вы просто не будете замечать, что Сара развлекает взрослого мужчину!

Закипевший чайник прервал их сговор. Быстро встав и налив в кружку с пакетиком чая кипяток, Марина Игоревна посмотрела на часы.

– И как часто мне не замечать отсутствие Сары дома? – спрашивала она, ставя гостю на стол сахарницу и кружку с чаем.

– Не знаю! Все зависит от настроения! Может, она будет у меня только на выходных, а может и каждый день.

– Если каждый день, то плата больше! – женщина вновь начала набивать цену.

– За что? – удивился Евгений.

– За развлечение!

– Договор был пятьдесят тысяч. И, повторяю, больше, чем пятьдесят тысяч я не дам! – помешивая ложкой чай, равнодушно говорил он.

Возможно, она продолжила бы попытки поднять цену, но Сара вернулась со школы. Она видела стоящую у дома машину, но не могла даже представить, что это машина писателя. Девушка была уверена, что это новый автомобиль соседа

напротив. Он часто ставил машину у дома Зайцевых.

Весь день Сара не видела Евгения, но на последнем уроке узнав, что он уволился, сильно расстроилась. Девушка винила во всем Марину Игоревну.

– Как ты могла устроить скандал? – громко говорила Сара, едва переступив порог. – Ты опозорила учителя, меня! Из-за тебя его уволили! Ты не представляешь, что сегодня творилось в школе! Ты...

В этот момент девушка увидела мужскую обувь и, поняв, что в доме гости, мгновенно замолчала.

– Сара, зайди на кухню! – командовала мать.

– Не пойду! Я просила тебя не ходить в школу, но ты не послушалась! Теперь я не буду слушаться тебя! Ты мне больше не мать! – выкрикнула она то, что планировала сказать по пути со школы. – А если пришли из попечительского совета, то я лучше соберу вещи! Я больше не хочу жить с тобой!

– Сара, я сказала зайти на кухню! – разозлилась женщина, с трудом сдерживая ненормативную лексику.

– Нет! – подопечная стояла на своем. Разувшись, она направилась в свою комнату.

– Сара, милая, – вмешался Евгений, – зайди на кухню. Нам нужно поговорить.

Услышав его голос, девушка замерла. Ее сердце мгновенно ускорило ритм. Не веря ушам, она заглянула в комнату. Загадочно улыбаясь, он сидел на кухне и пристально смотрел на нее.

– Вы здесь? Как? Зачем? – удивленно спрашивала она.

– Я приехал за тобой! Проведем вместе все выходные! – говорил он, вставая. – Благодарю за чай, но нам пора уезжать! В воскресенье верну Сару.

Девушка испуганно посмотрела на Марину Игоревну.

– Что смотришь? Я продала тебя ему! Иди отработывай!

Сара перевела взгляд на приближающегося к ней Евгения.

– Я тебе все в машине расскажу! Пошли, – коснувшись ее плеча, писатель провел по руке, и, взявшись за ее ладонь, повел за собой. Не говоря ни слова, Сара послушно шла за ним, периодически посматривая на Марину Игоревну. Женщина молчала, провожая подопечную.

Сев в машину, Сара видела, как Марина Игоревна, закрыв калитку, побрела в дом.

– Что Вы ей сказали? – спросила девушка, как только автомобиль тронулся.

– Ничего! Я просто купил тебя! – серьезным голосом ответил Евгений. Он не хотел рассказывать ни о цене, ни о договоре, ни о планах на вечер, поэтому, что бы не сказать лишнего, решил молча управлять автомобилем.

– Что значит купил? – спустя полминуты нарушила тишину Сара.

– А то и значит! – без желания ответил он. – Твоя мать очень сильно любит деньги и я заплатил ей, что бы ты... – Евгений замолчал. Он понимал, что продолженная им фраза может разрушить романтику, на которой строились их

непростые отношения. А врать он не хотел.

– Что бы я что? – недовольным и раздраженным голосом, вновь нарушив тишину, спросила она.

– Была моей любовницей! – сказал он то, о чем уже догадалась Сара, но не хотела верить. Евгений посмотрел в зеркало. Лицо девушки покраснело от смущения и стыда. Сара больше ни о чем не хотела спрашивать. Она представила, как он привезет ее в гостиницу, разденет и сделает с ней все то, что однажды она видела по телевизору. Сердце Сары ответило громкими ударами, слабость овладела телом. С одной стороны она хотела оказаться в его страстных мужских объятиях, с другой – нет. Негативные отношения к близости, которые с детства вбивала Марина Игоревна, глубоко засели в ее детской психике, и Сара считала, что если она предастся плотским утехам, совершит большой грех и будет наказана. Но больше всего она боялась, что станет такой же, как мать.

Они молчали всю дорогу. Но как только Евгений открыл двери квартиры, которую снимал, Сара услышала громкий крик.

– С Днем рождения, милая! – кричал знакомый женский голос. Заглянув, девушка увидела Маргариту и множество разноцветных шаров. – Прости, не смогла тебя вчера поздравить! У меня машина сломалась, а твой телефон выключен! Почему?

– Марго! – закричала Сара, бросившись к женщине. Оказавшись в ее объятиях, она не громко соврала, сказав, что

потеряла его. Но на самом деле девушка, не желая разговаривать с Евгением, выключила его и спрятала в надежном месте.

– Значит завтра купим тебе новый! И новую одежду! Одежда ты как старуха! – засмеялась она, с силой сдавливая подростка.

-32-

Джазовая приглушенная музыка вводила в эйфорию изрядно выпившую Маргариту. Начало празднования Дня рождения Сары сопровождалось танцами и весельем, но когда алкоголь сморил женщину, она, удобно примостившись на полу, рассказывая о своих приключениях и периодически обнимая Сару, допивала третью бутылку красного вина. Несколько бокалов выпила и Сара. Но хмельной напиток не понравился ей, поэтому весь остаток вечера девушка посветила поеданию большого шоколадного торта, который Маргарита привезла с собой из столицы.

Евгений, как и вчера, с желанием смотрел на сладкие от торта губы Сары и жаждал облизать их. Мысль о том, что шесть часов назад он «купил» ее, сводила с ума. Сейчас он мог в реальность воплотить все то, что представлял в последние дни. Страсть с каждой минутой овладевала им все сильнее. Он хотел наброситься на нее, в клочья разорвать свою футболку, в которую одел подростка, и овладеть ею. Он никогда никого не хотел так, как хотел ее.

Но Сара, беззаботно облизывающая крем с очередного отрезанного куска, даже не догадывалась о том, что творилось в голове Евгения. Забыв о разговоре в машине, она наслаждалась сладостью любимого десерта, теплом комнаты, приятной музыкой и едва ощутимым хмельным чувством.

Ведя высунутым языком по верхушке торта, она, зацепив часть крема, с наслаждением глотала его и однажды, зацепив слишком много, она почувствовала, как крем упал ей на футболку. Не замечая возбужденных поедających ее глаз, Сара, засунув под футболку левую руку, которую она еще не испачкала в торт, приподняла ткань, что бы съесть беглеца. Случайно обнаженная левая часть груди, словно подразнив Евгения, вскоре скрылась за тканью. Сара даже не поняла, что создала неловкую ситуацию. Она беззаботно с детской наивностью продолжала наслаждаться тортом и романтикой вечера.

Не заметила происходящего и Маргарита. В этот момент она переворачивала над бокалом бутылки в поиске вина. Поняв, что все они пусты, женщина попросила Сару принести еще одну, которую она оставила на кухне. Послушно встав, Сара, положив торт, пошла в направлении кухни. Но проходя мимо санузла, девушка решила заглянуть в него.

– Сара, ты еще долго? – закричала Маргарита.

– Наверное, не может найти! Пойду помогу! – сказал Евгений, вставая.

Войдя на кухню, он увидел как девушка, держа в руке бу-

тылку, пыталась дотянуться до лежащего на верхней полке штопора. Улыбнувшись и не слышно подойдя сзади он, прижавшись к ней, взял штопор и протянул Саре.

– Спасибо! – ощущая спиной тепло его груди, покраснела она.

– Не за что! – ответил он, наклонив голову и, отодвинув в сторону волос, коснулся губами ее плеча. Несколько раз поцеловав его, он поднялся к ее шее и, поцеловав и ее, повернул Сару лицом к себе. Впившись в ее вымазанные в крем губы, он опустил руки и сжал в ладонях ее полные, но еще детски ягодицы.

– Я хочу тебя, Сара! – шептал он.

Мгновенно протрезвев, девушка попробовала вырваться.

– Марго просила принести ей вино! – говорила она, выскальзывая от него.

– Подождет... – шептал он, прижимая подростка к кухонной тумбе. Его руки, плавно скользнув по ягодицам, попробовали лишить их белья.

– Нет! – вскрикнула Сара и, оттолкнув Евгения, выскочила в коридор.

-33-

Все выходные Сара провела с Маргаритой. Евгений больше не предпринимал попыток сблизиться с девушкой. Вдохновленный как никогда прежде, писатель был занят книгой. Иногда он отвлекался на Сару, но понимая, что она еще ре-

бенок, вновь возвращался к роману.

– Как тебе? – периодически забегая к нему в кабинет, спрашивала Сара, крутясь. – Мне его Марго купила! Она мне много что купила! – как ребенок, радовалась девушка. Евгений искусственно улыбался и говорил, что ей очень идет. Тогда довольная Сара выскакивала из кабинета, надевала другой наряд и вновь показывала ему. Она не знала, что одежда была куплена за его деньги.

Когда настал вечер воскресенья, Евгений, отвозя Сару домой, заехал с ней в магазин и, купив фруктов, отвез к Зайцевым.

– Завтра я заберу тебя со школы! – серьезным голосом говорил он. От этих слов у девушки свело живот. Она знала, что Маргарита утром покинет город, а значит, они будут наедине.

– Не получится! Завтра я планировала убрать в комнате, – в спешке покидая автомобиль, говорила Сара.

– Потом уберешь! Я заберу тебя со школы! – властно настаивал Евгений.

– Но...

– Это не обсуждается! – отрезал писатель.

Глубоко вздохнув и попросившись, Сара побежала к дому с парой больших пакетов. Писатель хотел провести ее, но она не позволила.

– Значит Ника это Сара? – напала Маргарита, едва Евге-

ний переступил порог. Женщина сидела перед ноутбуком и читала новую книгу писателя.

– Ты о чем?

– Не ври! Я все поняла! Ты обманщик и лгут! – злилась Маргарита. – Педофил чертов! Я то думала, что ты действительно хочешь ей помочь, а ты...

– Что я?

– Ты спал с ней? – перестав кричать, спрашивала женщина.

– Ничего не было! А даже если и было бы... Я что, по-твоему, не человек? Да, я увлекся ею! Да, каждый раз видя ее, я схожу с ума от желания! Что в этом плохого?

– Чем окончится книга?

Евгений отвернулся.

– Чем окончится книга? – повторила она.

– Не знаю! – честно ответил писатель.

– Не знаешь? – вскипела Маргарита. – Ты взял Сару, сделал ее малолетней проституткой, совращающей учителя из-за спора с одноклассниками и хорошей оценки, ради чего?

Евгений недовольно посмотрел на нее.

– Ты неудачник! – не своим голосом закричала она. – И эта твоя книга обречена на провал! Но хуже всего то, что люди для тебя марионетки! Ты никогда никого не любил! Ты не способен на это! Ты... ты... Я отказываюсь работать с тобой! Я ухожу!

Встав со стола, Маргарита направилась к Евгению.

– Знаешь, когда ты закрутил с той моделью, я думала, что она сама виновата. Но Сара... – говорила женщина, сровнявшись с ним и пристально посмотрев в глаза. – Она как новая тетрадь: чистая и невинная. Ты испортишь ей жизнь!

Больше не говоря ни слова и не слушая Евгения, она, взяв вещи, покинула квартиру.

-34-

Покинув школу, Сара увидела красный автомобиль. Поняв, что Евгений ждет ее, она быстро пошла к нему.

– Привет! – говорил он, приближаясь, что бы поцеловать ее. Девушка мгновенно отвернулась.

– Нас кто-то может увидеть! Поехали скорее! – вскрикнула она. Сара боялась, что снова станет объектом для насмешек.

– Как хочешь... – едва слышно ответив ей, писатель выпрямился и завел автомобиль. – Как дела в школе? Тебя сегодня никто не обижал? – как обычно спрашивал он, словно не было месяца, когда он был ее учителем.

– Все хорошо! – ответила Сара.

– Сколько двоек за сегодня получила? – заулыбался он.

– Издеваешься? – недовольно проворчала она.

– Я знаю, как ты учишься. Ничего... я займусь тобой! Как у первоклассника буду проверять уроки! – развеселился Евгений.

– Марго уехала? – сменила Сара тему.

– Да! – недовольно ответил он.

– Куда поедим? – девушка вновь сменила тему.

– Домой! Я заказал пиццу. Поужинаем и будем учить твои уроки! Пока тебя со школы не выгнали!

– С двойками со школы не выгоняют! – проворчала Сара. – А с чем пицца?

– Моя любимая! Тебе понравится! – посмотрев на нее, ответил Евгений. Он не знал, что поедание пиццы полностью нарушит его планы на вечер.

Огорченный критикой романа и словами Маргариты, чувствуя, что Саре некомфортно, и, осознавая, что она еще ребенок, писатель принял решение остаться для девушки другом. Отказываться от книги он не собирался, будучи уверенным, что новый редактор поддержит его. Сама же Сара, как муза, должна была всегда находиться рядом, но прикоснуться к ней он не планировал. Отказ от поцелуя у школы укрепил это решение.

– Какая вкусная! Спасибо! – благодарила Сара. Довольная девушка, задрав голову вверх, опускала в рот свисающий кусок пиццы. Укусив его, она опускала голову и, облизывая с верхней губы остаток соуса, закрывала от удовольствия глаза. Иногда она подвывала от удовольствия. Снова и снова повторяя необдуманные движения, она сводила Евгения с ума.

– Ты специально? – не выдержал он.

– Ты о чем? – удивилась она.

– Хочешь, что бы я набросился на тебя?

– Ась? – переспросила она.

– Ты специально соблазняешь меня?

От удивления Сара широко раскрыла глаза.

– Соблазняю? Нет!!! – замотав головой, закричала она.

– Тогда ешь так, как едят другие! – злился он.

Положив откусанный кусок, Сара опустила лицо.

– Прости, – тихо сказала она. – Я потом доем, хорошо?

Подняв глаза, она встретилась с ним взглядом. Он смотрел на нее так, как хищник смотрит на жертву.

– Я не смогу... – грустно констатировал Евгений. – Думал, что смогу, но нет. Сара, я отвезу тебя домой! Собирайся! Пиццу доешь у опекунов!

– Но почему? Что я не так сделала?

– Ты – ничего! Это все я... Мне нужно уехать! Сменить обстановку! Возможно, Марго права и этот роман проваль- ный! – говорил он, закрывая коробку с любимым блюдом. Одержимый желанием близости с Сарой, и понимая, что это не возможно, Евгений засомневался в своих силах. Его мир рухнул. То, что окрыляло, превратило его мир в руины.

– Уехать? – с ужасом переспросила она. – Куда? Зачем?

Писатель вновь посмотрел на нее.

– Если я не уеду, то изнасилую тебя! – холодно ответил он, поднимая коробку с пиццей со стола. Евгений не хотел врать и юлить, поэтому ничего не скрывая, говорил то, что думал. – Я не знаю, специально ты делаешь это или нет, но ты играешь с огнем! Смотря на тебя, я думаю только о том,

как овладеть тобой. Я хочу тебя так, как никогда никого не хотел! И пока я не наделал глупостей, мне лучше уехать!

Евгений покинул кухню.

– Значит, я никогда больше не увижу тебя? – с ужасом в голосе спросила она, едва слышно идя за ним.

– Не знаю! Может, увидимся однажды, а может, и нет, – отвечал он, обуваясь.

Сара опустила голову. Дрожь в теле перекрашивала лицо девушки в бордовый цвет.

– Я не хочу, что бы ты уезжал... – едва слышно говорила она.

– Я должен уехать! – непоколебимо говорил он. – Бери портфель и обувайся! И смотри ничего не забудь! Завтра меня здесь уже не будет!

– И куда ты поедешь? – едва сдерживая слезы, спрашивала она.

– Не знаю. Почему ты стоишь? Бери портфель и пошли!

Открывая дверь, говорил Евгений. Он вновь посмотрел на Сару. Бордовый румянец покрыл ее уши.

– Это из-за того, что ты купил меня? – неожиданно спросила она.

– Ты переживаешь о деньгах? – рассмеялся писатель. – Я знаю, что у вас финансовые проблемы и решил воспользоваться ситуацией! К тому же это был единственный способ избежать скандала. Поэтому не переживай, деньги я не заберу!

– Причем здесь деньги? – закричала она, со злостью посмотрев на него. – Я не хочу, чтобы ты уезжал! Я люблю тебя! И если для этого я должна... – Сара замолчала, опустив лицо. Она не смогла заставить себя продолжить начатое предложение, но смогла сказать другое: – Я согласна!

Когда она вновь посмотрела на него, взрослая решительность читалась в ее взгляде.

– Ты любишь меня?

– Да! – коротко ответила Сара, и, недолго думая, добавила: – Я сделаю то, за что ты заплатил маме! Я сделаю все, что ты скажешь! Только не уезжай!

Эти слова мурашками пробежали по его телу.

– Все? – закрывая дверь, спросил он.

-35-

Войдя в свою комнату, Сара легла на кровать и, свернувшись калачиком, горько зарыдала. Боль внизу живота и ниже весь день беспокоила ее, но больше всего девушке было стыдно за то, что произошло между ней и Евгением. Она чувствовала себя грязной, развратной и падшей. Каждый раз вспоминая как он, не в состоянии насытится ею, снова и снова склонял к близости, Сара вздрагивала и новая волна истерики овладевала ею.

Вернувшись с работы, Марина Игоревна первым делом заглянула в комнату Сары. Девушка, прорыдав больше часу, крепко спала. Но женщина не знала этого. Она была уве-

ренна, что подопечная пошла по стопам матери и что ничего путного с нее уже не выйдет.

– Сарка дома! – вскрикнул Алексей. Его голос разбудил сестру.

– Вы уже пришли? – увидев их, спросила сонная девушка.

– Да! Ты видела, какой нам вчера холодильник привезли? Купила на деньги твоего хахаря!

– Нет. Я пришла со школы и сразу легла спать, – отвечала Сара. Слова Марины Игоревны задели ее, но она не подала виду.

– Иди посмотри! И заодно суп разогрей! Будем ужинать!

Сара лениво побрела на кухню. Современный холодильник мгновенно бросился в глаза. Но девушка не смотрела на него с тем восторгом, с каким смотрела бы, если бы она не знала, на какие деньги он был приобретен.

Подготовив ужин, она позвала всех к столу.

– Где ты его нашла? – вновь спрашивала Марина Игоревна, кусая хлеб.

Как и в воскресенье, Сара молчала, опустив лицо. Боль по-прежнему беспокоила ее. Стыд окрашивал щеки и уши.

– Хоть он гораздо старше тебя, но он, как я поняла, при деньгах! Смотри не упusti! Делай все, что он скажет! – снова поучала женщина.

Сара из-подо лба посмотрела на нее.

– Я сделала все так, как ты говорила! Переспала с ним! Довольна? – разозлилась девушка.

Женщина молчала, удивленно смотря на нее.

– Я такая же, как мама! – вновь зарыдала Сара и, выронив кусок хлеба, она отскочила от стола. – Такая же проститутка, как она!

Не дожидаясь ответа Марины Игоревны, она помчалась в свою комнату и упала на кровать. Едва заметный свет телефона освещал ее комнату. Сара взяла его в руки и посмотрела на экран. Он сообщал о тридцати трех пропущенных звонках и о пятнадцать сообщениях. Не желая больше общаться с Евгением, она положила телефон на тумбочку и, отвернувшись, вновь зарыдала.

– Сара, – услышала она вскоре. – Прости меня!

Войдя к ней, женщина села на кровать. Ее рука, как в детстве, нежно гладила спину подопечной.

– Если не хочешь, можешь не встречаться с ним. Деньги я ему, конечно, не верну, но и больше не возьму.

– Причем здесь деньги?! – разозлилась Сара. – Я люблю его! А он... мне так больно! У меня все болит! Я не знала, что будет так! По телевизору все иначе! Зачем я согласилась? – вновь зарыдала она.

– Со временем боли не будет... – продолжая утешать, говорила она. – Давай поужинаем и я дам тебе таблетку.

– Разве я тебе не противна? – повернувшись, спросила Сара, посмотрев на нее.

– Нет... – едва слышно ответила женщина. – Я сама тебя подтолкнула к этому. Прости!

– Мама! – закричала Сара, бросившись ей на шею.

Поев и приняв обезболивающее, девушка вернулась в свою комнату. Достав из портфеля учебники, она села за уроки. Сара не хотела их делать, но злить Марину Игоревну, с которой она вновь помирилась, девушка не решалась. Вскоре громкий шум приклеил ее внимание. Прислушавшись, она поняла, что домой вернулся Роман Васильевич. Сара сразу догадалась, что он пьян. Всегда, напиваясь, он, едва войдя в дом, падал на пороге и, около получаса разговаривая сам с собой, засыпал. Ей стало противно. Желание сбежать дало о себе знать. Взяв телефон, она вновь посмотрела на экран: тридцать три пропущенных звонка и пятнадцать сообщений. Все от Евгения. Сара быстро просмотрела их. Последнее содержало такие слова: «Я больше не побеспокою тебя! Прости, что причинил боль!»

Дрожь овладела ею. Страх потерять его вновь победил стыд. Трясущимися пальцами она быстро набрала, что поставила телефон на беззвучный режим и уснула, поэтому не слышала его звонков и сообщений. Вскоре Евгений перезвонил ей.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, как только услышал дорогой сердцу голос.

– Нормально, – ледяным голосом отвечала Сара.

– Завтра встретимся?

– Не знаю! – честно ответила она.

Сара вышла со школы. Октябрь, продолжая шуметь золотой листвой, радовал теплой и сухой погодой. Улетающие в теплые края птицы громко пищали у нее над головой. Сара хотела провести их взглядом, но ярко-красный автомобиль привлек все внимание. Поняв, что Евгений, не смотря на просьбу, приехал за ней, девушка направилась к нему.

– Сара, ты куда? – послышалось позади. Узнав по голосу Александра, девушка сказала, что у нее важные дела, и что не пойдет с ним домой.

– Она тягается с учителем! – зло сказал Максим, когда Сара села к Евгению. – Я видел, как они целовались! Поэтому его и уволили со школы!

Александр удивленно посмотрел на бывшего друга. Максим злился. Он был уверен, что Евгений оставит девушку в покое.

– Я так понимаю, без тебя не обошлось?! – грубо спросил Александр. Максим рассмеялся.

– Не дури! Возвращайся в команду! Без тебя мы не дойдем до финала! Ты снова станешь капитаном! Только вернись! – просил парень. Он знал, что на финале, как и в прошлом году, представители команд по футболу будут отбирать талантливых игроков в свои команды. Максим был уверен, что его игру заметят и пригласят пополнить ряды профессиональных футболистов. Но до финала нужно дойти, а

без бывшего капитана они не пройдут и в полуфинал.

Не сказав ни слова, Александр направился к дороге, по которой возвращался домой. Максим пошел следом.

– Что я должен сделать, что бы ты вернулся? – спросил он спустя пять минут уговоров.

– Оставить Сару в покое! – раздраженным голосом ответил подросток.

– Я итак ее не трогаю! – оправдывался он.

– Ты вмешиваешься в ее жизнь! Оставь!

– Ты что в нее влюбился? – насмешливо спросил Максим.

– А если и так, то что? – разозлился Александр. Он зло посмотрел на бывшего друга.

– Ладно... – неуверенно согласился Максим, ощущая неприятное чувство. Несмотря на обещание тренеру, он не помирился с девушкой, но и не цеплялся к ней. Периодически он искоса смотрел на нее, держа в руке подготовленный несколько лет назад подарок, но никак не мог решиться подойти к Саре. – Хочешь эту дуру – забирай! Мне она не нужна! Я больше и слова не скажу ей и о ней! Доволен?

Александр улыбнулся.

– Она действительно целовалась с учителем? – переуточнил парень.

-37-

Сара сидела в классе, грустно смотря в окно. Она не хотела участвовать в подготовке к осеннему балу, который дол-

жен состояться в последнюю пятницу октября. Раньше девушка с удовольствием ходила на него, но сейчас он ей был безразличен. Не только из-за отсутствия друзей. Евгений снова склонил ее к близости и Сара, вновь ощущая себя грязной и падшей, хотела провалиться сквозь землю. Из-за этого негативного чувства она почти не общалась с Александром, каждый раз прося оставить ее одну.

– Привет! – раздалось рядом. Сара повернула голову.

– Что надо? – недовольно спросила она, увидев перед собой Максима.

– Какие мы злые! – язвил он, садясь за стоящую впереди парту. – На твоём месте я бы не грубил! Я ведь всем могу рассказать, что видел после уроков! Он такой же старый, как мой отец! Это все равно, что я застал бы тебя с ним. Как подумаю, противно становится!

Мгновенно вспомнив роковой день, Сара опустила голову, как обычно положив ее на руки.

– Можешь оставить меня в покое? Мне и без тебя плохо! – процедила она.

– Уже поругались? Или он бросил тебя? – ехидно улыбаясь, продолжал язвить Максим. Его слова задевали ее.

– Живот болит! – созналась она, ощущая мнимую боль.

– Ладно, я к тебе вот по какому делу: уговори Сашку вернуться в команду и я никому не расскажу, что видел! – решил перестраховаться Максим.

Сара недоверчиво посмотрела на него.

– С каких это пор ты стал такой добрый? Это что новая уловка?

Парень наигранно улыбнулся.

– Услуга за услугу! – вставая, ответил Максим. Сара хотела что-то ответить ему, но не смогла ничего придумать. Она не верила в услугу одноклассника, но поговорить с Александром все же решила.

– Не знаю я! – злился парень, когда Сара встретила его на перемене и попросила о разговоре. Он с удовольствием согласился. Александр и сам хотел с ней поговорить.

– Но ведь ты скучаешь по игре и по команде?

– Очень! У меня такое чувство, что когда я бросил футбол, кто-то что-то вынул из меня. Внутри, вот здесь, где сердце, – говорил он, прикладывая к груди руку, – словно пусто! Я маюсь и не могу найти себе место! Но возвращаться в команду я не хочу!

– Почему?

– Я тебе говорил, что это напрасная трата времени и сил, что мне не хватает таланта играть против сильных игроков! Мне нужно потратить последний год учебы в школе на что-то более значительное, чем футбол!

– Но ты ведь любишь играть? – пыталась понять Сара. – Так зачем отказывать себе в том, что любишь?

– Ты действительно так думаешь? – спросил он.

– Да!

– Может, ты и права. Ладно, я вернусь в команду, но... –

он замолчал, не решаясь продолжить фразу.

– Что?

– Поначалу я начал общаться с тобой, что бы позлить Макса, но ты такая добрая и хорошая, что... я... Сара, ты мне нравишься! Очень! А учитель старый! Бросай его и давай встречаться?!

Его неуклюжее признание удивило девушку. Мгновенно покраснев, она опустила лицо.

– Откуда ты знаешь про учителя? – едва слышно спросила она.

– Видел, как ты садилась к нему в машину! Я же не дурак, сопоставил факты и все понял! – не желая выдавать Максима, отвечал Александр.

– Не говори никому, пожалуйста.

– Это не к чему. Скоро все итак догадаются!

– Тогда я скажу Жене не встречать меня возле школы.

Ее «Жене» резало слух парню. Ему стало не по себе и он, раздраженно сказал:

– Значит, ты не собираешься бросать его. Неужели тебе с ним так хорошо? Ты счастлива?

Сара молчала, не зная, что ответить. До «покупки» она действительно считала себя счастливой, но в последние дни в основном терпела и делала то, о чем он просил ее, только что бы удержать его.

– Молчишь? Если ты не счастлива, то скажи, зачем нужны такие отношения? Ты напоминаешь мне мою тетю, которую

периодически избивает муж. Отец несколько раз садил его, но она, упав на колени, умоляла отпустить его. Не понимаю я этого! И тебя я не понимаю! Зачем тебе папик? Ради денег? Ради этих тряпок, которые на тебе? Видимо я ошибся! Ты совсем не такая, как я думал!

И, больше не сказав ни слова, Александр ушел прочь.

Остаток дня Сара провела в раздумьях. Слова Александра задели ее. Сидя на кухне и который час ковыряясь в тарелке с супом, она впервые задумалась о разнице в возрасте. Она не отпугивала ее, но девушка понимала, что она всегда будет поводом для разговоров.

Иногда Сара, вспоминая признание ровесника, пыталась разобраться в чувствах к нему. Придаваясь воспоминаниям о разговорах в библиотеке, прогулках в школу и со школы, девушка понимала, что он тоже нравится ей.

Сложнее всего Саре было разобраться в чувствах к Евгению. Ей казалось, что она любит его, но стоило девушке вспомнить про близость, ненависть овладевала ею. Не смотря на то, что он ни к чему не принуждал ее, Сара злилась на него. Мысль больше никогда не встречаться с ним постепенно перерастала в стремление.

«Пострадаю неделю, две, может полгода, и забуду о нем! Не хочу быть такой, как мама! Не хочу жить так, как жила она!» – думала Сара.

– Натрахалась? – спрашивал опекун, вернувшись домой.

Он был пьян и едва стоял на ногах. Роман Васильевич часто выпивал, но в тот день, когда «продали» Сару, он ушел в запой. Марина Игоревна, после рождения Алексея, редко спала с ним в одной комнате, перебравшись в комнату, где спал сын. Вначале она говорила, что он маленький и ему страшно спать самому, а позже, когда муж запил, сказала, что он ей противен, а когда Роман Васильевич, напившись, требовал близости, она угрожала ему.

Сара мгновенно посмотрела в сторону двери. Страх, что он начнет избивать ее за близость с Евгением, мгновенно овладел ею. Собравшись с силами и улыбнувшись, она предложила ему суп.

– Из семи залуп? – как обычно перекривил он. Мужчина стремительно приближался к ней. – Я так понимаю, ты уже чересчур взрослая стала! Обхаживаешь богатых мужиков?! Ну так обслужи и меня!

Сара не ожидала что Роман Васильевич, с силой сжав ее руку в области локтя, вытянет ее из-за стола и повалит на пол.

– Нет! Отпусти! – вырываясь, закричала Сара. Но он, придавив ее тяжестью своего большого тела, снова и снова повторял, как долго ждал этого момента. Опираясь на левую руку, он трясущейся правой рукой задирает старое платье, которое девушка носила дома. Если бы Марина Игоревна была дома, она заступилась бы за нее, успокоила бы пьяного мужа. Но до ее возвращения оставалось более двух часов.

Сара кричала, вырывалась, била его кулаками, угрожала, умоляла отпустить, но Роман Васильевич, обнажив ее ягодицы, принялся за свои брюки. Приподнявшись, он расстегнул пуговицу, ширинку и, достав половой орган, начал раздвигать ее ноги. Возможно, если бы он изначально раздвинул их, Сара была бы обречена, но пьяное состояние сыграло с мужчиной злую шутку. Нога девушки соскользнула, и ее коленка с силой ударила его по гениталии. Резкая боль скрутила Романа Васильевича. Воспользовавшись ситуацией, Сара, выскользнув из-под него и даже не обуваясь, в панике выскочила на улицу.

– Сара? – открыв дверь, с ужасом в глазах спрашивал Евгений. Босая, мокрая, полураздетая, она тряслась от холода и страха.

– Он хотел изнасиловать меня! – сквозь слезы делилась она произошедшим.

– Кто? Максим? Я его...

– Нет! Папа! – еще сильнее разрыдавшись, вскрикнула Сара.

Гнев овладел писателем. Он хотел броситься к дому Зайцевых и убить обидчика, но оставить в таком состоянии Сару он не мог. Обняв ее, Евгений пытался утешить подростка, но озноб вынудил его взять девушку на руки и отнести в санузел.

– Тебе нужно согреться! – говорил он, включая горячую

воду.

– Не оставляй меня! Мне страшно! Вдруг он придет и ...

– не в силах окончить предложения, Сара вновь зарыдала.

– Он больше не прикаснется к тебе! Я не позволю!

Укутанная в теплое одеяло, Сара уснула в его нежных объятиях. Поцеловав девушку в лоб и убедившись, что она уснула, Евгений тихо встал. Оделся. Покинув квартиру, он направился к дому Зайцевых. Встретила его Марина Игоревна. Роман Васильевич, вскоре после побега Сары, ушел к собутыльникам. Возможно, в таком состоянии, в котором был Евгений, он действительно убил бы его, если бы мужчина оказался в доме. Устроив скандал, писатель решительно сказал, что Сара будет жить с ним и, заставив женщину собрать ее вещи, покинул дом.

«Ты виноват во всем! Еще когда Сара была маленькая, я заметила, как на нее смотрит муж. Я специально одевала ее в свободную одежду и обтягивающие майки, что бы лишний раз не провоцировать его! Но ты все испортил! Сделал из нее красавицу! Если бы ты не ты, то ничего не произошло бы! Ты во всем виноват!» – всю дорогу крутилось в его голове. Но писатель успокаивал себя, говоря, что раз Роман Васильевич положил на нее глаз, то рано или поздно это произошло бы. И, вспоминая внешний вид Сары и представляя, что мужчина мог бы сделать с ней, Евгений был вне себя от злости. Он никогда не злился так, как злился сейчас. Даже

когда его избивали в интернате, он никогда не страдал так, как сейчас. Он никогда не переживал о ком-то так, как переживал о Саре. Он никогда не желал никого так, как ее. Он никогда не с кем не хотел жить, но с Сарой захотел.

«Неужели я люблю ее?» – думал он, приближаясь в дому, в котором снимал квартиру.

-38-

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь бежевые шторы, освещали просторную комнату. Открыв глаза, Сара увидела письменный стол, стоящий у окна возле кровати. Она несколько раз видела, как Евгений, надев очки, писал продолжение романа.

Вопреки принятым нормам, двухметровая кровать располагалась по центру стены так, что с обеих сторон к кровати был свободный доступ. Огромный шкаф длинной на всю стену стоял по правую сторону от кровати. Когда Евгений въехал в квартиру, он купил книжный шкаф, кресло и напольную лампу. Он любил проводить вечера за чтением любимых книг. Часто писатель перечитывал трагедию «Ромео и Джульетта», которая всегда вдохновляла его. Евгений мечтал так же, как Шекспир написать великое произведение, которое покорит не один век.

Обняв Сару рукой за талию и положив на нее ногу, писатель сладко спал. Девушка ощущала его умиротворенное дыхание, теплоту его тела. Она не хотела вставать, но, пробу-

див ее, естественная нужда вынуждала покинуть комфортное состояние. Едва двигаясь, что бы не разбудить, Сара попробовала выскользнуть из его объятий, но Евгений, мгновенно проснувшись, прижал ее к себе.

– Я никуда не отпущу тебя ... – едва слышно шептал он, коснувшись ее шеи.

– Мне срочно нужно в туалет! – пытаюсь вырваться, уверяла Сара.

– Срочно-срочно? – уточнил он.

– Срочно-срочно! – повторила она. Без желания Евгений разжал объятия.

– Только не долго! Я без тебя не засну!

– Хорошо! – соскочив с кровати, ответила Сара. Увидев на полу большие пакеты, она спросила что в них.

– Твои вещи! Я вчера ездил к тебе домой и забрал их. Ты теперь будешь жить со мной!

Не сказав ни слова, Сара покинула комнату.

– Иди ко мне! – говорил Евгений, услышав, как Сара вернулась в комнату. Быстро представив, чем окончится его «иди ко мне», девушка подошла к пакетам. Открыв один из них, она увидела скомканное, наспех положенное платье.

– Какое оно помятое! – недовольно проговорила Сара, достав его из пакета.

Приоткрыв глаза, Евгений посмотрел на девушку, одетую в его любимую футболку. Она свободно висела на ней, едва

прикрывая обнаженные ягодицы.

– Прости! – сказал писатель. – Не додумался развесить твои вещи.

– Ничего страшного. Но в школу я его сегодня не надену. Надеюсь, остальные вещи аккуратно уложены?

Поняв, что Сара не планирует ложиться в постель, он встал.

– Нет. Прости. Да и какая школа? Я планировал весь день провести с тобой. Дома. Занимаясь любовью... – говорил он, обнимая тонкую талию. Отодвинув подбородком ее волосы, Евгений коснулся губами ее шеи.

– Ты хочешь, что бы я прогуляла? – удивленно спросила Сара.

– Да! – ответил он, целуя ее шею все выше и выше. Страстное желание овладевало обоими с разницей в том, что для подростка оно ассоциировалось с пороком, безнравственностью.

– А не боишься, что из-за прогулов меня исключат со школы? – стремясь выскользнуть из его объятий, серьезно спрашивала она.

– За один день не исключат! К тому же тебе нечего надеть. Проведем весь день в постели! Я хочу тебя... – прошептал он. Сжав объятия, Евгений потащил Сару к кровати.

– У нас сегодня контрольная! – врала она. – Мне нельзя прогуливать!

– Напишешь в следующий раз!

– Нет! Отпусти! Я пойду в школу! – повысив голос, командовала девушка. Резким движением она попробовала вырваться из его объятий.

– Ладно.

Евгений разжал руки. Освободившись, Сара поспешила к пакетам. Посмотрев на часы, писатель добавил, что отвезет ее.

– Нет! Не надо! Я автобусом! – не смотря на него, говорила девушка.

– Ты не хочешь, что бы я отвез тебя? – недовольно спросил он.

– Да! Не хочу, что бы кто-то знал, что я живу с тобой!

– Почему? Стыдишься? – разозлился Евгений.

– Не хочу, что бы надо мной снова начали смеяться. Да и у тебя могут быть неприятности. Я же прекрасно понимаю, почему ты заплатил маме деньги! – Сара посмотрела на Евгения пронизывающим взглядом.

– Свои проблемы я решу сам! Не стоит обо мне переживать! А вот ты... – не желаю оканчивать начатое предложение, он замолчал. – Думаешь, я не чувствую, что ты отдаляешься? Тебя беспокоит разница в возрасте? Я противен тебе?

– Нет, я люблю тебя! – убедительно говорила Сара.

– Только вот я не чувствую этого! Ты словно избегаешь меня! Одноклассники будут смеяться? Ну да, я старше тебя почти в два раза. Если это для тебя так важно, тогда зачем

ты остановила меня? Я же собирался уехать! И почему спала со мной? Ради денег?

– Нет! – разозлилась и Сара.

– Тогда почему?

– Потому, что я люблю тебя и не хотела, что бы ты уезжал! – закричала она.

– Тогда почему ты отдаляешься?

– Я не отдаляюсь!

– Отдаляешься! Временами мне кажется, что тебе противны мои прикосновения! Ты не хочешь заниматься со мной любовью?

Сара молчала.

– Почему? – закричал и Евгений.

– Потому, что это мерзко, грязно и... омерзительно! Почему все вокруг помешаны на сексе? Почему все... – в запой начала Сара. Она говорила все, что ей годами вбивала Марина Игоревна, настраивая подопечную против плотских утех. Евгений слушал ее и не смел перебить. Он, писатель, чей язык многообразен и красноречив, не знал, что ответить.

– А если мы поженимся, тогда тебе не будет противно? – неожиданно спросил он, когда девушка замолчала. – Я люблю тебя, Сара, люблю! Я не думал, что когда-то кого-то смогу полюбить! Но я ошибался! Я люблю тебя, Сара! Люблю больше жизни! Позволь мне... нет, правильнее, помоги мне любить тебя!

Услышав слова признания, девушка улыбнулась. Она по-

чувствовала себя счастливой, воодушевленной и окрыленной, но его слова не меняли ее отношения к близости.

-39-

– Пасуй Лехе! Пасуй Лехе! – кричал Александр, когда школьная команда играла в финале соревнований по футболу против команды спортивной школы из другого города. Но Максим, желая привлечь к себе внимание представителей футбольных команд, снова и снова пытался сам забить гол. Который раз, будучи уверенным в своих силах, он словно молния мчался к воротам противника и, который раз, защитники отбирали у него мяч. Александр, как обычно, отбирал мяч у противников, пасовал ребятам из команды, они Максиму и он, вновь «наступая на те же грабли», мчался к воротам соперников.

– Мы снова проиграли! – злился Александр, входя в раздевалку. – Если бы они не блокировали меня, мы могли бы выиграть! Радует только то, что в этот раз счет был практически равным!

– И все три гола забил я! – хвалил Максим сам себя. Он гордился собой и был уверен, что его пригласят в «большой футбол».

– Мы могли бы больше забить, если бы ты передавал пас!

– Если бы я передавал пас, мы могли вообще ничего не забить! – разозлился Максим.

Возможно, подростки поругались бы, возможно даже по-

дрались бы, но вошедший в раздевалку высокий лысый мужчина переключил на себя все внимание подростков.

– Здравствуйте! Я думаю, вы итак знаете кто я, но все же я представлюсь! – говорил мужчина. Назвав свое имя и футбольную команду, представителем которой он был, мужчина похвалил игроков школьной команды, пожал им руки, пожелал победы в следующем году, и, поздравив с приближающимися новогодними праздниками, направился к выходу. Члены команды удивленно посмотрели на Максима. Они знали, как он жаждал этого знакомства. На Максиме не было лица. Он, словно парализованный, смотрел в спину уходящего прочь мужчины.

«Неужели я упустил последний шанс? Неужели моя игра не привлекла к себе его внимание?» – думал он.

Остановившись у самой двери, мужчина повернулся.

– Думали, я просто так пришел? Нет! Многие в вашей команде талантливы и я буду с нетерпением ждать вашу игру в следующем году! Но, я знаю, что пятеро из вас в этом году оканчивают школу, и я их больше не увижу! Один из вас несколько лет назад привлек мое внимание, и я наблюдал за его развитием! – говорил он.

На лице Максима мгновенно появилась самодовольная улыбка, глаза засияли. Он был уверен, что речь идет именно о нем.

– Я до сих пор сомневаюсь приглашать или нет, поэтому, капитан школьной команды, Александр, пройди со мной. Я

хочу с тобой поговорить с глазу на глаз!

Удивлению Александра не было границ. Он, так же, как и все члены команды, был уверен, что пригласят Максима.

– А как же я? – вмешался Максим.

– Ты хороший талантливый игрок, видно, что много тренируешься, но футбол – это командная игра! Прости, но ты нам не подходишь. В отличие от твоего капитана. Сразу видно, что он несерьезно относится к футболу. Перегорел за год! Возможно, если бы я в том году подошел к нему, все было бы иначе. Но прошлого не воротишь!

Эти слова подобно сотни мечей пронзили душу Максима. Мало того, что его игру раскритиковали, так еще и обратили внимание на Александра. Того самого Александра, который хотел бросить футбол и которого именно он вернул в команду. Если бы он знал, что так произойдет, он ни за что на свете не возвращал бы ему капитанство. Максим во всем винил Александра. Он был уверен, что если бы не он, то пригласили бы именно его.

Декабрь засеребрил улицы города белоснежным мехом. Словно перья ангелов, кружились в зимнем вальсе пушистые снежинки. Слабый мороз окрашивал щеки прохожих. Зимняя сказка и праздничное настроение завладели мыслями людей. Магазины и рестораны были украшены новогодними украшениями, всюду играла веселая музыка.

Вернувшись в город, Максим бродил по заснеженному пляжу. Вне себя от злости, он периодически вспоминал шу-

точки членов команды, которые они отпускали в его сторону. Иногда парень хотел наброситься на одного из них, но предсказывая реакцию тренера, продолжал молчать. Максим надеялся, что у него еще будет шанс показать себя весной. Леденящие порывы ветра кусала его лицо. Стремясь согреться, Максим вошел в кафетерий. Никогда прежде он не замечал его. Сев у окна, он увидел на противоположной стороне Сару и Евгения. Они смеялись, целовались и кормили друг друга тортом.

За два месяца Сара заметно изменилась. Из гадкого утенка девушка превратилась в прекрасного лебедя. Она не только повзрослела, но и, после визитов к психиатру, стала уверенной в себе. Она больше не ненавидела свою внешность, не испытывала стыд и отвращение к себе от близости с Евгением, не задумывалась о смерти. Сара была счастлива. И очень красива.

– Ну какой же подарок ты мне подаришь? – который раз спрашивал Евгений.

– Секрет! – улыбаясь, отвечала Сара.

– Так не честно! Мне сегодня исполнилось тридцать пять, а ты секретничаешь! Знаешь, что я с тобой за это сделаю?

– Что? – заметно флиртowała девушка.

Максим смотрел на них, и злость с большей силой овладевала им. Сара мгновенно стала объектом для мести. Не только из-за того, что уговорила Александра вернуться в команду, но и из-за того, что она нравилась Александру. Нравилась

Сара и Максиму. Возможно, он никогда не понял бы этого, но смотря, как Евгений целует ее, неприятное чувство, имя которому ревность, давало о себе знать. Максим вспоминал их детство, юность и не мог понять, как так вышло, что ходящая за ним Сара в считанные дни променяла его на взрослого мужчину.

-40-

– Это правда, что ты встречаешься с бывшим учителем? – напали на Сару одноклассницы на одной из перемен. Высокие, стройные и выглядящие гораздо старше своего возраста, они с любопытством смотрели на нее.

– Кто вам такое сказал? – испуганно спросила смущенная Сара.

– Макс! Но мы ему не особо то и верим! Он много что про тебя рассказывал! Так это правда или нет?

Сара мгновенно посмотрела на одноклассника. Он, самодовольно улыбаясь, смотрел на нее. Понимая, что «шило в мешке не утаить» девушка подтвердила слова Максима.

– Круто! – вскрикнула одна из них. – Значит, это он тебя так разодел?

– Да... – едва слышно ответила она и неуверенно добавила, что на Новый год он пообещал купить шубу.

– Блин, я тебе так завидую! Счастливая! Я тоже хочу, чтобы у меня был состоятельный парень! Точнее мужчина. Как и твой, старше минимум лет на десять! Ровесники скучные

и нищие! У них даже нет денег в кафешку пригласить! Слушай, а у твоего нет случайно холостых друзей?

Сара улыбнулась. Она была уверенной, что все будут смеяться над ней. Конечно же, были те, кто не одобряли выбор Сары и обсуждали ее, но были и те, для кого она стала объектом для подражания.

– По-моему, у него вообще нет друзей! Покрасней мере, я не замечала. Женя только и делает, что или со мной время проводит, или за книгами.

– Так он у тебя под круглосуточным контролем?

– Ну да. Мы не просто встречаемся, мы живем вместе и планируем пожениться, когда мне исполнится восемнадцать! – рассказывала Сара. Одноклассницы еще с большим интересом расспрашивали ее. Максим же, смотря и внимательно слушая ответы Сары, становился мрачнее тучи. Его, как ему казалось, гениальный план мести потерпел неудачу.

Поняв, что «чужими руками жар не загребешь» парень решил действовать иначе.

– Пап, представляешь, у меня одноклассница живет с мужиком, который старше ее почти в два раза!

– Счастливый мужик! Повезло ему! – не отрываясь от бумаг, отвечал мужчина.

– Так ей еще нет восемнадцати! – разозлился Максим.

– Тем более счастливчик! Я бы тоже не прочь с малолеткой позажигать! – рассмеялся Сергей Олегович.

– Это не законно! Ты что ничего не сделаешь? – повисел

голос Максим.

Оторвавшись от документов, мужчина пристально посмотрел на сына.

– Сколько ей лет?

– Семнадцать!

– Ничего... – вновь посмотрев на бумаги, спокойным голосом ответил мужчина.

– Почему? Ты же мэр города, ты можешь все!

– Вот именно, я мэр города! Моя забота, что бы в городе были свет, вода, газ, что бы были почищены дороги и тротуар, что бы никакая бабка не поскользнулась и не сломала себе что-то! И меня совсем не касается личная жизнь твоей одноклассницы! Тем более семнадцатилетней! И вообще, какое тебе дело до нее?

– Это Сара! – сквозь зубы процедил Максим.

– Сара значит... – многозначно улыбаясь, мужчина посмотрел на сына. – Ты же говорил, что ненавидишь ее! Забыл, как разозлился, когда я пригласил ее к тебе на День рожденья?

– Это было тогда, а это сейчас! Ну что, ты посадишь его?

– Нет! – вновь принявшись за документы, ответил Сергей Олегович. – Уголовная ответственность наступает до достижения лицом шестнадцатилетнего возраста. Ей семнадцать! К тому же это не моя юрисдикция! Я уже десять лет как не работаю в силовой структуре! Я мэр города! И вовлекать себя в скандал, тем более из-за какой-то школьницы, я не пла-

нирую!

– Даже ради сына? – злился Максим.

– Ради сына... – мужчина сердито посмотрел на него. – Будь мужиком и отбей Сару у конкурента! Женщины любят внимание и заботу! Подари ей...

– Понятно! – перебив, закричал Максим. – Можно было к тебе и не обращаться! Я совсем забыл какой ты! Ненавижу тебя!

Парень выскочил из кабинета отца.

-41-

– Подкурить не найдется? – спрашивали подростки, подходя к возвращающимся из магазина Евгению и Саре. Снег освещал мрак рано наступившей ночи.

– Простите, парни, я не курю! – сказал писатель, впритык подойдя к одному из них. С того момента, как Сара начала жить с ним, Евгений не скурил ни одной сигареты не только потому, что не хотел травить едким дымом Сару, но и потому, что не было надобности. Муза окрыляла его, Сара согревала, а новый редактор похвалил его последнюю книгу.

– Посмотрите-ка парни, неужели он печется о своем здоровье?! Хочет прожить подольше, трахая школьниц! – говори один из подростков, с силой ударяя Евгения в живот.

– Что вы делаете? – закричала Сара, кинувшись к возлюбленному, но второй подросток схватил ее за руку.

– Развлечемся? Или ты папиков предпочитаешь? – на-

смешливо улыбаясь, спрашивал хулиган. Девушка внимательно рассмотрела его вытянутое худощавое лицо, абсолютно не знакомое ей.

– Оставь ее! – закричал Евгений и набросился на худощавого парня. Тот, падая в снег и пытаясь дать сдачи, выпустил руку девушки. – Сара, беги! – не своим голосом кричал писатель. Испугавшись, девушка кинулась наутек. Всю дорогу она, одержимая страхом и желанием вызвать полицию, не оглядываясь мчалась к дому.

Не смотря на то, что Евгений в детстве часто отстаивал свое мнение в интернате, отбиться от пяти подростков он не мог. Вскоре они начали жестоко избивать его, поговаривая, что если он не оставит Сару в покое и не уедет из города, они убьют его.

Максим наблюдал за происходящим издалека. Он ликовал. Но, как назло, один из прохожих кинулся на помощь писателю. Ловкими движениями он уложил одного подростка, второго. Испугавшись, остальные бросились наутек.

– Ты как? Жив? – спрашивал прохожий, протягивая руку Евгению.

– Бывало и хуже! – взявшись за нее, ответил писатель. Он хотел пошутить, но остроумие покинуло его. Зато страх, напротив, овладел им.

– Участковый Уточкин! – представился мужчина. – Сейчас мы заберем этих двоих, а они, я думаю, сами назовут сообщников! – говорил мужчина, но Евгений не слушал его.

Превозмогая боль, он направился к дому.

-42-

Все новогодние праздники и зимние каникулы Максим провел в селе у родственников. Сергей Олегович же, сделав щедрые подарки влиятельным людям, «замял» уголовное дело, которое открыли против сына. Нападавшие, недолго думая, сдали организатора и подстрекателя драки.

Евгений, проведя в больнице несколько дней, вернулся домой накануне Нового года. Шубу Саре он, конечно же, не купил, но девушка даже не думала о ней. Она было счастлива, что он жив и относительно здоров. Расставаться с Сарой писатель не планировал, ровно так же, как и покидать город. Евгений мог вернуться в столицу и перевести Сару в другую школу еще в начале их совместной жизни, но для этого ему было нужно разрешение Марины Игоревны. Но упертая женщина, будучи уверенной, что он заставит Сару заниматься проституцией, отказала ему. Она боялась, что на подопечной он будет зарабатывать в разы больше, чем платит ей.

Вернувшись в школу и узнав, что его план не сработал и Сара по-прежнему живет с Евгением, а он исключен из футбольной команды, Максим разозлился не на шутку. Парень хотел запугать Сару, но девушка не повелась на его угрозы. Следующим его желанием стало повторно избить конкурента, но после случившегося, больше никто не захотел связываться с Максимом. И, совсем случайно, за просмотром те-

левизора, им завладел более опасный план.

Дождавшись удобного случая, он, прейдя к Александру, украл табельное оружие следователя, спавшего после ночной смены. Максим прекрасно знал, где оно хранится, ведь под-ростки часто стреляли из него.

– Ну давай заберем его! Он ведь замерзнет на улице! Пожа-луйста! – всю дорогу уговаривала Сара подобрать без-домного взрослого щенка, крутящегося у их дома несколько дней.

– А выгуливать его кто будет?

– Я!

– Не смей! Я тебя утром в школу не могу добудиться! Вставать на полчаса раньше, что бы выгулять собаку, ты явно не будешь!

– Ну пожалуйста! – продолжала стоять на своем Сара.

– Нет! – непоколебимо отвечал он. Поднявшись на третий этаж, они увидели сидящего на ступеньках Максима.

– А я вас уже заждался! – говорил парень, доставая писто-лет и направляя его на Евгения. – Тебя же предупреждали, что если не уедешь, умрешь!

– Парень, не дури! – начал было успокаивать его Евгений. Но Максим не слушал его. Ненависть, ревность и гнев, слов-но пелена, заслоняли его глаза. Но нажать на курок оказалось не так просто, как представлялось. Что бы убить человека, как оказалось, одних ненависти, ревности и гнева недоста-точно.

Несколько минут Максим, высказывая недовольства и выслушивая уговоры, не сводил с Евгения пистолет. Спускавшиеся соседи с пятого этажа, ставшие случайными свидетелями происходящего, на мгновение привлекли внимание парня. Воспользовавшись моментом, Евгений бросился к нему. Громкий звук выстрела оглушил Сару. Слыша только удары собственного сердца, девушка почувствовала слабость. Перед глазами все потемнело. Потеряв сознание, она кубарем полетела вниз по лестнице.

-43-

Солнечный свет, пробиваясь сквозь мрачные тучи, освещал могилу, возле которой стоял взрослый темноволосый мужчина. После вооруженного нападения, Максима направили в колонию для несовершеннолетних, но Сергей Олегович, воспользовавшись связями и потратив почти все сбережения, договорился о «закрытии дела» и переводе парня, достигшего восемнадцатилетнего возраста, в армию. Отслужив, Максим решил стать военным. Прослужив пять лет, в одном из городов он встретил девушку, влюбился и женился. Вскоре у них родилась дочь. Желая познакомить ребенка с дедушкой, Максим вернулся в родной город. Мужчина, потерявший почти все из-за его выходки, искренне радовался долгожданной встрече с сыном и его семьей.

– Здравствуй, мама! – говорил Максим, лежа на могилу один из букетов. – Как ты там наверху? Тебе не скучно? Пе-

редавай привет бабушке и скажи, что я прошу прощения за то, что наговорил ей, когда в последний раз гостил. Я был эгоистом. Только сейчас, когда у меня родилась дочь, я начал понимать тебя. Прости меня!

Он оглянулся. На кладбище все было без изменений: те же серые надгробия и, огражденная черной решеткой, одинокая могила. Не спеша, он направился к ней.

– Прости меня, Сара, – тихо говорил Максим, лежа второй букет. – Из-за меня ты сейчас здесь – в сырой земле! И вместо того, что бы радоваться жизни, ты спишь вечным сном. Я не хотел, что б так все получилось! Правда, не хотел! Ты простишь меня?

Засунув руку в карман, Максим вынул подарок, который однажды купил ей. Больше не в силах сказать ни слова, он повесил его на надгробье и тихо заплакал.

– Папа, папа, – услышал он родной голос.

– Солнышко мое, как ты здесь оказалась? – вытерев слезы, мужчина повернулся. Полная нежности улыбка украсила его лицо. Максим увидел приближающиеся к нему силуэты.

– Мама с дедушкой тоже решили прийти на кладбище! Они сказали, что бабушка будет рада увидеть меня!

– Конечно будет! Сара, бери меня за руку, и мы все вместе пойдём к ее могиле!